Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—издатправда.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат ... Телефонограммы ... Иностр. отд. ... По Союзн. Респ. ... Отд. хроники ... Парт. жизнь ... Рабочая жизнь 5-67-36, Деревня 4-08-09, Военный отдел 4-08-27, Ночн. ред. 3-63-09, «Прожектор» 1-61-12, «Предприятие» 2-71-88.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 мес. 10 р. — к. На 11 „ 9 р. 50 к. На 10 „ 9 р. — к. На 9 „ 8 р. 35 к. На 8 мес. 7 р. 40 к. На 7 „ 6 р. 45 к. На 6 „ 5 р. 50 к. На 5 „ 4 р. 60 к. На 4 мес. 3 р. 65 к. На 3 „ 2 р. 85 к. На 2 „ 2 р. — к. На 1 „ 1 р. — к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 8 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка, по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правды»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-26-07, бухгалтерии 2-69-28, отд. об'явлений 2-68-77, городского отдела 2-90-22, 2-69-24.

№ 92 (3321). Четверг, 22 апреля 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 92 (3321).

Пятьдесят шесть лет назад родился в Симбирске товарищ Ленин.
Он живет и будет жить в революционном сознании пролетариев всех стран.
Его учение—знамя нашей борьбы, залог нашей победы, орудие раскрепощения человечества.

ЛЕНИН.

(1870—1924).

Пятьдесят шесть лет тому назад родился человек, которому суждено было открыть величайшую страницу в истории человечества. Родился человек, который в жуткие годы царизма сумел основать стальную большевистскую партию, партию, собравшую вокруг себя несметные массы тружеников, наводившую и продолжающую наводить трепет на угнетателей и злодеев всего мира, партию, покрывшую себя неувядаемой славой. Пятьдесят шесть лет тому назад, в те времена, когда промышленный капитализм только-только стал давать серьезные ростки, только-только стал отрываться от крепостной пуповины—в те времена родился человек, который, пройдя суровый, полный жестокой борьбы жизненный путь революционера, зажег великий Октябрьский пожар. Родился человек, который поставил перед собой и перед рабочим классом самые дерзкие и самые великие цели, который стал основателем Коммунистического Интернационала, который начал эпоху мировой социалистической революции.

Ленин стал величайшим вождем и учителем международного пролетариата. Ленин стал величайшим марксистом после Маркса. Ленин далеко двинул марксизм вперед. Мастерской рукой разработал он учение о диктатуре пролетариата, о власти советов, о роли партии, об империализме, учение, с каждым годом все шире и шире распространяющееся в массах. Ленин открыл перед пролетариатом совершенно неизведанные горизонты борьбы. Бессмертной заслугой Ленина, заслугой настоящего Коперника революции—была совершенно новая точка зрения на вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства. Пролетарская революция без крестьянской поддержки неизменно оказывалась обреченной. Ленин указал пролетариату на крестьянского союзника, научил как этим союзником руководить, вести его за собой, как делать его неиссякаемым резервом революции. Ленин обратил взоры революционного пролетариата на Восток, только по видимости погруженный в таинственную дремоту, но на самом деле пробуждающийся, готовый подняться на борьбу с империализмом, готовый разорвать цепи колониального рабства, смертельно ненавидящий своих «утонченных» «цивилизованных» поработителей.

И до Ленина вожди пролетариата бичевали *жесточайшим образом противоречия* капитализма. Творцы научного социализма Маркс и Энгельс дали образцовую, исчерпывающую, беспощадную, убийственную критику капиталистического строя. До Ленина они безжалостно клеймили бесхарактерность иных революционеров и «революционеров». До Ленина они указали на путь пролетарской диктатуры, как на единственный неизбежный путь освобождения от эксплоатации. Но именно Ленин открыл эпоху пролетарской революции. Ленин начал ее практически, начал мобилизовать для нее массы, открыл ее творческие силы, указал на ее конкретные пути, разработал ее стратегию. Ленину удалось сделать то, что не удавалось никому до него. Ленин научил пролетариат самому ценному, научил величайшему революционному искусству—искусству победы, искусству закрепления революционных завоеваний.

Именно потому, что Ленин научил пролетариат не только бороться, но и побеждать, так ненавидела его животной ненавистью классового врага международная буржуазия. Она смертельно боялась его и потому его так ненавидела, так травила. И потому с такой кипучей яростью кидались на Ленина и на его учение лидеры Второго Интернационала, ренегаты революции, продавшиеся буржуазии скопцы от социализма, ревнивые и жалкие послухи империалистической буржуазии.

Ленина буржуазия боялась при его жизни. Она продолжает его бояться и после его смерти. Ибо она знает, что дело Ленина продолжают его наследники, коммунисты всех стран. Она с трепетом видит, как растет и крепнет Союз Советских Социалистических Республик. Она в беспокойстве видит, как все ширится и закаляется, несмотря на все колючки и преграды, международная рать сознательных ленинцев. И что бы буржуазия ни делала, какие бы свирепые бичи и скорпионы она ни обрушивала на революционных борцов—ей не удастся предотвратить триумфа ленинизма. Ленинизм восторжествует, ибо на то несокрушимая воля воспитанных Лениным пролетарских партий, и таковы неотвратимые железные законы истории.

Труженики всего мира никогда не забудут Ленина. Имя Ленина для них—призыв к борьбе и к революции. И до тех пор, пока нечестивый режим эксплоатации не сгинет с лица нашей планеты; до тех пор, пока не перестанут сверкать зловещие зарницы грядущей новой войны; до тех пор, пока страдают и угнетаются массы на фабриках и заводах, на рудниках, на нивах, в казармах; пока слышен лязг кандалов замурованных в сырые подвалы революционных борцов; пока слышны стоны голодающих и обездоленных; *пока слезы и горе сотен миллионов перечеканиваются* в доходы кучки капиталистических Крезов,—до тех пор пусть трепещут господствующие классы при имени Ленина! И до тех пор пусть этим именем вдохновляются к борьбе трудящиеся массы, для которых оно навсегда будет сиять ореолом безмерного величия!

Образы Ленина.

Пятьдесят шесть лет прошло со дня рожденья незабываемого и небывалого человека, который по обычаю отсталой страны, где он родился, носил целых три имени: Владимир Ильич Ульянов. Эти три имени, пахнущие просторами приволжских степей и дымом симбирских деревень, он сократил в одно—грозное и холодное для врага, могучее, как северная река—Ленин, а рабочий класс России сократил их в одно—теплое, простое и милое—Ильич.

Многообразен был Ленин, как многообразны были его имена. Пусть другие рассказывают о разносторонности его умственного характера и кипучей его деятельности. Мы на этот раз займемся многообразием его внешних проявлений, кои все были отражением великой личности вождя миллионных масс.

Был Ленин совсем обычной внешности, скорее даже некрасив собой. Был мал ростом, скуласт, с вкраплением монгольских черт в его лицо—черт, которые так часто проходят по лицам «русских» людей, племени, быть может, наиболее смешанного из всех, какие существуют на свете. Цветом волос был рус, с рыжеватым оттенком, и волосы росли негладко, казались жесткими в бороде и усах. Линией рта и очертанием носа был тверд, почти суров. Был зорок и внимателен небольшими живыми глазами. Был крепок телом, силен и упруг в движениях.

Однажды, во время спора с «левыми коммунистами» в начале 1918 года было заседание, где Ленин усиленно старался наставить на путь истинный шедших напролом молодых большевиков. Мне рассказывали (я сам при этом не присутствовал), как Ленин, не добившись толку, явно рассвирепел. Он не говорил ни слова, а только мерил комнату шагами. «Он ходил буквально, как тигр в клетке. Нехватало только хвоста, чтобы бить себя по бокам». Тигр ходит мягко и упруго, но со стальной твердостью. Так тогда шагал Ленин.

И такую разновидность внешнего проявления Ленина можно найти в некоторых его снимках. Он стоит или сидит, с головой, немного выдвинутой вперед, с глазами, ставшими неподвижно, с бровями, лишь немного нахмуренными, с ноздрями, застывшими в суровые дуги, со ртом, где зубы крепко сжаты, или где они четко видны, так как рот открыт для жестких слов. Это—Ленин для врагов, это настоящий Ленин,—грозный, суровый и могучий, вождь бесчисленных ратей, низвергающих власть «Железной Пяты».

А вот и другая разновидность, которую можно также найти на фотографических снимках. Суровое, чуть угрюмое лицо, на голове, поставленной прямо и твердо. Блестит и бросается в глаза белый, гладкий лоб. Губы сомкнуты. Усы и борода плотно лежат вкруг рта. Скулы хорошо прорисовываются. Глаза же смотрят далеко и спокойно. Это Ильич думает о чем-то. Не только фотограф здесь удачно поймал случайное выражение лица: оно постоянно повторялось у Ленина. Когда он задумывался (иногда подходя к окну и устремляя взор в небо), то делался спокойно угрюмым. Точно он заглядывал очень далеко вперед, видел перед собой долгий путь, полный страданий и трудностей. Но смотрел на него спокойно—все можно преодолеть, и победа в борьбе неминуема. Когда такое выражение приходило на лицо Ленина, он становился определенно красив какой-то мужественной красотой; на лице его светился ясный, стройный, во всем пропорциональный, огромный ум.

А вот совсем иной вариант, иная разновидность. Подняв одну бровь и высовывая голову из тела, посаженного круглым «мешком», Ильич одним веселым блестящим глазком смотрит на собеседника, а другим слегка прищурился. При этом он обязательно улыбается,—слегка или в полной мере. Щеки у него закругляются, и все лицо делается круглым, тогда как в первых двух случаях оно получает клинообразный вид. Это выражение, также частью ухваченное парой фотографий, отлично знакомо всем, кому много приходилось видеть Ильича. Наилучшее для него обозначение—Ильич лукавит. Лукавит, т.-е. хитрит в смысле «тактическом». Ибо «стратегическая» хитрость у Ленина была гораздо глубже и не проступала на поверхность. Если нужно было, он ее прикрывал другим выражением лица (тоже особая разновидность)—выражением «деревянным», глухим, не откликающимся вовсе на неуместные вопросы.

Когда Ильич лукавил, у него соответственно менялся голос. Голос добродушно круглился, понижаясь в разговоре один на один почти до шопота. Ильич начинал со смаком пришепетывать и ударять в нос, руками он делал круглые убеждающие жесты, или опускал руки в колени, подымая плечи. Таким голосом он задавал каверзные вопросы зарапортовавшемуся докладчику в Совнаркоме. Таким голосом преподносил округленно-ядовитую формулу самоуверенному буржуазному умнику. Таким голосом он успокаивал товарища, искренно, горячо, но без толку волновавшегося и упорно не желавшего вылезать из каких-нибудь политических трех сосен, в которых запутался.

И есть еще одна разновидность—добродушно-веселый Ильич. Таким можно найти его, например, на снимках, где рядом сидят дети. Но можно было видеть его таким и в других случаях. Он был таким для товарищей в хорошие веселые дни, когда революции улыбалась удача, или в тех случаях, когда по важному вопросу не надо было спорить, а надо было только хорошо сформулировать задание, осознанное товарищами в борьбе, или тогда, когда можно было отложить на время в сторону заботы и чем-нибудь повеселиться.

Ильич тогда совсем закруглялся. Пиджачок или тужурка его принимали кургузый вид оттого, что носитель их распускал твердые мускулы и сразу становился полнее. Кепка слезала на затылок или, наоборот, опускалась козырьком на улыбающееся лицо. Пальто иногда оказывалось наброшенным на плечи, как шинель. Вообще, когда на сцену появлялся «добродушный Ильич», тогда обнаруживалось во вне, *что был он в бытовом смысле* простым и непритязательным, но живым и веселым, рабочим человеком. Работа его была суровая и тяжкая, в политическом дыму и огне, не хуже, чем у литейщика или вальцовщика на металлургическом заводе. Но когда он выходил со своего «завода», то мог итти с картузом, сдвинутым на затылок, и с пальто, наброшенным на плечи, как веселый рабочий, пошабашивший в субботу. Только был он рабочим передовым, революционным, культурным и сознательным, и шабашил без сотки в кармане.

Много было и других разновидностей, всех не перечтешь. Некоторые разновидности имели динамический, движущийся характер. Я описал однажды в очерке—«Ленин, рисунок пером», каков был Ильич в движении большого доклада, вскрывающего очередное «звено, за которое надо ухватиться». В ходе такого выступления выражения и жесты сменялись, но в то же время сливались в одном разворачивающемся единстве. Разворачивалась мысль—воля огромного захвата, великой простоты, глубокой трезвости, бесстрашной революционности и законченной конкретности. Внешнее проявление этого развертывания было просто, но прекрасно. Не нашлось и, вероятно, не найдется, художника, который мог бы дать отражение этой динамике. Мало успели схватить ее наши кинооператоры. Год или два назад, в Москве шла лента «Его призыв». В середине ленты на пару минут появляется на экране Ильич, произносящий речь,—этот кусочек заимствован из старого киноснимка. До того динамичен этот говорящий Ильич, до такой степени он вдруг поднимает впечатление и темп показываемого, что лишь только он возник на экране—зал разразился аплодисментами. И не только потому, что увидели любимого человека, а оттого, что увидели в его движении движущуюся стихию революции, увидели ее через муть плохого снимка времен гражданской войны, через сыпавшиеся по экрану полосы, пятна и точки.

С посмертными портретами Ленина у художников явно ничего не выходит. На этих портретах появляется перед нами то солидный премьер-министр, то нормальный русский интеллигент, то русский «мужичок», одетый в мягкую рубашку и пиджак. Ленин не был ни тем, ни другим, ни третьим. Нарисовать Ленина может только художник, способный дать какой-то «динамический портрет» или дать серию портретов-разновидностей, ухватывающих типические смены в ленинской внешности. И остался Ильич запечатленным только в фотографиях и в паре кинолент, которые в совокупности отразили его неплохо, но все же отразили неполно, не с полной яркостью.

Ночью проходишь по Красной площади. День отшумел. Немного людей идет и едет по широкому простору. Слабо светят огни в последнем жилище Ильича. Он лежит там один в обществе трех красных солдат, которые, сменяясь, бодрствуют над ним беспрерывно.

Проходишь и думаешь, сколько других людей лежит на этой площади и в разных концах советской страны, людей, которые вместе с ним боролись и пали в разные сроки—и до его смерти, и после. Пали на широких полях, в далеких степях, умерли в стенах заводов, в темных каморках, в тесных комнатушках, в светлых палатах больниц, под теплым небом юга, не смогли вдохнуть в них израсходованную силу. Становится понятно, откуда возникла—на основе психологии мелкой и мизерной, по сравнению с психологией нашей спайки—фантазия поэта о ночном смотре павших бойцов умершим вождем. Жаль погибших товарищей—скучнее и темнее стало на свете. Крепка была связь между нами, и смерть только больше закрепила эту связь, ибо и умерли они ради нее. Жаль погибшего вождя—скучнее и темнее стало без него на свете. И так крепка была с ним связь: не хочется позволить смерти ее разорвать.

Жив для нас наш милый Ильич, жив в нашей памяти и в нашей воле. Живы погибшие милые наши товарищи. Не же вызовут их рабочие-поэты на ночной смотр к мавзолею Ленина. Есть у нас смотры дневные, и умы наши смотрят в день, а не в ночь. На смотр мы выводим армию, которая не распадается, подобно «великой армии» Наполеона, но которая живет и растет. Умер Ленин, но спайка нашего класса осталась, но любовь и преданность у нас все те же, но живем мы огромным борющимся целым. В нем части—самые драгоценные, самые мощные—должны умирать для того, чтобы росло и побеждало могучее целое. Ильич помог нам сомкнуться в это великое целое. Для этого он жил, для этого умер. И умерев, живет вместе с нами, будет жить всегда.

Н. ОСИНСКИЙ.

Ленин о внутрипартийной демократии.

Чтобы проводить свою диктатуру в отношении эксплоататорских классов, чтобы осуществлять руководство по отношению к массе трудящихся непролетариев, рабочий класс должен быть в максимально возможной степени сознателен, активен, организован. Партия, профсоюзы, советы, все пролетарские организации поэтому должны строить и ставить свою работу так, чтобы обеспечивались условия для роста классовой сознательности, чтобы классовая активность пролетарских *масс пробуждалась, мобилизовалась* и выливалась в русло выдержанной классовой борьбы за коммунизм.

Демократия в среде пролетариата, в организациях рабочего класса является основным организационным методом привлечения широких масс к активному участию в борьбе за коммунизм. Демократические формы организации (выборность, отчетность, свобода обсуждения вопросов в момент принятия организационных решений и проч.) в большой степени могут обеспечивать выявление новых активных сил из пролетарской массы и являются наиболее нормальными организационными формами, в которых происходит при наличии правильной идеи политического руководства рост сознательности и активности масс.

Таково в основном значение демократии и внутри нашей партии. Говоря о партии, следует еще специально подчеркнуть, что демократические методы работы внутри партии обычно делают более гибким и чутким ее руководство беспартийной рабочей массой, увеличивают возможность для партии «слушать», чем живет беспартийная масса, потому что при демократии к активному участию в сложной работе партийных организаций в большей степени привлекается партиец-низовик, вплотную соприкасающийся с беспартийной массой. Разумеется, бывают исторические периоды, когда исключительно тяжелые условия классовой борьбы (подполье, гражданская война и проч.) затрудняют и порой делают невозможным осуществление демократии внутри партии. В таких условиях лозунг демократии часто демагогически используется врагами пролетариата против партии. Так поступали меньшевики перед революцией 1905 г. по отношению к нашей партии.

Мыслим ли, вообще говоря, рост сознательности и активности в пролетарской партии вне демократических форм ее организации? Очевидно, мыслим. Он происходит сплошь и рядом, но в наибольшей степени обеспечивают здоровые условия этому росту и стимулирует этот рост именно формы демократии.

Возьмем исторический пример. Как Ленин ставил вопрос о выдвижении новых активных партийных сил до 1905 года в подполье, когда о партийной демократии могли болтать только самые заядлые оппортунисты?

Он писал в «Что делать» (1902 год): ...«Мы не сознаем своей обязанности помогать всякому выдающемуся по своим способностям рабочему превращаться в профессионального агитатора, организатора, пропагандиста, развозчика и пр., и пр. В этом отношении мы прямо позорно расхищаем свои силы, не умея беречь то, что надо *особенно заботливо растить и выращивать*». (Курсив последних слов наш. В. А.).

«Сколько-нибудь талантливый и «подающий надежды» агитатор из рабочих не должен работать на фабрике по 11 часов. Мы должны позаботиться о том, чтобы он жил на средства партии, чтобы он умел во-время перейти на нелегальное положение, чтобы он переменял места своей деятельности, ибо иначе он не выработает большой опытности, не расширит своего кругозора, не сумеет продержаться несколько, по крайней мере, лет в борьбе с жандармами. Чем шире и глубже становится стихийный под'ем рабочих масс, тем больше выдвигают они не только талантливых агитаторов, но и талантливых организаторов и пропагандистов, и «практиков» в хорошем смысле»...

Несмотря на то, что партийная демократия не проводилась, рост активных сил в партии происходил, и в 1905 году партия имела известный кадр испытанных революционеров-профессионалов, до тех пор рабочих.

Но как поставил вопрос об организационных формах этого роста новых сил Ленин в 1905 году, когда «стихийный под'ем рабочих масс» привел страну к революции?

На III с'езде партии, в мае 1905 г., т. Ленин защищает резолюцию «Об отношениях рабочих и интеллигенции в социал-демократических организациях». В этой резолюции говорится:

«III с'езд, признав своей задачей, путем ряда организационных реформ, подготовить к ближайшим с'ездам условия для действительного проведения в возможных размерах выборного начала в партийной жизни, напоминает еще раз задачу сторонников рабочей социал-демократической партии укреплять всеми силами связь с массами рабочего класса, подымая во все более и более широкие слои пролетариев и поучая пролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную социал-демократическую самодеятельность, заботясь о вовлечении рабочей массы, возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и партийными организациями в качестве членов местных центров и центра общепартийного». (Протоколы, стр. 287).

В своей речи т. Ленин так аргументирует пользу защищавшейся им резолюции:

«Вводить рабочих в комитет есть не только педагогическая, но и политическая задача. У рабочих есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами. Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было 8 рабочих. Если совет, высказанный в литературе о возможности вводить рабочих в комитеты, оказался недостаточным, то было бы целесообразно, чтобы такой совет был высказан от имени с'езда». (Протоколы, стр. 297).

В ноябре 1905 года в статье «О реорганизации партии» т. Ленин сказал:

«Постановление ЦК... делает решительный шаг к полному осуществлению демократического начала в партийной организации»...

«Надо немедленно разбудить инициативу всех партийных работников и всех рабочих, сочувствующих социал-демократии»...

Новый работник «даст массу указаний, опыта, выдвинет в две-три недели (если энергично повести дело) новые социал-демократические силы из среды рабочих, оживит в гораздо более широких слоях интерес к социал-демократической партии»...

«Само собою разумеется, что при этом со стороны членов наших комитетов требуется много такта: прежние формальные прерогативы теперь неизбежно теряют значение, и необходимо заново начинать сплошь да рядом «сначала», доказать широким слоям новых товарищей по партии всю важность выдержанной социал-демократической программы, тактики, организация. Нельзя забывать, что до сих пор слишком часто имели дело только с выделившимися из данного социального слоя революционерами, теперь же мы будем иметь дело с типичными представителями массы: эта перемена требует перемены приемов не только пропаганды и агитации (необходимость большей популярности, уменье подойти к вопросу, уменье раз'яснить самым простым, наглядным и действительно убедительным образом основные истины социализма), но и организации».

Мы видим, что Ленин связывал курс на внутрипартийную демократию с необходимостью привлечения к партийной жизни и работе широкой массы членов партии, необходимостью привлечь новые активные силы из среды рабочих-партийцев и в особенности подчеркивал лозунг партийной демократии в таких условиях, когда обстановка обеспечивала приток новых сил снизу.

Точно так же вопрос о внутрипартийной демократии ставится нашей партией и сейчас, после первых лет нэпа. Демократия для нас есть главная организационная форма привлечения новых сил, в первую очередь из рабочей части партии, к активному участию в жизни партии, в партийном строительстве и в руководстве партийной организацией. Об'ективные условия, обеспечивающие нам приток новых сил, повышение сознательности и активности всей массы членов партии, состоят в хозяйственном под'еме страны и в укреплении экономического положения трудящихся масс.

В начале 1921 г. так называемая «рабочая» оппозиция упрекала ЦК в том, что он недостаточно привлекает массы к социальному строительству. Вот как тов. Ленин отвечал на X с'езде партии на эту критику оппозиционеров:

«Неправильно, что мы не привлекаем массы; наоборот, всякий сколько-нибудь заметный талант, малейшая выдающаяся способность в рабочей массе встречает самую искреннюю поддержку с нашей стороны. Надо только, чтобы положение стало чуточку легче. Нам необходим год или два отдыха от голода, не меньше. С точки зрения истории—это ничтожный срок, а в наших условиях—это срок большой. **Год или два отдыха от голода, год или два правильного снабжения топливом, чтобы фабрики работали, и мы получим от рабочего класса в 100 раз больше поддержки, и из его рядов выдвинется талантов гораздо больше. Никто не сомневается, не может сомневаться в этом.** Сейчас мы не получаем этой поддержки не потому, что не хотим. Мы все делаем, что можно сделать для этого. Никто не сможет указать, что правительство, профсоюзы, Центральный Комитет партии упустили хотя бы одну возможность в этом отношении; но мы знаем, что нужда отчаянная, что всюду голод и нищета, и сплошь и рядом на этой почве возникает пассивность. Не будем бояться называть зло и бедствие настоящим именем. Вот что тормозит под'ем энергии из масс». (Сочин., том XVIII, ч. I, стр. 159).

Прошло пять лет с тех пор, из них уже года три были годами отдыха от голода. И мы имеем сейчас неоспоримый факт роста активности рабочих масс, обнаруживающегося ростом активности и в партийных рядах. По мере этого роста растет для нас возможность проводить все более широко и полно внутрипартийную демократию, как средство и форму, обеспечивающие наиболее здоровые условия для повышения идейного и практического уровня всей массы членов.

В ленинском понимании пролетарская демократия вообще и внутрипартийная в частности неразрывно связаны с ростом классовой сознательности и активности пролетарских масс, с привлечением новых растущих из среды пролетариата сил к активному участию в классовой борьбе и строительстве социализма.

Неверным, абсолютно не ленинским является такое понимание внутрипартийной демократии, в основу которого положены идеи о противопоставлении массы членов партии партийному аппарату, о «гарантии» прав меньшинства», о партии, как о «дискуссионном клубе» или о «свободе группировок» в партии.

Еще до 1905 года большевики боролись с оппортунистической идеей о таком «демократическом» построении партии, которое указало бы организацию революционеров-профессионалов, как единственно возможный в таких условиях вид партийного аппарата, который исходил из противопоставления «членов партии» организации революционеров-профессионалов.

В цитированной уже статье 1905 года («О реорганизации партии»), говоря о партийной демократии, Ленин одновременно делал заслон в сторону «противоаппаратной» демагогии. Он писал:

«Отбросим же всякую мелочность в необходимой реформе партии; встанем сразу на новый путь. **Это не отнимет у нас старого конспиративного** аппарата (признание и утверждение его рабочими-социал-демократами несомненно: оно доказано жизнью и ходом революции во сто раз внимательнее, чем могли бы доказать это решения и постановления). Это даст нам новые молодые силы...»

Еще в 1903 году Ленин разоблачал и такой «демократизм versus (против) бюрократизма», под маской которого меньшинство партии пыталось сорвать всю работу с'езда партии. Вот как характеризовал он тогда меньшевистский «демократизм»:

...«Крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фиговый листок, скрашивающий нарушение слова, торжественно данного на с'езде. Ты—бюрократ, потому что ты назначен с'ездом не согласно моей воле, а вопреки ей; ты—формалист, потому что ты опираешься на формальные решения с'езда, а не на мое согласие; ты действуешь грубо-механически, ибо ссылаешься на «механическое» большинство партийного с'езда и не считаешься с моим желанием быть кооптированным; ты—самодержец, потому что не хочешь отдать власть в руки старой, теплой компании, которая тем энергичнее отстаивает свою кружковщинскую «преемственность», чем неприятнее ей прямое неодобрение с'ездом этой кружковщины» («Шаг вперед, два шага назад», т. V, стр. 438).

Права меньшинства в нашей партии гарантированы уставом, построенным на основе принципа демократической централизации; ленинское же понимание партийной демократии связано с привлечением масс, но не с усилением каких бы то ни было «гарантий прав» для того или иного оппозиционного меньшинства, осужденного с'ездом.

Неленинским является понимание внутрипартийной демократии, как режима перманентной дискуссии в партии. Нужно ли напоминать слова Ленина о дискуссии, *как о «непозволительной роскоши»*? Нужно ли доказывать огромный вред дискуссии для нашей практической работы, урон, который терпит партия в глазах беспартийной массы вследствие дискуссии? Наконец, тем более неленинским является такое понимание внутрипартийной демократии, которое подменяет задачу привлечения партийной массы к активному участию в партийной жизни требованием «привлечения» к руководству партией «групп», осужденных партией не раз, и «расширяет» внутрипартийную демократию до «свободы группировок» в партии.

Проведение такой «демократии» в партии вместо усиления партии притоком низовых сил, борющихся под руководством центральных учреждений партии по-ленински за дело социалистического строительства, могло бы нанести тяжелый удар делу единства партии и тем самым ослабить роль партии по отношению к рабочему классу и доставить громадное торжество всем нашим врагам.

Вспомним, что Ленин писал об опасности фракционной борьбы в нашей партии в резолюции X с'езда («О единстве партии»):

«Пропаганда по данному вопросу должна состоять, с одной стороны, в обстоятельном об'яснении **вреда и опасности фракционности** с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата; с другой стороны, в об'яснении своеобразия новейших тактических приемов врагов советской власти. Эти враги, убедившись в безнадежности контрреволюции под открыто белогвардейским флагом, напрягают теперь все усилия, чтобы, использовать разногласия внутри РКП, двинуть контрреволюцию, так или иначе, путем передачи власти политическим группировкам, наиболее близким по внешности к признанию советской власти...» (Курсив наш. В. А.).

Меньшевистские листовки в Петрограде накануне кронштадтского мятежа показывают равным образом, как меньшевики использовали разногласия внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников—эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти лишь с небольшими будто бы поправками.

Фракционность нашей партии усиливает врагов, в частности создает почву для влияния в стране буржуазных политических группировок в стиле меньшевиков или эсеров. Таков опыт кронштадтских дней, записанный Лениным в резолюции X с'езда нашей партии. **Создавая почву для бурных политических волнений в стране, идея группировок в партии была бы фактическим шагом к политической демократии.** Таково вредное политическое значение антиленинского лозунга «свобода группировок», не говоря уже о непосредственной опасности для диктатуры пролетариата и разложения партии, к которому могла бы привести борьба группировок.

Беречь единство партии—это ленинский завет, такой же важный, как и завет—беречь союз рабочих и крестьян.

Ленинцы понимают внутрипартийную демократию, как укрепление единства на *основе повышения сознательности и активности* партийной массы, на основе сознательного усвоения всей массой членов партии ленинской линии.

К выявлению партийной активности и всякой здоровой, деловой инициативы со стороны низовых организаций, со стороны отдельных членов партии к делу борьбы с бюрократическими извращениями в партаппарате, к делу выдвижения новых сил на руководящую работу в наших организациях ленинцы относятся всерьез. Такую демократию они проводят честно и решительно. Задачи, стоящие перед партией, слишком огромны, сложны и трудны. Перед лицом их для партии не сознавать глубокой необходимости в повышении уровня всех членов партии, в росте новых активных сил сверху донизу, всех наших организаций на помощь старым руководящим, на смену тем, кого подчас так безжалостно вырывает смерть из рядов старой большевистской гвардии, забыть о необходимости обеспечить путем проведения внутрипартийной демократии здоровых условий для качественного идейного политического роста наших организаций и членов партии до качественного роста в ленинском духе—было бы преступной беспечностью с нашей стороны. Но, конечно, еще более непростительно и преступно подменять жизненную практическую задачу проведения внутрипартийной демократии, поставленную перед партией текущим периодом и развитием страны,—борьбой за оживление старых группировок.

Ленинская внутрипартийная демократия есть демократия на основе укрепления ленинского единства партии.

В. АСТРОВ.

В швейцарской клетке.

Из переписки Владимира Ильича со мною уцелело, к счастью, около 70 писем. Из них большинство относится к периоду империалистической войны, от момента приезда Владимира Ильича в Швейцарию из Австрии в начале войны и до от'езда его в Россию в апреле 1917 г.

В этих письмах есть масса фактов и черт, характеризующих Владимира Ильича, как вождя, политика, ученого, писателя, товарища и человека. Все эти письма войдут в VII том «Ленинских сборников», издаваемых институтом Ленина. Ниже мы опубликовываем несколько из наиболее интересных писем.

Вот письмо, помеченное: Берн, 4/IX—14:

«Дорогой товарищ! Вчера приехал сюда со всей фамилией благополучно, после краткого австрийского пленения. Зиновьев тоже приедет. Думали устроиться в Женеве, куда тянут все старые симпатии. Но здесь начались колебания в сторону Берна. Говорят, в Женеву устремилась теперь новая французская эмиграция из Парижа, Брюсселя и т. п. Нет ли чрезвычайного вздорожания цен, особенно на квартиры? Затем, нам придется устраиваться временно: можно ли найти помесячно меблир[ованные] комнаты (2 маленькие) с пользованием кухней? Еще один вопрос: если не затруднит Вас, зайдите в Société de lecture (Grand'rue, 11)[1], возьмите там их устав; надо посмотреть, не изменилось ли что там. Меня влечет в Женеву, особенно это Société, хотя и тут???... оно дорогое... А типография? Есть ли русская? Можно ли теперь издать листок и т. п.? по-русски? с особенными предосторожностями или как прежде (против войны, конечно, и против националистов нового типа, от Гаазе до Ванд[е]рв[ельде] и Геда,—все сподличали!). Очень обяжете, если ответите поскорее на все эти вопросы. Есть ли в Жен[еве] товарищи б[ольш]е[ви]ки еще? в т[ом] ч[исле] едущие в Россию. Большой привет от всех нас Вам, тов[арищу] [illegible]ге и всем друзьям.

Ваш Н. Ленин»[2].

В этом письме сразу узнаешь Владимира Ильича. Едва вырвавшись из тюрьмы, он сейчас же хватается за работу, выбирает товарища, который по местным условиям скорее всего мог бы помочь в осуществлении его планов, и забрасывает его градом вопросов, начиная с квартиры («меблированные» с пользованием кухней») и кончая борьбой с социал-патриотами, проявляя при этом необычайную память (помнит номер дома) и т. д.

В Женеву Владимир Ильич не переехал, а жил в Берне и Цюрихе. Но именно в Женеву пришлось выбрать для издания «Социал-Демократа» (тогдашнего Ц. О. партии), листков и брошюр на русском языке, так как только здесь был русский шрифт. Мы воспользовались частной наборной старого украинского эмигранта Литовского («Кузьма»). Печатали мы наши издания в какой-нибудь швейцарской типографии. Конечно, с частным хозяином было бесконечное количество хлопот и неприятностей, добрую долю которых пришлось претерпеть и самому Владимиру Ильичу при его привычке до всего доходить лично. Но иной возможности издавать Ц. О. тогда не было.

Владимир Ильич буквально сгорал от страстного нетерпения обрушиться на националистов и шовинистов из социалистического лагеря, которые «сподличали». Но в высокой степени интересно, с какой осторожностью Ленин, и тогда уже бесспорнейший авторитет и вождь большевистской партии, подходил к этому первому своему выступлению против позорной измены социал-демократии.

Владимир Ильич начал с известных «тезисов», которые были затем разработаны в «манифест». Этот «манифест» он предполагал сначала выпустить отдельным изданием за соответствующими подписями, и лишь после получения вестей от действовавших в России большевистских организаций решил издать очередной официальный номер Ц. О., куда вошел и «манифест» с небольшими поправками.

Вот главная часть письма, в котором говорится об этом:

«Дорогой В. К.! К[а]к раз во время моего пребывания в Женеве получились отрадные известия из России. Пришел и текст ответа рус[ских] с.-д. Ванд[е]р[вель]ду. Мы решили поэтому вместо отдельного манифеста выпустить газету С[оциал]-Д[емократ], Ц[ентральный] О[рган], след[ующий] номер. Сегодня решение это будет окончательно, т[ак] ск[азать], оформлено.

Итак, примите, пожалуйста, все меры...

Набранный манифест разбирать не надо: мы его вставим в газету. В понедельник пришлем Вам небольшие поправки к манифесту и измененную подпись (ибо после сношения с Россией мы уже официальнее выступаем).

Тысяча приветов!

Ваш Ленин».

Издание Ц. О. и листков сопровождалось с бесконечными предосторожностями по отношению к швейцарским властям, на чем особенно настаивал Владимир Ильич. Самый манифест и статьи Ц. О. писались так, чтобы не дать повода швейцарской прокуратуре [illegible] (возможность военного суда и высылки «за нарушение нейтралитета»). Это обстоятельство должны принять во внимание историки партии при изучении документов эпохи.

Вместе с тем, несмотря на неимоверные трудности сношений с Россией, когда сведения вначале получались только через буржуазные газеты, Владимир Ильич старается руководить партией в этот чрезвычайно ответственный момент из-за границы, посылая письма в «Правду» и директивы через Скандинавию. Вот, например, вопрос о сближении с другими партиями, в то время [illegible] тактический вопрос,—осложнявшийся тем, что здесь речь шла, между прочим, не только о партиях или группах, которые всеми считались тогда социалистическими, но и о такой, например, группе, как «впередовцы», которая недавно выделилась из среды большевиков.

Приводим почти целиком письмо на эту тему:

«Дор[огой] тов[арищ]! Послал Вам через Инесу копии 2-х писем моих в «Правду». Надеюсь, Вы исполнили мою просьбу и сегодня (в воск[ресенье]) или завтра экспрессом отослали их мне назад.

После вторника (во втор[ник] вечером читаю здесь) пошлю Вам копию п[исьм]а № 3. Тогда думаю спеться нам о тактике будет легко.

Лунач[арск]ий писал мне, предлагая «совещание». Я ответил: лично с Вами (с Л[у]н[а]ч[арским]) говорить согласен. (Он будет в Ц[юри]хе). На совещание же согласен лишь при условии предостеречь р[абоч]их против колебаний Чхеидзе. Он (Л[у]н[а]ч[арский] промолчал.

Значит, ограничимся личной беседой.

Чхеидзе явно колеблется: ср. „Le Temps"[3]) 22/3 хвалят Чхеидзе: 24/3 ругают Чх[еи]дзе.

Картина ясная!!

Поэтому я побаиваюсь, что Вы поторопились составить общую резолюцию (я послал ее сегодня в Правду вместе со своей статьей по адресу: Herrn Fürstenberg[4]). Boulevard, Hôtel Kristiania. Можете посылать сюда статьи, оговаривая, что статьи для Правды и что адрес дал я; о принципиальных статьях было бы полезно предварительно спеваться нам с Вами).

В Правду, вероятно нужны статьи. Я, по кр[айней] мере, пишу и всем друзьям советую писать.

Боюсь, ч[то] Вы торопитесь об'единиться с «впередовцами».

В Вашей резолюции конец хорош (я успел лишь бегло взглянуть: пришлось отправлять), а начало (о демократии вообще) мне показалось оч[ень] плохо.

Насчет об'ед[инения] с «вперед[овца]ми» я дал т[е]л[еграм]му в Скандинавию от'езжающим членам нашей партии:

„Notre tactique: méfiance absolue; aucun soutien nouveau gouvernement; Kerensky surtout soupçonnons; armement prolétariat seule garantie; élection immédiate douma de Pétrograd; aucun rapprochement autres partis".

(«Наша тактика: абсолютное недоверие; никакой поддержки новому правительству; в особенности подозреваем Керенского; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями»).

Последнее—conditio sine qua non (условие абсолютно необходимое). Чхеидзе мы не доверяем.

Наши деп[ута]ты и Каменев уже в Питере или будут на-днях. Ц[ентральный] К[омитет] есть в Питере (в Fr[an]kf[urter] Z[ei]t[un]g были выдержки из его м[ани]феста, прелесть!). Правда есть. Мы за сохранение этой партии абсолютно, против всяких слияний с О[рганизационным] К[омитетом].[5])

(О[рганизационного] К[омитета] должно быть нет в Питере, ибо Fr[an]kf[urter] Z[ei]t[un]g и Vossische Z[ei]t[un]g[6]) передали подробно воззвание Чхеидзе и Ко[мпании] от 16/3 — там ни слова об О[рганизационном] К[омитете].)

Именно для выборов в у[чредительное] с[обрание] (или для свержения прав[ительст]ва Гучк[ова] и Мил[юкова]) нам нужна особая партия, наша, оправдавшая себя, по моему, за годы 1914—1917 вполне.

Значит? Хотят впередовцы войти, по честному войти в эту партию?

Bon![7])

Не хотят? На «уступки» и на «торговлю» я не пойду. Потолкуйте с ними по душам и не раз и черкните мне, ч[то]бы я во вторник (самое позднее в среду утром) имел ваш ответ...

Ответьте. Крепко жму руку.

Ваш Ле[нин]».

Кипучей энергии Владимира Ильича было до безумия тесно в швейцарской клетке, лишь частица этой энергии уходила на руководство партией и научные занятия. Владимир Ильич бросается в работу среди местных социалистических организаций, читает доклады в рабочих кружках, особое внимание обращает на рабочую молодежь. Но, увы, это было занятие крайне непроизводительное, почти безнадежное. Социалистическая партия в Швейцарии, хотя и не затронутой войной, обнаружила стремление «защищать отечество» и поддерживать «свою» буржуазию не меньшее, чем социалистические партии воевавших стран. Даже передовая часть рабочей массы была проникнута чисто обывательскими настроениями — опасением, как бы не попасть под страшный жернов войны, который крутился рядом. Владимир Ильич ругал последними словами вождей швейцарской социал-демократии и особенно левых из них (левых—на словах), ибо к голосу этих «левых» рабочие все-таки прислушивались. И находил слова одобрения для других товарищей, которые вели тогда работу среди швейцарских рабочих.

Вот одно из его писем, написанных на имя моего близкого друга С. Н. Равич (Ольги), жившей тогда в Женеве:

«Дорогой товарищ Ольга! Большое спасибо за письмо о делишках в местной Вашей партии[8]). «Пессимизм», по правде говоря, часто охватывает не Вас одних. Партия здесь—насквозь оппортунистическая, благотворит[ельное] учреждение для чиновников—мещан.

Вожди, даже якобы левые (вроде Нобса и Платтена) никуда не годны; названные двое в особенности. Не имея доступа к массе, ничего нельзя сделать. Но, не обольщая себя чрезмерными надеждами, не стоит и впадать в пессимизм: момент важный, и если даже мы немного поможем (пара листков и т. п.), и то кое-что. И то не пропадет совсем бесследно.

Очень и очень рад, что имеете намерение всячески помочь распространению листка[9]). Не забудьте, пожалуйста, всю нашу переписку уничтожать.

Когда у Вас кантональный с'езд социалистической партии? Проект резолюции я послал Абрамовичу[10]). Переслал ли он Вам? Знаете ли что-либо (кроме Volksrecht'a)[11]) о с'езде Цюрих[ской] партии в Тёсе?

Кто докладывал о 1. П в Ольтене?[12]). Только Гильбо и К-о? Они сдрейфили ведь!! Не поняли задачи, убоялись!

На франц[узском] языке я не в состоянии читать.

Жму руку. Желаю всяких успехов.

Привет Вяч[еславу] Ал[ексеевичу]!

Ваш Ленин».

Но вот наступает, наконец, долгожданная революция. Какая радостная весть! Но вместе с тем, какое ужасное положение! Заперты, отрезаны от революции, с одной стороны—германским фронтом, а с другой—колючей проволокой Антанты, которая, пропуская эмигрантов социал-патриотического направления, задерживала интернационалистов (а тем паче большевиков). Владимир Ильич рвет и мечет. Строит всевозможные, самые фантастические планы, как бы пробраться в Россию. Завидует тов. Ольге, которая проектирует выйти замуж за «старичка»—швейцарского гражданина и в качестве его жены проехать в Россию. Для себя строит, между прочим, такой проект:

«Дорогой Вяч[еслав] Ал[ексеевич]! Я всячески обдумываю способ поездки. Абсолютный секрет—следующее. Прошу ответить мне тотчас и, пожалуй, лучше экспрессом (авось партию не разорим на десяток лишних экспрессов), ч[то]бы спокойнее быть, что никто не прочел письма[13]).

Возьмите на свое имя бумаги на проезд во Францию и Англию, а я проеду по ним через Англию (и Голландию) в Россию.

Я могу одеть парик.

Фотография будет снята с меня уже в парике и в Берне в консульство я явлюсь с Вашими бумагами уже в парике.

Вы тогда должны скрыться из Женевы минимум на несколько недель (до телеграммы от меня из Скандинавии): на это время Вы должны запрятаться архисурьезно в горах, где за пансион мы за Вас заплатим, разумеется.

Если согласны, начните немедленно подготовку самым энергичным (и самым тайным) образом, а мне черкните тотчас во всяк[ом] случае.

Ваш Ле[нин].

Обдумайте все практич[еские] шаги в связи с этим и пишите подробно. Пишу Вам, ибо уверен, что между нами все останется в секрете абсолютном».

Этот проект пришлось отклонить, как совершенно несостоятельный. Меня слишком хорошо знали швейцарские власти, как большевика, к тому же сидевшего в «пансионе св. Антония» (женевская тюрьма), чтобы этот номер мог пройти удачно.

Поэтому, когда Мартов выдвинул свой план проезда через Германию в порядке обмена военнопленных, Владимир Ильич сейчас же этот план поддержал. Он написал мне: «План Мартова хорош: за него надо хлопотать, только мы (и Вы) не можем делать этого прямо. Нас заподозрят».

Единственный возможный выход как будто бы был найден. Представьте же себе все возмущение Владимира Ильича, когда сами же меньшевики энергично воспротивились практическому осуществлению этого плана из тех соображений (социал-патриотических в основе), что проезд через Германию произведет невыгодное впечатление на общественное мнение. А патриоты, разумеется, сейчас же подняли неистовый вой по этому поводу. Многие левые (интернационалисты) заколебались. Нам пришлось провести ожесточенную борьбу за проезд. А Владимир Ильич реагировал на это так:

«... Я считаю сорвавших общее дело ме[ньшеви]ков мерзавцами первой степени, «боящимися» того, что скажет «общ[ест]в[енное] мнение», т. е. социал-патриоты!!! Я еду (и Зин[овьев]) во всяком случае.

Выяснить точно, 1) кто едет, 2) сколько денег имеет.

Писать это тотчас Радомысльскому[14]). Neufeldstrasse, 27, Bern.

Мы имеем уже фонд свыше 1000 frs на поездку. Думаю назначить среду 4/IV, в[а]к день от'езда.

Паспорта у рус[ского] консула брать всем по месту жительства тотчас.

Привет!

Ваш Ленин».

Через несколько дней после этого Владимир Ильич был в Питере.

В. КАРПИНСКИЙ.

---

[1]) «Общество читателей» в Женеве, имеющее большую библиотеку, в которой часто работал В. И.

[2]) В квадратные скобки [ ] заключены употребленные В. И. сокращения. Слова, подчеркнутые им однажды, набраны в разрядку; слова, подчеркнутые дважды, набраны жирным прописным шрифтом, а слова, подчеркнутые трижды,—жирным заглавным шрифтом.

[3]) Парижская газет

[4]) Тов. Ганецкому.

[5]) Меньшевистский центр.

[6]) Немецкие газеты.

[7]) Хорошо.

[8]) Т.-е. в кантональной женевской социалистической партии.

[9]) Речь идет о листках так называемой «циммервальдской левой», во главе которой стоял Владимир Ильич. Эта группа образовалась вследствие недостаточно решительной позиции, занятой циммервальдским совещанием (первое во время войны совещание социалистов-интернационалистов).

[10]) Большевик, живший тогда в Шодефоне (романская Швейцария), где была наша большевистская группа рабочих-часовщиков.

[11]) Орган цюрихской социалистической партии.

[12]) Речь идет о швейцарском социалистическом с'езде в Ольтене.

[13]) Письма, посылаемые экспрессом, по прибытии на место немедленно доставляются адресату с особым нарочным. Это и давало В. И-чу основание надеяться, что письма-экспрессы минуют руки тайной полиции.

[14]) Тов. Зиновьев

Ленин на приеме.

На приеме у Ленина за время работы его на посту председателя Совета Народных Комиссаров побывали тысячи и тысячи народа. Кто только у него не побывал: рабочие, крестьяне, красноармейцы, советские и партийные работники, ученые, журналисты, политические деятели, дипломаты, инженеры, врачи, писатели. В первые дни революции в его кабинет в Смольном пробралась как-то даже одна великая княгиня семьи дома Романовых хлопотать за своих коронованных родственников; каким образом она обошла все посты и почему ее пропустили часовые,—до сих пор остается непонятным. Помню, как возмущался и отплевывался Владимир Ильич после этого визита.

Я хочу рассказать главным образом о том, как принимал Владимир Ильич рабочих, крестьян и советских людей. Для нас именно это важно! Владимир Ильич обладал удивительной способностью, не выходя из Кремля, знать, что происходит кругом. Он черпал свои сведения из тысячи источников. Он умел располагать к себе сердца всех тех, кто приходил к нему. К Владимиру Ильичу от одного его слова проникались величайшим доверием. Он устанавливал таким образом многочисленные связи с отдельными членами партии, отдельными рабочими и крестьянами. От каждого Владимир Ильич умел извлекать то ценное, что ему было нужно. По беседам с крестьянами и рабочими, которые приходили к нему, Владимир Ильич улавливал биение жизни, определяя незаметные для обычного глаза изменения в соотношении классовых сил и умел, на основании сообщаемых ему фактов, брать правильный курс и как раз во-время. Владимир Ильич обладал какой-то сверхчеловеческой интуицией. Свои последние директивы он диктовал уже больной, лежа в постели, будучи почти изолирован от внешнего мира. Эта особенность Владимира Ильича следить за жизнью является одной из удивительнейших граней его великого гения.

В беседах своих на приемах Владимир Ильич с огромным вниманием относился к отдельным рабочим, крестьянам и рядовым членам партии, которые приходили к нему со своими нуждами, планами и заботами. С огромной любовью и терпением Владимир Ильич выслушивал их, раз'ясняя им их ошибки. Особенностью в отношениях Владимира Ильича была его огромная простота со всеми. К каждому он умел как-то сразу подойти и сразу обеими руками ухватить суть любого вопроса. Горе было тому, кто являлся к Владимиру Ильичу с не совсем проверенными и легковесными фактами и общими фразами. Владимир Ильич двумя-тремя вопросами, ироническим взглядом своих зорких, страшно внимательных глаз сразу указывал на слабое место.

По небольшим, но многочисленным и до конца проверенным фактам Ленин умел делать свои гениальные выводы. Он был глубоким коллективистом в своей работе, претворяя массовый опыт и массовую мысль в великие лозунги, освещающие пути человечества. Когда Владимир Ильич в своих речах излагал свои выводы и провозглашал новые лозунги, часто круто менявшие курс нашей политики, все, что смутно бродило в умах нашей партии и рабочего класса, вдруг освещалось ярким светом, становилось ясным и понятным. В словах Владимира Ильича мы часто узнавали то, что было в нас, но мы не могли выразить. Он формулировал мысль массы. Поэтому мы с такой огромной жадностью ждали, что скажет Ленин.

Логика Ленина, страстная убежденность покоряли людей. Я помню, как в первые месяцы революции в Смольном часто появлялись рабочие и крестьяне, враждебно и предубежденно к нам настроенные, благодаря агитации меньшевиков и эсеров. Послушав Ильича они уходили влюбленные в него, воодушевленные, готовые умереть за наше дело.

Каждый крестьянин и солдат после разговора с Лениным начинал понимать, что дело Ленина—их дело и что оно в крепких, верных руках. Я хорошо помню характерную для Владимира Ильича позу, когда он садился против мужичка так близко, что колени их соприкасались, ласково улыбаясь, нагибался немного вперед, как бы прислушиваясь и деловито выспрашивал, выпытывал, давал указания: «Немедленно забирайте помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет. Охраняйте полный порядок, охраняйте бывшее помещичье имущество, которое стало теперь общенародным достоянием. Пусть народ сам охраняет его». Крестьянин, уходя от Владимира Ильича, говорил с восторгом: «Вот это власть. Вот это наша, настоящая крестьянская власть».

Владимир Ильич замечательно относился к своему собеседнику и умел както по-особенному слушать. Никогда никто не мог почувствовать, что говорит с руководителем страны, Председателем Совета Народных Комиссаров. В разговоре с Владимиром Ильичем каждый чувствовал в нем старшего мудрого товарища. В отношениях Владимира Ильича была какая-то большая задушевность. Он был внимателен даже к самому маленькому рядовому работнику и всегда уважал чужую личность. Говоривший с Ильичем не чувствовал в нем вождя, начальника, ни даже, пожалуй, старшего товарища, а просто товарища мудрого и великого. Отвечал. Раз'яснял. Всерьез относился к замечаниям. В нем была еще одна особенная черта. Он преувеличивал силы и значимость людей, меряя на свой аршин. Это страшно подымало, создавало чувство ответственности, заставляло много работать, чтобы оправдать отношение Владимира Ильича. После беседы с Лениным человек становился выше, яснее понимал вещи, с удесятеренной энергией брался за работу.

Владимир Ильич говорил со своим собеседником часто про самые простые вещи, интересовался всем, закидывал тысячами вопросов, придавал значение маленьким с виду фактам. Он умел незаметно так направлять беседу, что заставлял собеседника говорить именно то, что было нужно, умел отделять ценное от шелухи, выявлять значительное, добиваться анализа и ясных выводов. В этих беседах Владимир Ильич часто проверял свои зарождавшиеся мысли и искал им подтверждения в фактах.

Обычно Владимир Ильич принимал у себя в кабинете. Радушно приветствовал входившего и с привычной ласковой фразой: «Присаживайтесь»,—указывал на мягкое кресло рядом со своим письменным столом. Сам он садился на твердое кресло у стола, немного подвигался к посетителю и с ласковой, хитроватой улыбкой, внимательно вглядываясь в него, начинал беседу. Иногда Владимир Ильич заранее предупреждал посетителя через своих секретарей о том, что прием не должен продолжаться более такого-то количества времени, но сам, если посетитель во-время не уходил, редко прерывал прием. Иногда опасаясь слишком длинного разговора, он принимал его не в своем кабинете, а в соседней комнате, где обычно происходили заседания Совнаркома, чтобы иметь возможность, как он говорил, во-время, под благовидным предлогом, распрощаться и уйти к себе. Это, впрочем, касалось обычно приемов посторонних людей или многочисленных делегаций.

Владимир Ильич учил работать и приучал к самостоятельности и инициативе. Часто ругал за безрукость и обломовщину. «Напишите членам Политбюро, статью в газету, записку мне». Издевался над теми, кто считал предосудительным жаловаться. Помню, как по предложению Владимира Ильича был издан даже специальный декрет о том, как нужно жаловаться и составлять акты на беззаконные действия властей. Не мешало бы и теперь почаще вспоминать об этом декрете и вывесить его во всех учреждениях на видном месте.

Владимир Ильич очаровывал своей манерой говорить, бодростью, веселым смехом. Он поражал своей огромной эрудицией и умением разбираться в вопросах. Вот что пишет, например, о беседе с Владимиром Ильичем профессор Книпович, к которому Владимир Ильич относился с большим уважением:

«Покончив с делами, Владимир Ильич стал расспрашивать меня о положении дел, о лицах, работающих в области рыбного дела, веселым смехом встречая сообщения о некоторых курьезах в этой области. Нельзя было не удивляться, как хорошо он разбирался в области ему, конечно, чуждой и мало знакомой. Одна черта бросилась мне в глаза во время нашей беседы: Владимир Ильич умел ценить свободное слово и добросовестную критику. Я ушел от него под глубоким впечатлением от нашего разговора. Во весь рост обрисовался передо мной этот мощный и так богато одаренный человек, которого я так давно и, должен сознаться, так мало знал».

Беседы с Владимиром Ильичем, конечно, не оставались без последствий. Летели распоряжения, знаменитые ильичевские записки, и начинало вертеться какое-нибудь новое дело, новое смелое начинание иногда сначала медленно, подчас и неуклюже, но с огромным размахом и огромным будущим. Так, например, зарождалось знаменитое дело электрификации, над которым так много смеялись наши враги, так начиналось Волховское строительство, восстановление хлопководства, начало химической промышленности на Карабугазе, восстановление металлургии, радиотелефонное строительство, перенесение американских достижений в наше сельское хозяйство и т. д. Многое начатое до сих пор не получило еще своего развития, но посеянное Ильичем взойдет. Привожу образцы некоторых ильичевских записок:

1) «Такому-то товарищу. Ломоносов еще перед от'ездом говорил мне, что все сделано для нефтепровода.

Явно, что тут саботаж или разгильдяйство, ибо Ваше сообщение архисбивчивое.

Обязательно пришлите мне не позже, чем во вторник, 11 часов утра: 1) кратко, архикратко сообщение о том, что заказано (а)—и (б), что сделано. 2) Имя, отчество, фамилия каждого ответственного лица.

27 ноября 1920 г. Ленин».

2) «Т. Горбунов. Этот Бонч-Бруевич (не родня, а только однофамилец Вл. Дм. Бонч-Бруевича) по всем отзывам крупнейший изобретатель. Дело гигантски важное (газета без бумаги и без проволоки, ибо при рупоре и при приемнике, усовершенствованном Бонч-Бруевичем так, что приемников легко получить сотни, вся Россия будет слышать газету, читаемую в Москве).

Очень прошу Вас

1) Следить специально за этим делом, вызывая и говоря по телефону с Нижним.

2) Провести прилагаемый проект декрета ускоренно через Малый Совет. Если не будет быстро единогласия, обязательно приготовить в Большой СНК ко вторнику.

3) Сообщать мне два раза в месяц о ходе работ.

Ленин. 26-го января 1921 года».

Уже будучи больным, в последний период своей работы Владимир Ильич продолжает принимать представителей рабочих и крестьян, хотя это ему трудно. Помню последний прием делегации от сибирских рабочих-кожевников. Они привезли Владимиру Ильичу в подарок овчинный тулуп. Разговор после первого обмена приветствиями сразу принял деловой характер: почему ухудшилось качество овчин? Почему дорого стоит выработка? В чем причина? Почему нельзя ее устранить? Кто виноват? Что нужно сделать? «Передайте, пожалуйста, рабочим, что я очень рад приветствиям, но подарков лучше мне не посылайте».

Врачи запрещали Владимиру Ильичу много работать. Секретари всячески старались не нагружать Вл. Ильича, но он сопротивлялся и говорил: «Голова ясная. Я на ногах. Могу и буду работать».

Наше счастье было жить вместе с Лениным, называть его своим вождем. Мы не переоцениваем роли личности, но гений Вл. Ильича являлся воплощением гения рабочего класса. Ленин бессмертен не потому, что он был великим человеком. Он бессмертен потому, что был сердцем, умом и гением подымающегося рабочего класса. Он чувствовал, как никто, биение коллективного сердца и волю масс, он был мудрым прозорливцем судеб человечества, он был тверд, как сталь, и ласков, как отец, он решал сложнейшие мировые проблемы и был прост и понятен даже детям.

Н. ГОРБУНОВ.

Ленин и Маркс, как историки.

И Маркс и Ленин были великими историками: это стало почти общим местом. Что марксизм насквозь историчен, что ленинизм немыслим без исторического подхода к действительности, об этом никто не спорит. Нет никакой надобности ломиться в открытую дверь, повторяя то, что было вполне удовлетворительно раз'яснено т.т. Быстрянским, Лелевичем и др., раз'яснено на ряде цитат, сопоставлений и т. д. Для тех, кто хорошо читал Ленина, никакой надобности и в раз'яснениях не было—ибо историзм Ленина слишком бьет в глаза. Несравненно больше изобретательности должен был бы проявить тот, кто вздумал бы доказывать, что Ленин не историчен.

Но значит ли это, что, открыв в Ленине историка, мы уже знаем все, что нужно, по этой части? Едва ли, опять-таки, нужно об'яснять, что историзм Ленина не имеет ничего общего, например, с «исторической школой права». Одно так же похоже на другое, как белая гвардия на белое каление. «Историческая школа»—одна из самых контрреволюционных исторических концепций, одно из самых черносотенных пониманий истории, какие только существовали. Она доказывала, что нельзя отменить крепостного права, потому что оно создано историей, нельзя коснуться самодержавия, потому что оно имеет «глубочайшие исторические корни» и т. д. Опять-таки, едва ли даже знакомые с Лениным только по хрестоматиям не согласятся без всяких доказательств, что с ленинизмом такая «история» ничего общего не имеет.

Но значит ли это, что ленинское понимание истории адекватно—во всем совпадает—с некоторым, более к нам близким пониманием истории, с таким ее пониманием, например, которое долго у нас называлось «марксистским»? Наши меньшевики очень любили писать историю, и теперь усердно ее пишут в «Социалистическом Вестнике»,—но Ленин, в одном из самых последних отрывков, когда ему уже совсем некогда было заниматься приличиями и церемониями, находил своевременным этих меньшевистских историков «об'явить дураками». И тут уже, мне думается, без пояснений обойтись трудно, ибо в опасной близости с этим откровенным заявлением у Ленина стоит имя Каутского, притом не Каутского 1923 года, а Каутского начала столетия.

Откуда пошло столь решительно осуждаемое Лениным историческое направление, свойственное русскому —а как видно из упоминания Каутского, и не одному русскому—марксизму? До известной степени от самого Маркса. Не пугайтесь, читатель: не от идей Маркса, само собою разумеется, а от одной его фразы. Начиная свое «18 брюмера Луи-Бонапарта», Маркс написал известные слова: «Люди сами делают свою историю, но они делают ее непроизвольно, не при свободно избранных, а при найденных ими непосредственно данных, унаследованных условиях. Традиция всех умерших поколений как кошмар тяготеет над мозгом живущих».

Я бы охотно подчеркнул последнюю фразу, но, к сожалению, условия газетного набора не любят курсива. Но читателю и так ясно, на чем лежит ударение. Над мозгами меньшевистских историков, именно «как кошмар», тяготело это, по существу правильное, представление, что настоящее определяется прошедшим. И они шли вперед, поминутно оглядываясь назад. Всякий опытный пешеход знает, что нет лучшего средства попасть в яму.

Между тем, двумя страницами дальше Маркс дает великолепный комментарий к этим своим словам: «Социальная революция XIX века может почерпать для себя поэзию не из прошлого, а только из будущего. Она не может даже начаться, пока не вытравлены все суеверия прошлого. Прежние революции нуждались в великих исторических воспоминаниях, чтобы обмануть самих себя относительно своего истинного содержания. Революция XIX столетия, чтобы найти свое истинное содержание, должна предоставить мертвым погребать своих мертвецов».

Русские «марксисты», с которыми так жестоко обошелся Ленин, не поняли, что именно революция-то и есть тот момент, когда настоящее освобождается от кошмара прошедшего, сбрасывает с себя его иго. И даже короткое время, несколько лет без ига «традиции», на целый ряд поколений становятся маяком, освещающим дорогу вперед. Они не поняли того, что прошлое внесет свое, будьте спокойны, и без всякого содействия с нашей стороны. Нам заботиться приходится о том, чтобы его было как можно меньше.

Но у «марксиста» этого типа, вероятно, уже самое упоминание о «содействии с нашей стороны» историческому процессу вызовет улыбочку. Ибо, помимо ежеминутного оглядывания на прошлое,—одна черта,—у «марксистов» этого типа есть и другая черта, с первою тесно связанная: фаталистическое понимание исторического процесса.

И тут опять повинен, до некоторой степени, Маркс. Ибо если не у него самого, то у одного автора, чрезвычайно взятого им под свое покровительство, об'явленного, так сказать, официально марксистом самим Марксом, есть фраза, способная внушить и фаталистические предрассудки. Во всем известном «Послесловии» ко 2-му изд. I тома «Капитала» Маркс цитирует И. И. Кауфмана, который писал, что, по Марксу, «переход от одного порядка к другому непременно должен быть сделан, все равно, думают ли об этом, или не думают, сознают ли это или не сознают». А дальше, по поводу всего этого большого отрывка из Кауфмана, Маркс замечает, что последний «очертил удачно то, что он называет моим (Маркса) действительным методом».

Значит ли это, что сам Маркс был фаталистом? Конечно, нет. Достаточно процитировать одно из его писем к Кугельману. «Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов. С другой стороны, история имела бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, сами составной частью в общий ход развития, уравновешиваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависит от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой «случай», как характер людей, стоящих вначале во главе движения».

Под «случайностями», которые Маркс недаром поставил в кавычки, следует разуметь, конечно, то, что можно назвать индивидуальной обстановкой событий. Эта обстановка, куда Маркс правильно вводит и индивидуальные особенности лиц, события совершающих, до крайности капризна —и говорить о какой бы то ни было предопределенности в каждый отдельный момент истории может только педант. Ни у одного разумного человека не может быть ни малейшего сомнения—сама буржуазия на этот счет нисколько не сомневается,—что капиталистический строй в более или менее близком будущем падет. Но человек, который на этом основании счел бы заранее обеспеченным успех любого революционного выступления против капитализма, был бы за это очень скоро и очень жестоко наказан.

Почему Маркс не оговорил этого точнее не в дружеской переписке, увидевшей свет только после его смерти, а в своих теоретических работах? Почему он ввел в заблуждение бесчисленное количество «малых сих», вообразивших, что можно жить как обыватели, думать как обыватели, действовать как обыватели,—а социалистическая революция все-таки каким-то манером совершится?

Потому что у Маркса, в силу условий переживаемой им эпохи, толкование текущей истории отступало на второй план перед защитой основ марксистской социологии. Мы теперь так привыкли к историческому материализму, что начинаем его слегка забывать — домарксистские исторические построения начинают [illegible] нас своей «новизной». А шестьдесят лет назад исторический материализм был самой свежей, до дерзости смелой новостью. Буржуазная история, буржуазная политическая экономия стояли еще во всем цвету, это был очередной идеологический враг, и Маркс бил по нем. Характерно, что его чисто-исторические работы (куда нужно отнести и корреспонденции о Восточной войне) относятся к революционному периоду, концу 40-х—началу 50-х годов, да к короткой революционной вспышке Коммуны. В промежуточные, органические, периоды социология, естественно, выступала на первое место, и к тому же обосновать ее было делом первейшей практической необходимости: без нее не было теоретической базы у всего движения.

Теперь нам становится понятно, в чем Ленин по этой линии дополнил Маркса. Ленину посчастливилось жить в период ярко революционный, будущие историки поставят его, вероятно, выше периода Великой французской революции. События шли так густо, как идет рыба в камчатских реках. Империализм, прорвавшись впервые в испано-американской войне 1898 г., делал гигантские успехи, ставя рабочую массу перед выбором: или превратиться в настоящих рабов, душой и телом принадлежащих хозяевам, думающих, как они, и кладущих живот свой, когда хозяевам требуется, или восстать. Никакие стабилизации этого положения в общем и целом не изменят.

Очередным делом было не создание новой социологии—она была уже создана и, в лице Плеханова, была достаточно популярна в наших революционных кругах. Ленин ничего не собирался в ней менять—в области социологии он последовательный ортодоксальный марксист, и только. Но социологии было мало, как мало было ее самому Марксу в 1848 и 1871 годах. Нужно было дать ключ к пониманию тех «случайностей», без которых живой истории не бывает. Нужно было научить массы пользоваться этими «случайностями». Наиболее исторический из всех периодов, какие видело человечество, требовал не социологического только, требовал исторического анализа, в этом была задача того, кто должен был вести революцию. И Ленину эту задачу пришлось разрешать.

Рамки газетной статьи не позволяют осветить во всей полноте индивидуальные особенности исторической манеры Ленина. Было бы шаблоном повторять, что она глубоко диалектична. О диалектике очень любили говорить меньшевики в период нашей первой революции,—идя в этом случае за Плехановым, и очень гордые, что имеют на своей стороне такой классический образчик марксизма. Но для Ленина именно Плеханов-то и «не обратил внимания» на «суть дела»—на то, что «диалектика и есть теория познания марксизма». (Отрывок о диалектике в «Большевике», 30 марта 1925 г.). Если бы меньшевики знали о такой ереси своевременно, они бы вторично предали Ленина партийному суду. Как? Плеханов не диалектик?!

А между тем, Ленин был совершенно прав: меньшевистское понимание исторической диалектики совершенно не схватывало настоящей диалектики истории. Для меньшевиков например, появление в России конституции после 1905—07 г.г. было концом буржуазной революции: самодержавие превратилось в буржуазную монархию, революционные методы борьбы больше неприложимы, революционное подполье нужно ликвидировать. А для Ленина «переход от одной формы к другой нисколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплоататорских классов при иной оболочке». И, перечислив ряд изменений, которые на протяжении веков пережила оболочка дворянского самодержавия, Ленин, чтобы у самого непонятливого читателя не осталось недоразумения, заканчивает: «На новом поприще, при учреждениях бонапартистской монархии, на более высокой ступени политического развития борьба начинается опять с устранения прежнего врага, черносотенного самодержавия». Диалектика формы нисколько не закрывала от Ленина устойчивости внутреннего содержания. Форма-то сделалась конституционной, а самодержавие-то осталось черносотенным.

Этот настоящий, подлинный диалектизм Ленина делал его непримиримым врагом всяких однобоких, «непримиримо-последовательных» схем и положений. Никто лучше Ленина не сумел выяснить сущности империализма и железной необходимости империалистской политики. Никто лучше и убедительнее его не доказывал, что война 1914 г. есть война империалистская. Но когда на этом основании некоторые прямолинейные люди стали утверждать, что «в эру разнузданного империализма не может быть более никаких национальных войн», Ленин им ответил: «Спрашивается: из того, что передовой европейский (и американский) капитализм вступил в новую эпоху империализма, вытекает ли, что войны теперь возможны лишь империалистские? Это было бы нелепым утверждением, неумением отличить данное конкретное явление от всей суммы разнообразных явлений эпохи. Эпоха потому и называется эпохой, что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам».

И как живо и конкретно понимал Ленин эпоху империализма, с учетом всех скрывающихся в ней противоречий, так же живо и конкретно понимал он и эпоху антиимпериалистской социалистической революции. «Последовательные» люди и тут утверждали: коли социалистическая, значит никакой буржуазной революции быть не может. Ленина ничем нельзя было так рассердить, до 1917 года, как заявлением: «в России буржуазная революция невозможна». Такой фразой можно было сразу потерять всякий кредит в его глазах. Но он ставил дело шире, чем только для России. Тут приходится процитировать довольно длинный отрывок. «Социалистическая революция в Европе не может быть не чем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней—без такого участия невозможна массовая борьба, невозможна никакая революция—и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. Но об'ективно они будут нападать на капитал, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая эту об'ективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешне-раздробленной массовой борьбы, сможет об'единить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя по разным причинам) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу «очистится» от мелкобуржуазных шлаков».

Это—программа на будущее, и конец осуществления этой программы увидит не наше поколение. А набросана эта программа в 1916 году. Нет места,—да и нет особой надобности, благо тов. Кржижановский недавно об этом напоминал,—цитировать другое «историческое пророчество» Ленина, описание им нэпа в «Государстве и революции», написанном за 4 года до нэпа. Исторический анализ в лице Ленина уже дает то, для чего существуют все исторические анализы, для чего существует и сама история: дает возможность «по прошедшему угадывать будущее». Социология указывает только направление, в котором мы должны итти. Это—схематическая карта, где нет ни гор, ни болот, ни лесов, ни оврагов. Нанести все это на карту—дело конкретного, исторического анализа. Но было бы совершенно антиленинским делом, взяться предсказывать все препятствия в начале с'емки. Ленин дал нам метод, как это делается,—в этом его великая заслуга как историка; воспользоваться этим методом—дело наше.

[illegible]

Проблема индустриализации в учении Ленина

Октябрьский переворот 1917 года опрокинул все шаблонные представления западно-европейских социалистов о социалистическом перевороте. Подавляющее большинство социалистов в Западной Европе считало совершенно утопической мысль о возможности социалистического переворота в такой отсталой стране, как Россия, раньше, чем он произойдет в одной или нескольких передовых капиталистических странах. Да и в самой России многие социалисты не могли себе представить иной ход событий. Если сторонники «перманентной революции» в 1905 году считали возможным совершить прыжок от крепостнического полуфеодального, полубуржуазного порядка непосредственно к диктатуре пролетариата («без царя, а правительство рабочее»), то они при этом рассчитывали на то, что революция в России непосредственно перекинется в страны Западной Европы и будет поддержана государственной властью победившего в одной из передовых стран Европы пролетариата. Без этой поддержки они считали неминуемым поражение и гибель революции в России. А между тем в 1917 году нам пришлось поставить вопрос не только о том, сумеет ли передовой революционный класс—пролетариат, руководимый партией большевиков, взять власть в свои руки, но заранее ответить на вопрос—удержат ли большевики власть. Само собой разумеется, что на этот вопрос нельзя было ответить, не решив основных вопросов революции о земле, об организации промышленности.

Как же ставил Ленин вопрос об организации промышленности? Мы начали еще до Октябрьского переворота с контроля рабочих над производством. Самая постановка вопроса о действительном контроле над производством требовала от партии решения вопроса о власти. С переходом власти в руки пролетариата нельзя было уже ограничиться контролем над производством. Докладывая III Всероссийскому С'езду Советов о деятельности Совнаркома, Ленин говорил 11 января 1918 года: «Мы нисколько не преуменьшаем трудности нашего пути. Но основное нами уже сделано. Источник капиталистических богатств в их распределении подорван. Аннулирование государственных займов, свержение финансового ига—это было совсем легким шагом после этого. Переход к конфискации заводов после рабочего контроля был также вполне легок». Нельзя было ограничиваться рабочим контролем. «От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего Совета Народного Хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства». («Собр. соч.», том XV).

Однако, смутны были еще контуры будущей организации социалистического хозяйства. В этот переходный период, когда экспроприация капиталистов не была еще доведена до конца, Ленин считал даже, что «у нас есть более ценное (чем государственные законы о контроле. Е. Я.)—попытки пролетариата вступить в договор с союзами фабрикантов, чтобы обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности» (Там же).

«Дела сложились иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс. Они дали нам, русским трудящимся и эксплоатируемым классам, почетную роль авангарда в международной социалистической революции. И мы теперь ясно видим, как пойдет далеко развитие революции: русский начал, немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит...» (Там же).

* * *

В этот первый период организации социалистического хозяйства нам пришлось столкнуться с такими трудностями, которые мы теперь давно преодолели уже. Стоит только вспомнить то состояние хаоса, разрухи, полного отсутствия учета, нереальности того контроля, какой был у советского государства по отношению к отдельным отраслям работы, чтобы ощутить, какой огромный путь вперед прошли мы от тех дней. И в этой обстановке невероятной разрухи и крайнего утомления и даже истощения сил широкой массы трудящихся враги наши искали источник разложения рядов трудящихся.

В этой обстановке поставить практические задачи умели далеко не многие. Величайшей заслугой Ленина и величайшим *примером Ленина в работе являлось его* уменье, не теряя перспективы, найти всегда нужное, самое важное звенышко сегодняшнего дня для того, чтобы, ухватившись за это звенышко, как говорил Ленин, потянуть всю цепь.

Какие же лозунги выдвинул Ленин для этого момента величайшего хаоса и разрухи? «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,—именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплоататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента». (Брошюра «Очередные задачи советской власти». Собр. соч. Т. XV. Подчеркнуто мною. Е. Я.). Ленин даже считал, что «практическое проведение в жизнь этих лозунгов массой трудящихся является, с одной стороны,—единственным условием спасения страны..., а с другой стороны—практическое проведение в жизнь этих лозунгов советской властью, ее методами, на основании ее законов, является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма». «До сих пор,—повторяет Ленин,—на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов; теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах».

* * *

Первое время после взятия власти в свои руки мы жили в значительной степени за счет старых запасов сырья и даже топлива. Первые же крупные затруднения мы испытали именно в силу отсутствия этих запасов, в силу изношенности оборудования, разрушенности нашего транспорта, необходимости получить откуда-нибудь помощь. Ленин считал, что в этих условиях нам необходимо допустить в широких размерах концессии. Он считал, «что государственный капитал был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей советской республике. «Если бы,—писал он в брошюре «О левом ребячестве и мелкобуржуазности», — примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм—это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм». Ленин указывает, что еще в 1917 г., до Октябрьского переворота, он писал, что «Социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии».

К вопросу о концессиях он возвращается много раз. Мы знаем, что Ленин одно время возлагал очень большие надежды на концессии. Это был период, когда мы отступали, и мы не скрывали от себя, что государственный капитализм есть отступление. 27 ноября 1920 г. на собрании секретарей ячеек московской организации Ленин подробнейшим образом остановился на вопросе о концессиях. Он говорил: «Экономически для нас от концессий—гигантская польза. Конечно, создавая поселки, они (капиталисты. Е. Я.) принесут с собой капиталистические привычки, будут разлагать крестьянство. Но надо следить, надо шаг за шагом противопоставлять свое, коммунистическое воздействие. Это тоже своего рода война, военное состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств,—коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее... У нас нет машин, война нас разорила, война отняла у России экономические ресурсы, но мы все-таки не боимся этого состязания, потому что оно будет выгодно для нас во всех отношениях». И уже в период перехода к нэпу в своем докладе на X с'езде партии о политической деятельности Центрального Комитета, 8 марта 1921 года, Ленин говорил: «ЦК в своем большинстве стал на точку зрения необходимости этих концессий... Этот союз с государственными трестами других передовых стран совершенно необходим для нас вследствие того, что наш экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство, без оборудования и технической помощи из-за границы, мы не сможем. Простой привоз этого оборудования недостаточен. Можно сдать концессии на более широких началах, чтобы обеспечить себя постановкой оборудования по последнему слову техники»... «Конечно, нам обойдется очень дорого такая вещь. Но иной возможности подтянуть свою технику у нас нет». В речи 15 марта 1921 г. о натуральном налоге Ленин снова возвращается к вопросу о концессиях. «Пока революции нет в других странах, мы должны были бы вылезать десятилетиями, и тут не жалко сотней миллионов, а то и миллиардов поступиться из наших необ'ятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем».

В ноябре 1921 г. Ленин писал, что «есть уже признаки, что виднеется конец этого отступления, виднеется не в слишком отдаленном будущем возможность приостановить это отступление» (статья: «О значении золота теперь и после полной победы социализма»). В речи на заседании коммунистической фракции всероссийского с'езда металлистов, 6 марта 1922 г., Ленин заявил, что «отступление, которое мы начали, мы уже можем приостановить и приостанавливаем». «Наше экономическое отступление мы теперь можем приостановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и группировать силы».

Значило ли это, что мы должны были отказаться от концессионной политики? Значило ли это, что мы должны отказаться от форм государственного капитализма? Конечно, нет. В докладе на IV конгрессе Коминтерна; 13 января 1922 г., Ленин, отмечая первые наши успехи во внешней торговле, сожалел о незначительных успехах нашей концессионной политики. «Все-таки,—говорил он,—наша концессионная политика кажется мне очень хорошей. Но, несмотря на это, концессии мы еще не видели. Этого я прошу не забывать». Эту точку зрения Ленина на концессии иногда забывают отдельные наши товарищи, считая, что мы обойдемся и без концессий.

* * *

Конечно, вопрос об индустриализации мы выдвигаем теперь не впервые. Однако, теперь вопрос об индустриализации поставлен, в особенности решениями XIV с'езда партии и последнего пленума ЦК ВКП(б), наиболее конкретно, сделаны и делаются определенные практические шаги к осуществлению индустриализации, которых мы не могли еще сделать при жизни В. И. Ленина. Но самый вопрос об индустриализации был целиком поставлен В. И. Лениным. Можно найти в ряде статей еще до революции 1917 года ясную постановку вопроса об индустриализации социалистического хозяйства. Но как приступить к этой индустриализации в такой отсталой стране, как Россия? Вот какой вопрос предстояло решить компартии и советской власти. Наиболее радикальная постановка этого вопроса дана была Лениным в докладе Совету Народных Комиссаров на VIII С'езде Советов 22 декабря 1920 года. Впервые на этом с'езде инженер делал доклад о плане электрификации; впервые на этом с'езде развернулись грандиозные планы индустриализации. Мы только что получили возможность улучшить продовольственное положение; освобождены были Сибирь и Поволжье; мы только что освободили Донбасс. Ленин придает огромное значение нашим завоеваниям в области гидроторфа. По поводу этих завоеваний Ленин говорит: «Итак, мы накануне великой революции, которую даст нам в хозяйственном отношении гидроторф... Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире». Ленин развивает перспективы, открываемые гидроторфом.

Мы должны признать и сегодня, что, несмотря на гигантские успехи в области добывания угля, нефти, торфа, — наше дальнейшее промышленное развитие все еще упирается в топливную проблему, над разрешением которой так много бился Ленин. Эта проблема требует пристальнейшего внимания всей нашей партии в ближайшие годы, если мы не хотим сорвать план индустриализации страны.

* * *

Главнейшей частью плана индустриализации нашей страны Ленин считал электрификацию. «Я думаю,—говорил он в том же докладе на VIII С'езде Советов,—что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который, во всяком случае, свидетельствует о начале больших успехов советской власти. На трибуне всероссийских с'ездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы». По мнению Ленина, электрификация—«это наша вторая программа партии». «Наша программа партии не может оставаться только программой партии,—она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства; иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии—планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем». «Только тогда, когда страна электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, — только тогда мы победим окончательно». «Коммунизм,—напоминал Ленин, — это есть советская власть плюс электрификация всей страны; иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали... Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтоб хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную». (Подчеркнуто мною. Е. Я.).

Партия эти лозунги Ленина осуществляет. Партия помогла рабочему классу за эти годы выполнить в значительной степени план электрификации, намеченный Лениным. Партия на XIV с'езде приняла ряд мер, которые обеспечивают дальнейшее превращение нашей страны из мелкокрестьянской, аграрно-промышленной в промышленно-аграрную.

* * *

Что же нужно для этого, кроме электрификации? Конечно, нельзя электрификацию, как это делают иногда, отделять от крупной промышленности, от тяжелой индустрии. Электрификация есть одно из необходимых условий развития тяжелой индустрии. Вопрос о тяжелой индустрии Лениным выдвигался с первых моментов организации нашей промышленности. Некоторые улучшения в этой области мы имеем с 1921 года. Докладывая IV конгрессу Коминтерна о первых достижениях в этой области, Ленин говорил 13 ноября 1922 года: «Мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности; без нее же мы вообще погибнем, как самостоятельная страна». «Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли. И в этом отношении мы сделали решительный шаг, а именно: мы начали накапливать средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую индустрию на ноги».

Итак: электрификация, как первое необходимое условие развития социалистического хозяйства; развитие тяжелой индустрии; необходимость для этого социалистического накопления, которое может дать нам, с одной стороны, наша торговая деятельность, с другой—сжатие нашего государственного аппарата до максимальной экономии, изгнание из него всех следов излишеств, величайшая бережливость, режим экономии. Эти задачи поставлены перед нами Лениным в его статье «Лучше меньше, да лучше», опубликованной 4 марта 1923 года. «Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?»—спрашивает Ленин. И отвечает: «Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной и машинной индустрии для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч.

В этом и только в этом будет наша надежда: только тогда мы будем в состоянии пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую: именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну,—на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.».

* * *

Каким же темпом должны мы двигаться вперед? Можем ли мы забегать далеко вперед от развития крестьянского хозяйства? Ленин предостерегал нас, что мы должны потораплваться,—но в каком смысле? В том смысле, чтобы не дать опередить нас частному капиталу, частному предпринимательству. В то же время Ленин предупреждал, что надо «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами».

А для этого надо, чтобы мы ни на одну минуту не упускали из виду тот путь, которым мы можем об'единить крестьянство на основе все большей индустриализации нашего хозяйства,—путь кооперации, которая «в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом» («О кооперации». 26 мая 1923 г.).

Таким образом, проблема индустриализации у Ленина составляет стройное целое. При диктатуре пролетариата, которая в крестьянской стране должна выражаться в союзе пролетариата с крестьянством, мы строим основную базу индустриализации—электрификацию. Мы уделяем исключительное внимание тяжелой индустрии. Основными источниками, откуда мы можем черпать средства, являются, с одной стороны, концессии, с другой стороны—развитие торговли. Социалистическое накопление, накопление резервов, необходимых для развития индустрии, может и должно идти также за счет величайшей бережливости, экономии, за счет поднятия производительности труда, за счет его интенсификации. Весь план развития индустрии должен быть увязан с потребностями крестьянского хозяйства, с планом развития кооперации, как одного из путей к социализму.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Ленин на заседаниях Совнаркома.

На заседания вообще и на заседания Совнаркома, в частности опаздывать нельзя... Это правило Ленин всегда неуклонно проводил как по отношению к себе, так и по отношению к членам Совнаркома.

Мне приходилось наблюдать Ленина на заседаниях Совнаркома с февраля 1918 г. до конца 1922 г., и я могу припомнить лишь два—три случая опоздания самого Ленина. При чем эти опоздания вызывались безусловно уважительными причинами.

Всякий опоздавший на заседание Совнаркома народный комиссар или его заместитель чувствовал себя весьма неловко, входя в зал заседания. Эта неловкость обыкновенно усугублялась укоризненным покачиванием головы Лениным.

Дело иногда не ограничивалось молчаливыми жестами укоризны. Бывали случаи, когда Ленин делал замечание опоздавшим вслух.

Это, разумеется, еще более подчеркивало неловкое положение опоздавшего, готового подчас провалиться сквозь землю. Чтобы обеспечить своевременное посещение заседаний членами Совнаркома, Ленин провел особую инструкцию, которой предусматривались разные дисциплинарные взыскания за опоздания.

* * *

Требование величайшей аккуратности пред'являлось Лениным во всему, что касалось заседаний Совнаркома. Он требовал своевременной рассылки повесток с перечнями вопросов, подлежащих обсуждению, своевременного представления материалов, докладов и заявок о постановке тех или иных вопросов в порядок дня и т. п.

Ведение заседаний производилось в строгом соответствии с установленным регламентом... Докладчику и участникам в прениях предоставлялось время, сверх установленного, лишь в особо важных случаях и сплошь и рядом после специального голосования Совнаркома.

Повестка Совнаркома всегда бывала загружена большим количеством вопросов, иногда доходившим до нескольких десятков. Если бы заседания Совнаркома не были строго регламентированы и если бы не проводилась величайшая экономия времени, то Совнарком, разумеется, не справлялся бы с той гигантской работой, которую ему приходилось выполнять в первые годы. Более того, если бы работы Совнаркома велись менее организованно, без соблюдения во всем необходимой аккуратности и экономии, то, помимо всего прочего, от членов Совнаркома требовалась бы более значительная трата сил и энергии. Упрекая некоторых товарищей за опоздание и несоблюдение установленных правил, Ленин нередко называл такого рода проступки преступлением по отношению к делу, к себе и к окружающим.

* * *

Председатель Совнаркома должен обладать способностью к быстрой ориентировке в любом вопросе. Если вы рассмотрите повестку любого заседания Совнаркома, то увидите, что по затрагиваемым темам они чрезвычайно разнообразны.

Подготовиться заранее к заседанию Совнаркома по всей повестке председательствующий, занятый в течение дня целым рядом административных дел, конечно, не может. Нужно рассчитывать на возможность ориентировки в обсуждаемых вопросах на самом заседании.

И вот способностью к такой ориентировке Ленин обладал поразительной: если принять во внимание, что каждый из членов Совнаркома, главным образом, интересовался, да и теперь интересуется, лишь вопросами своего ведомства, то станет ясно, что Ленину приходилось думать на заседаниях за всех.

Не было ни одного вопроса, обсуждавшегося в Совнаркоме, в который Ленин тут же, на заседании, не вникал бы. Он ставил, обыкновенно, вопрос на голосование только тогда, когда он был ясен ему самому.

А вопросы, которые обсуждались на одном заседании, бывали, примерно, такого характера: 1) о кооперации, 2) положение об управлении совхозами, 3) заготовка хлеба в Поволжье, 4) предоставление красноармейского пайка рабочим такого-то завода, 5) о наиболее экономном способе кройки шинелей для красноармейцев, 6) о предоставлении автомобиля ЦСУ и т. д. Прибавьте к этому, что, вникая во все эти вопросы, ставя их на голосование только после того, когда они уяснены для него самого, Ленин одновременно пробегал подсовываемые ему секретарями бумаги, писал записки с запросами и предложениями членам Совнаркома, читал ответы их;—и вы увидите, каким должен был быть председатель Совнаркома и каким председателем на самом деле был Ленин.

* * *

Ленин не был председателем, бесстрастно относящимся к обсуждаемым вопросам. Он вел заседания, если можно так выразиться, с «темпераментом»...

Короче говоря, он стремился провести то решение, которое ему казалось правильным, и порой волновался, если желательное для него решение не проходило. Но он никогда не навязывал своего решения силой авторитета.

В таких случаях он, обыкновенно, старался изменить решение Совнаркома путем возобновления прений и повторного голосования или путем вынесения каких-либо дополнительных постановлений, которые впоследствии дали бы возможность Совнаркому еще раз остановиться на принятом решении. Иногда же Ленин подсчитывал голоса, и если обнаруживал отсутствие кворума, предлагал подождать временно отсутствующих товарищей, чтобы произвести повторное голосование в их присутствии.

* * *

Я не знал никого, кто, направляясь впервые на заседание Совнаркома, не волновался бы. Волнение вызывала ожидаемая встреча с Лениным.

И вместе с тем я не знал никого из тех, кому удавалось побывать в Совнаркоме, кто бы потом не сказал: «А ведь волноваться-то нечего было; все оказалось поразительно просто». Ленин так вел заседания Совнаркома, что даже впервые посетивший Совнарком и впервые видевший Ленина совершенно спокойно излагал свое мнение. Иной при виде Ленина и под влиянием его манеры вести заседание даже приобретал какой-то особый «дар» слова. У него являлось желание обязательно высказаться, чтобы Ленин узнал его мнение по вопросу, иногда чрезвычайно мелкому, имеющему узкое практическое значение.

Такого рода настроение у лиц, бывавших в Совнаркоме, в особенности у тех, кого вызывают по каким-либо специальным поводам, создавалось тем вниманием к мелочам, которое проявлял Ленин. Как бы незначителен и сам по себе мелок ни был вопрос, но раз он стоит в порядке дня и его надо разрешить, Ленин отдавал ему необходимое внимание, и тем самым поднимал интерес со стороны других.

* * *

Случайных посетителей Совнаркома, да и не только их одних, в Ленине, как в председательствующем, поражали следующие черты. Он всегда подходил к вопросам как-то по-своему, при этом подход его всегда отличался простотой.

Специалист, вызывавшийся в Совнарком по какому-либо вопросу, обыкновенно энергично готовился к заседанию. И в заседание являлся нагруженный выписками, диаграммами, таблицами и всякими прочим материалом.

Прежде всего, докладчика сражало предупреждение председательствующего, что по регламенту ему предоставляется для доклада 10 минут. Затем его окончательно сражало, что после нескольких слов доклада председательствующий заставлял его рядом заданных вопросов на ходу перестраивать доклад и забывать нередко о принесенной кучо материалов.

Мне приходилось говорить с большими специалистами, которые, побывав в Совнаркоме с докладом и подвергнувшись допросу со стороны Ленина, заявляли, что ничего подобного они не ожидали. Им казалось, что они должны будут кое-что «поучительное» рассказать Совнаркому по своей специальности, а вместо этого им дали определенное задание и допросили с пристрастием, как это задание может быть выполнено.

* * *

Ленин старался всем привить уважение к постановлениям Совнаркома. Гнев его бывал поистине велик, когда кто-либо, хотя бы из самых влиятельных членов Совнаркома, игнорировал постановления Совнаркома.

Заявление кого-либо, что такое-то постановление Совнаркома им не будет выполнено, вызывало обыкновенно целую бурю со стороны Ленина.

Помню случай, когда отказ одного из бывших членов Совнаркома явиться в заседание для дачи каких-то об'яснений вызвал распоряжение Ленина о принудительном приводе отказавшегося. Разумеется, последний поторопился явиться на заседание, узнав о последовавшем приказе.

Никогда не забуду гнева Ленина, вызванного отказом одного влиятельного ведомства очистить, согласно постановления Совнаркома, помещение для другого, менее влиятельного ведомства. Влиятельное ведомство поторопилось исполнить требование Совнаркома.

Поручения, даваемые Совнаркомом отдельным членам Совнаркома, подлежали неукоснительному исполнению. Ленин через секретарей следил за тем, чтобы поручения строго исполнялись, и нередко сам по телефону проверял, что сделано и как сделано.

* * *

Трудно в короткой газетной статье осветить все то, что можно было бы и следовало сказать о «Ленине на заседаниях Совнаркома». Отрывочные воспоминания, предлагаемые вниманию читателей, конечно, не могут дать полного представления о Ленине, председательствующем в высших советских органах.

В разные исторические моменты Совнарком бывал разный. И это разное не могло так или иначе не отразиться в ведении заседаний Совнаркома его председателем.

Совнарком в голодные 1918 и 1919 г.г... Совнарком в дни восстания левых эсеров... Совнарком в период гражданской войны, колчаковщины, деникинщины... Совнарком и переход к новой экономической политике... Все это такие яркие и незабываемые моменты, так тесно слившиеся с Лениным, что все, что хочется, понятно, не скажешь...

Одно лишь надо сказать: и в большие дни, и в малые дни, и по большим вопросам, и по малым вопросам Ленин в Совнаркоме думал обо всем и за всех. Это не значит, что другие не думали: каждый думал по мере своих сил...

Но всякий знал, что он думает не один, что *рядом с ним думает другой*, своей великой думой обнимающий все. И это заставляло всех относиться к Ленину не просто как к председателю, а как к близкому, родному...

* * *

Вот почему появления Ленина в Совнаркоме после длительных перерывов, которые вызывались тяжелыми болезнями, бывали настоящими праздничными днями. Это имело место дважды: осенью в 1918 году, после выздоровления от ранения, и осенью в 1922 году, после выздоровления от первого приступа болезни, оказавшейся роковой.

Всякий раз зал заседания подвергался чистке и мытью. Все приводилось в образцовый порядок.

В зале заседания появлялись цветы. Все наличные члены Совнаркома и лица, имеющие право присутствовать на заседании, бывали налицо.

На всех и на всех лежала печать праздничного настроения. Некоторые члены Совнаркома, беззаботные по части костюмов, в этих случаях приводили свои туалеты в порядок.

В обоих случаях приглашался фотограф. Два таких заседания Совнаркома сфотографированы, и изображения их имеются в продаже.

Ленин терпеть не мог приветственных речей, относившихся к нему. Поэтому, речей не было ни в 1918 г., ни в 1922.

Заседания носили обычный характер. Радость светилась в лицах присутствовавших, и эти, главным образом, оба исторических заседания Совнаркома, отличались от обычных заседаний.

Сам Ленин при появлении на этих заседаниях в первые минуты чувствовал себя как бы неловко... В особенности ярко это сказалось во второй раз.

Казалось, что он конфузится: не то от того внимания, которое оказывается ему, не то от того, что вот он так долго болел и не работал...

Ленин—вождь и мозг рабочего класса. Всякий, кто собирается впервые увидать Ленина, не может не волноваться. И в то же самое время Ленин конфузится, что близкие ему товарищи по работе встречают его радостными взглядами, его, позволившего себе вследствие тяжких недугов несколько недель не работать...

Таков был Ленин, первый председатель первого в мире рабоче-крестьянского правительства.

А. СВИДЕРСКИЙ.

Издательство „ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“ просит подписчиков, срок подписки которых истекает 30 апреля, ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ НА МАЙ

На чистоту.

Прогулы, опоздания и простои на заводе «Красное Сормово» приняли широкий размах. За март они дошли до 16 процентов по отношению к общему количеству работающих. Это дало убытку около 50.000 руб.

Простоя было в феврале 26.800 часов.

Сталино. Систематические прогулы на рудниках срывают выполнение задания по добыче угля. На Петровском руднике в марте из 27 рабочих дней было 9 прогульными.

И т. д. И т. д.

Из газет.

Держите меня, Демьяна Бедного,
Мужика вредного,
Чтоб я не наговорил чего лишнего сгоряча
В день рождения Ильича,
Потому что речь пойдет не о пустяковом предмете,
А о ленинском завете,
О том, что наша сила—в труде
И только в труде,
А слабость—во вреде,
Который причиняет советскому хозяйству
Наша склонность к разгильдяйству,
Наша расейская рыхлость и лень.
Вот про что я пишу в «Лениндень»,
Не про что-нибудь иное,
А про самое важное и... больное.

Писал я—по последнему разу—
Про пьянку и прогульную заразу.
За это—не иначе, как один из тех Гаврилок,
Что не выходят часами из курилок
Теряя время на дым
И газеты изводя на цыгарки,
Почтил меня письмишком худым,
Подписавшись: «Кочегар из кочегарки».
«Ты,—говорит,—не знал никогда
Настоящего труда,
А завел свою худую шарманку
Про прогулы и пьянку.
Посмотреть бы мне охота:
Кабы тебе моя работа,
Какую б ты выкинул штучку
В первую получку?
Измученный жаркой
Заводской кочегаркой,
Застрял бы ты в первой пивной,
Остуживая после работы дневной
Телесный зной,
А после доброй остуды

В кочегарку явился б на четвертые сутки!»

Письмо написано язвительно.
Писал его кочегар ли, действительно?
Бранила меня публика разная,
Наипаче поповская и буржуазная,
Но чтоб свой
Рабочий рядовой...
Это впервой.
Но не таков человек я, ребятки,
Чтоб щекотать кому-либо пятки,
Будь он звания распролетарского,
Например, кочегарского,
Раз набекрень он носит мозги.
Положим, что наши враги
Имеют подлую сноровку
Применять в анонимных письмах маскировку
Называться то пекарем, то ткачем
И писать—всем известно, о чем:
—«Долой коммунистов!» и прочее такое,
Не оставим буржуев однажды в покое.
Допустим, охали я не напачем,
А доподлинным рабочим, кочегаром,
Не прогульным Гаврилкой, а честным Макаром,
У которого жизнь—потей да потей,
У которого—жена и пятеро детей,
У которого одежка—на заплате заплата,
А уж заработная плата...
Рад копеечке лишней одной, —
Одним словом, это свой
Родной,
А не вражий буржуй в рабочей личине.
По этой-то причине
Я не стану вылезать на словечке колком,
А хочу побеседовать толком.

Допреж всего, по какому праву
Тащу я прогульщиков на расправу,
Раз я «сам никогда
Не знал настоящего труда»?
Не похвальбы, дорогой товарищ, ради
Я скажу о той презрядной кладе,
Которую я, свое дело любя,
Тащу с тех пор, как помню себя.
В довольно далекие годы.
Еще влача старозаветные колоды,
Рваным таким пастушком,
Прибрел я в город пешком, —
Зажегши свою трудовую лампаду,
Я работал порой до упаду
И если стал я таков,
Каков есть, достигши некоей точки,
Так не потому, что я ловил мотыльков
И срывал на прогулках цветочки.

Нужен труд, чтобы стать хорошим кочегаром
Но и мое мастерство мне далося не даром.
Без труда
Нет плода.
Работа и мучит,
И кормит, и учит,
И если из своей я скрипке дубоватой,
Малость грубоватой,
Не совсем я худо пиликаю,
Так потому, что прошел учебу великую,
Претерпел изрядную страду.
Я всем обязан—труду
И только труду.
Тот дурак, кто лезет в знаменитости,
Трубя о своей даровитости
И косясь на трудолюбов с усмешкой:
Он окажется пешкой,
Ни кочегаром, ни поэтом,
А—пустоцветом.
(Молодые писатели, помните об этом!)
Лень на нашем пути—основная помеха.
Чтоб добиться любого успеха,
Надо работать упорно.
Все это азбучно, бесспорно.
Но в том-то беда—не только моя —
Что за тысячу лет расейского бытия
Так сложилась расейская жизнь окаянно,
Что приходится—даже в наши года —
Азбуку труда
Напоминать постоянно!

Чем была в досоветские времена
Расейская страна?
Старые правители
Были прямые разорители.
Не вылазили мы по великой их милости
Из грязи да гнилости,
Молилися:—«господи, Сусе-Христе!»
И трепались у Европы в хвосте.
Жили богато—
Крутом покато:
За что ни хватись,
К соседям катись!
Да и много ль нам нужно было, убогим?
Довольны мы были немногим:
— «Хлеб да квас,
Так все у нас!»
— «Соли бы хлеба—
Боле ничога ни треба!»
Какая тут, к черту, культура?
Была Расея—огромная дура.
Приучали нас хитрые паны
Держаться заветной старины,

Одинаково жили и деды и внуки:
Голод, холод, бесправие, муки.
А насчет настоящей науки...
— «Свят! Свят! Свят! Чур-чурашки!»
Бубнили дети-замарашки:
Аз, буки, веди, глаголь...
Рваная голь!
В университетах господские Жоржи да Пети,
А «кухаркины дети»...
В кочегарку их, вражьих детей!
В подозреньи был каждый рабочий-грамотей.
— «Обучи рабочих да крестьянство,
Поумнеют, пойдет круговое смутьянство!»
— «Разрешить одни книги для этих ослов:
Евангелье да молитвослов!»
А ныне в университетах
На разных факультетах
Чья детвора жадно учится?
Через годиков пять что получится?
Еремеи, Вавилы, Пахомы,
Свои—инженеры, врачи, агрономы.
Пусть не сладко пока положение наше,
Да детям-то жизнь мы устроим покраше?
Не станут они всякой мрази прислуживать?
Значит, есть для чего нам руки натруживать
Своим потом нашу работу кропить,
Советское—наше!—хозяйство крепить!
Ленин нам оставил большое наследство
И к его укрепленью указал нам средство
Каждый кочегар в кочегарке жаркой,
Каждый слесарь—за железной сваркой
Каждый кузнец, молотком стуча,
Каждый красноармеец, гляди в оба,
Выполняют завет Ильича:
— «Работа! Учеба!»

Так я ли, дорогой «кочегар из кочегарки»
Заведу с рабочими растабарки,
Начну поощрять гулянку
Да пьянку,
Да—того почище!—праздники церковные?
Пусть это делают «отцы духовные».
Ведь есть же богомольные кочегары?
Что сказать им? В богомолье ударишься,
На всех святых пива не наваришься.
Сегодня—Саввы, завтра—Варвары.
Просавишься, проварваришься!
Будешь дело держать в отсрочке,
Останешься в рваной сорочке.
Ныне гуляшки,
Да завтра гуляшки—
Лишишься последней рубашки.
Гуля да гуля,

Компартия — пролетариат крестьянство.

Величайшая историческая роль Ленина становится ясной, когда пытаешься подойти к разрешению хоть сколько-нибудь серьезной политической проблемы дня. В этом случае неизменно обнаруживаешь, что Ленин не только дал образцы приложения марксистского метода, но оставил нам и непревзойденные оценки переживаемой нами эпохи и особенностей политики пролетарской партии в эту эпоху. При этом поразительно, что в большом количестве положений он, так сказать, перегоняет историю, предвосхищая условия и характер еще не наступившей исторической полосы.

Всем памятно, что еще во время дискуссии о профсоюзах Ленин смотрел через голову спорящих с ним и намечал контуры новой экономической политики.

В условиях еще не затихшей гражданской войны он уже думает о новой стратегии партии в условиях «гражданского мира».

«Уничтожить классы—значит не просто прогнать помещиков и капиталистов—это мы сравнительно легко сделали,—это значит также уничтожить мелких производителей, а их нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой. Они окружают пролетариат со всех сторон мелкобуржуазной стихией, пропитывают его ею, развращают его ею, вызывают постоянно внутри пролетариата рецидивы мелкобуржуазной бесхарактерности, раздробленности, индивидуализма, переходов от увлечений к унынию. Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно».

Нужно ли доказывать, что эти положения Ильича, высказанные им в 1920 году, в «Детской болезни левизны», ни на каплю не потеряли своей свежести, ни на гран не перестали быть верными?

Больше того. Эти строки писались Лениным еще до перехода к нэпу. Переход же к нэпу и опыт начала эпохи «мирного» хозяйственного строительства — еще убедительнее и ярче доказали нам, что социалистическая переделка широких непролетарских слоев трудящихся требует «очень длительной, медленной, осторожной организаторской работы»; что «организаторская» роль пролетариата в период строительства социализма становится его «главной» ролью. Именно этого последнего обстоятельства не поняла внутрипартийная оппозиция, осужденная XIV с'ездом.

По своему характеру эта ошибка оппозиции являлась стратегической ошибкой, т.-е. ошибкой, вытекающей из неправильной оценки исторической полосы строительства социализма.

А эта полоса, наступившая после укрепления диктатуры пролетариата и ее экономических командных высот, бесспорно имеет свои особенности и требует от партии специфической, обусловленной характером данной эпохи политики.

Политика же заключается, как об этом писал Ленин в «Детской болезни левизны», в установлении правильных, соответствующих данному моменту борьбы с капиталом соотношений между авангардом партии (вождями) и партийной массой, партией и рабочим классом, пролетариатом и широкими непролетарскими слоями трудящихся.

Ту же постановку вопроса он дает и в плане брошюры «О продналоге».

«Что есть политика?»—ставит перед собою вопрос Ленин в этом плане и намечает ответ следующей постановкой проблем:

«(1) Авангард пролетариата и его массе.

(2) Пролетариат к крестьянству.

(3) Пролетариат (и крестьянство) к буржуазии».

Само собою разумеется, что это не изолированные, «чужие» друг другу вопросы, а различные стороны одного большого вопроса, правильное разрешение которого предполагает, прежде всего, правильную оценку соотношения классовых сил в данный момент.

Самое же характерное в этом соотношении классовых сил в СССР в настоящее время заключается в том: 1) что классовая борьба в СССР протекает в условиях относительной стабилизации мирового капитализма, 2) что российский пролетариат имеет возможность пользоваться в борьбе за социализм, основным условием которого теперь становится индустриализация страны, таким орудием классовой борьбы, как государственная диктатура, обладающая окрепшими экономическими командными высотами, 3) что эта борьба по преимуществу происходит в форме борьбы различных экономических структур, 4) что, в известном смысле, суть этой борьбы составляет борьба социализма и капитализма за деревню.

Эти особенности эпохи должны быть перед глазами при решении всех сколько-нибудь значительных политических вопросов, разрешаемых нами; этими особенностями определяется и первостепенное значение проблемы соотношения рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, т.-е. проблемы укрепления рабоче-крестьянского блока.

Партия, в полном согласии с указаниями Ленина, усмотрела правильный способ разрешения последней проблемы в установлении прочного союза с середняком.

Оппозиции, не усвоившей этого, указывалось на XIV с'езде, что наша политика в отношении крестьянства, намеченная Лениным, пережила три этапа, которым соответствовали три следующих лозунга: 1) все крестьянство в целом против помещика; 2) беднота против сельской буржуазии (политика комбедов) и 3) прочный союз с середняком.

Речь тут идет, конечно, об очередных политических звеньях, о перенесении центра тяжести в тактике партии, а не об универсальных, всеоб'емлющих и всеисчерпывающих лозунгах.

На самом деле. Когда партия, в условиях буржуазно-демократической революции, говорила о руководстве общекрестьянским фронтом против помещика, разве она отметала вопрос о политике в отношении различных слоев крестьянства? Отнюдь нет. Она одновременно говорила о необходимости особой организации сельскохозяйственного пролетариата, учитывала соглашательские тенденции кулака и наибольшую заинтересованность в перевороте бедняка и середняка, в лице которых она видела основные силы аграрной революции, руководимой пролетариатом.

Или когда речь шла о комбедах, разве коммунистическая партия одинаково относилась к середняку и кулаку? Общеизвестно, что именно в годы военного коммунизма наша политика в отношении деревни грубо, но верно формулировалась лозунгом: «Помоги бедняку, не обидь середняка, ограбь кулака!».

Прочный союз с середняком тоже ни в коей мере не означал и не означает забвения о бедняке и прекращения борьбы с кулаком. Наоборот, он предполагает опору на бедноту, первоочередную задачу помощи этой бедноте и классовую борьбу с кулаком,—правда, в несколько иных, чем прежде, формах.

Таким образом, отмеченное выше чередование лозунгов не снимало вопроса о дифференцированном отношении к различным слоям крестьянства. Непонимание этого есть непонимание элементарных вопросов партийной политики.

Но за всем этим недопустимо забывать, что своеобразие политики в отношении крестьянства в период социалистического строительства выражается именно в ленинской формуле: «Прочный союз с середняком».

Строительство социализма невозможно без этого прочного союза. Было бы в высшей степени нелепо представлять себе этот союз как союз равноправных сторон. Гегемоном союза, переделывающим крестьянство, является пролетариат; он обеспечивает примат социалистических начал над частнохозяйственными, он использует этот союз для непрерывно возрастающего и по возможности бесперебойного социалистического накопления. Но союз есть союз. Социалистическое строительство на основе прочного союза с середняком исключает отношение к последнему как к колониально-эксплоатируемому элементу. Союз предполагает рост социализма в условиях роста и экономического укрепления всей массы середняцких хозяйств, вовлекаемых в кооперацию.

Только так можно ставить вопрос, оставаясь на почве ленинизма. В условиях осуждения или приостановки роста, пока еще далеко не исчерпавшего возможностей «накопления» в рамках простого товарного производства середняцкого хозяйства—немыслимы прочные успехи в деле индустриализации страны. Нечего и говорить уже о том, что развитие кооперации, без которого подход к социалистическому обобществлению современной деревни — пустой звук, невозможно без укрепления середняцкого хозяйства. Это тем более несомненно, что в самые ближайшие годы капитального строительства пролетарский город не сможет оказать деревне (т.-е., прежде всего, деревенской кооперации) значительной материальной помощи.

Таким образом, политика партии в период социалистического строительства должна обеспечить такое соотношение между пролетариатом и основной середняцкой массой крестьянства, при котором социалистическое накопление сопровождалось бы не «пожиранием» этого середняцкого хозяйства, а ростом последнего с кооперативным коэффициентом.

Из этой общей постановки вопроса, очень определенно данной еще на XIV партконференции, вытекает и вся так называемая «оживительная» политика, т.-е. курс на развертывание советской демократии в деревне. Социализма мужику не навяжешь насильно: надо обеспечить ему (т.-е. не только бедняку, но и середняку) действительное участие в кооперативной и советской работе, об'ективно вовлекающей его в совокупный процесс социалистического строительства. Таким образом, «прочный союз» нашел и свое политическое выражение.

Вся наша политика организации сил бедноты не может рассматриваться изолированно от вопроса о середняке; эта организация должна обеспечить нам прочный союз с середняком и отрыв его от кулака.

Характер настоящего соотношения рабочего класса с крестьянством в значительной мере обусловливает и тип отношения партии к рабочему классу в текущий период социалистического строительства.

Усиление активности крестьянства в экономической и политической области требует, в интересах обеспечения руководства, со стороны руководителя этого крестьянства—пролетариата соответствующего усиления своей классовой активности.

Поэтому партия берет курс на широкое развертывание пролетарской демократии, на более энергичное, чем прежде, вовлечение рабочих масс в строительство социализма, на более решительное включение и беспартийных рабочих в систему советской общественности.

Борьба с пережитками военно-коммунистического администрирования и отрыжками политики «жми-дави» становится поэтому в отношении пролетарского города не менее острой и важной, чем борьба за советскую демократию в деревне.

Без развертывания и успехов советской демократии в пролетарских центрах не могут быть осуществлены в надлежащем направлении и развертывание и успехи советской демократии в деревне.

Исходя из этого, партия проводит «оживление» городских советов, привлечение к их работе беспартийных рабочих, оживляет профессиональные союзы, обеспечивает воздействие рабочих производственных совещаний на хозяйственное строительство, облегчает массовое «выдвиженчество» беспартийных рабочих на ответственную советскую работу и т. д., и т. п. Партия ясно и недвусмысленно сказала, что она не всегда измеряет успехи пролетарской демократии высотой процента выбранных в руководящие рабочие организации партийцев. Нет никакого сомнения в том, что только руководство партии обеспечит правильный курс развития рабочей общественности. Но воспитание и выделение активных слоев беспартийных рабочих путем выдвижения их на руководящие посты в массовых рабочих организациях и сопряженное с этим усиление количества и процента беспартийных в руководящих органах рабочей общественности—с точки зрения укрепления диктатуры пролетариата в настоящих условиях есть плюс, а не минус.

Ибо «мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче—так не серьезен, что о нем не стоит и говорить». (Ленин, «Детская болезнь левизны»).

Самое партийное руководство рабочими организациями необходимо сделать более гибким и демократичным. Метод убеждения в этой области все более должен вытеснять метод давления.

Партия начала всемерно поощрять развитие всевозможных добровольных об'единений, работающих на разных фронтах советской общественности.

Кое-где партийное руководство этими об'единениями проводится в особых формах, которые определяются самым характером руководимых организаций.

Так, перед с'ездом происходила борьба по вопросу о партийном руководстве рабсельхоровским движением. Оппозиция защищала «организационное прикрепление рабсельхоровских организаций к партийному аппарату». Центральный же Комитет и с'езд высказались за более гибкое руководство партией добровольными рабсельхоровскими организациями через редакции газет. Этот последний способ руководства обеспечивал рабсельхоровскому движению превращение его в массовую воспитательную организацию, не оторванную от газеты, этой центральной воспитательной лаборатории рабсельхоров, предохраняя его от бюрократического «высыхания».

Воспитывая в рамках советской общественности широкие слои беспартийных рабочих, партия несомненно заинтересована в том, чтобы лучших представителей этого нового актива по мере их роста включать в свои ряды.

Это она делала, делает и будет делать.

Но овладение развертывающейся советской общественностью требует и оживления внутрипартийной демократии.

Вся партия в целом, широкие слои партии—в первую очередь, в ее рабочем секторе,—должны ответить на рост советской общественности повышением своей активности, что, в свою очередь, требует повышения политической сознательности и партийной квалификации.

А эта последняя задача перечисленная без неуклонного и систематического проведения в жизнь начал внутрипартийной демократии. На этот путь партия вступила и с него она не сойдет.

Совершенно бесспорно, что укрепление социалистических общественных форм в СССР расчищает почву для преодоления классовых противоречий и отмирания классов.

Но, во-первых, в ближайший период развития неизбежно будет иметь место обострение классовых противоречий в СССР, не говоря уже об опасности, грозящей со стороны международного капитала; поэтому борьба с капиталистическими элементами отнюдь не ослабится, а усилится, хотя и будет протекать в иных формах; во-вторых, преодоление противоречий между рабочим и крестьянином будет происходить не путем хвостистского приспособления к крестьянству, растворения в нем, а путем классово-оформленного и осознанного воздействия со стороны пролетариата, использующего в этих целях все рычаги своей диктатуры.

Но если это так,—а это безусловно так,—то необходимо соблюдать меру в темпе движения во всех отмеченных выше направлениях. Осуществление наших программных положений не может при таких условиях стать тактическим лозунгом дня.

На самом деле. Говоря о современном соотношении пролетариата и крестьянства, мы отметили необходимость прочного союза с середняком. Но если, осуществляя этот прочный союз, партия выбросила бы лозунг равенства, то это означало бы равноправность обеих союзничающих сторон; это означало бы, что мы подталкиваем середняка на такие требования пролетарскому государству, осуществление которых подорвало бы в настоящих условиях гегемонию пролетариата.

Если бы далее, исходя из соображений развертывания демократии в рабочем классе, кто-нибудь предложил выбросить теперь, ссылаясь на программу партии, лозунг овладения профсоюзами производством,—то это был бы синдикалистский лозунг, не приемлемый на данной стадии развития и потому политически вредный.

Если бы, признавая необходимость осуществления внутрипартийной демократии, кто-нибудь стал требовать ослабления партийной дисциплины и узаконения фракций и группировок, то мы ответили бы словами Ильича:

«Нужна строжайшая централизация и дисциплина внутри политической партии пролетариата, чтобы этому противостоять, чтобы организаторскую роль пролетариата (а это его главная роль) проводить правильно, успешно, победоносно...

Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии (особенно во время ее диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата».

Намечая повороты и изменения в политике, Ленин видел реальные грани осуществления этих изменений.

Партия стоит и будет стоять на высоте ленинского понимания своих задач.

А. СЛЕПКОВ.

Ан в лапти и обули.
Един человек упорный бездельник,
У него конец окажется прост:
В одном кармане—сочельник,
В другом—чистый понедельник,
А в брюхе—великий пост.
В одном кармане смеркается,
В другом—заря занимается.
Богат Ермошка,
Есть собака да кошка!
Богат Евтух,
Есть дух
Да петух!
Ни хлеб, ни одежа
Не добываются лежа.
Лежа на боку,
Не выработать и понюшки табаку!
Это все ведь пословицы народные,
Веселым прогульщикам неугодные.
Не становись их лени поперек.
У них на один упрек
Сто сорок
Отговорок!
Все ленивые Гаврилки—
Большие говорилки.
А только будут плохие отговорки,
Как последние прогуляем мы корки.
Заглотнут нас живоглоты живьем.
Прогуляем себя! Пропьем!
У Гаврилки найдется и тут отговорка:
— «Пить умеючи можно, Егорка.
Выпьешь три рюмки,
Разгонишь все думки.
Не тот пьян гуляет,
Что двое ведут, третий ноги расставляет,
Пьян тот, кто лежит, не дышит,
Собака рыло лижет, а он и слышит,
Да не вымолвит: «вон!»—
Это—вражий звон!
Стаканчики да рюмочки
Доведут до сумочки.
Шкалики да косушечки
Доведут до плетушечки.
Не останется в кармане ни шиша,
Загудит башка бедовая.
— Эх! До чего же бедность хороша,
Кабы пища была готовая!
Но пройди по всему свету, —
Лежачего хлеба нигде нету.
Без трудового горба—труба!
Но насчет горба
Я, отдохнувши, попробую
Повести речь особую».

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Ленин и Китай.

(Письмо из Пекина).

«За период пробуждения Востока,—говорил Ленин, — в современной революции наступает период прямого участия народов Востока в решении судеб всего мира... Мы должны себе дать отчет, что один авангард не может осуществить перехода к коммунизму... Вам придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание, и вместе с тем вы должны проложить дорогу и сказать на понятном для них языке, что единственная надежда на освобождение заключается в победе международной революции, и что международный пролетариат является союзником всех трудящихся и эксплоатируемых сотен миллионов людей Востока».

Прошло всего несколько лет, и китайское национально-революционное движение, втянув в борьбу широкие народные массы, проложило ту дорогу, о которой говорил Ленин. Если отвлечься от частностей и деталей, сосредоточив внимание на основных тенденциях, то в хаосе явлений, в ожесточенной борьбе, происходящей на наших глазах, во всех областях—политической, экономической, культурной—нельзя не отметить, что по существу дело идет не столько о борьбе буржуазного национализма с захватнической политикой великих держав, сколько о борьбе двух враждебных начал, двух непримиримых миров: социализма и империализма. Да и могло ли быть иначе? Китай, сотни миллионов китайского крестьянства и рабочего люда взяты в два гигантских полукольца: с востока и юга—в полукольцо империалистического мира и его колоний, с севера и запада—в полукольцо Союза Советских Социалистических Республик, и этим уже как бы предопределен характер китайской проблемы, как части проблемы мировой, части значительной, решающей, так как Китай—четверть человечества, неразрывно связанная с другой его четвертью: Индией, Индо-Китаем, Индонезией. И хотя после Октября, опалившего своим огненным грозным дыханием весь мир, красный фронт социальной революции вы найдете повсюду у всех народов всех стран и материков, однако, в настоящий момент нигде, пожалуй, он не примыкает так вплотную к советскому, как здесь в Китае, который подобно Союзу—прообразу и началу мировой социалистической федерации—противостоит натиску всего буржуазного мира.

Но можно ли «единый фронт от Ленинграда до Кантона» рассматривать не только как антиимпериалистический, но и как фронт социальной революции в буквальном смысле этого слова? Разве капиталистическая стадия развития народного хозяйства не неизбежна для таких отсталых стран, как Китай? Как отвечал на этот вопрос Ленин? «Коммунистический Интернационал, — говорил он, — должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития».

Это положение было выдвинуто Лениным на 2-м конгрессе III Интернационала, и вот, если не теоретически, то практически сами события обосновывают его положение. В самом деле, нужно быть поистине близоруким, чтобы не видеть, как Китай, уже совершивший свою «первую революцию», стремительно идет ко второй, к своему «Февралю»—этому преддверью Великого Октября, идет, опираясь на помощь Советского Союза, на помощь пролетариата передовых стран, помощь, уже парализующую попытки вооруженной империалистической интервенции в Китае.

Среди невообразимого сумбура китайской политической жизни, среди непрекращающейся склоки военных клик и группировок с каждым днем все яснее и рельефнее выявляются, стремительно растут и организуются новые силы. До сих пор эти силы все еще выступают под различными идеологиями, начиная чуть не с крестьянского средневекового социализма и кончая современным коммунизмом, но все они яро враждебны миру империализма, напор которого уже создал блок между социальными слоями и прослойками—носителями этих различных идеологий: пролетариатом—Шанхай и другие промышленные центры, социалистически настроенной частью китайской интеллигенции — революционный Гуандунь, передовым студенчеством, которое все еще является самостоятельным и чрезвычайно важным фактором китайской политической жизни, чернорабочими и, наконец, известной частью китайской армии, состоящей из крестьянской молодежи и деклассированных элементов, примыкающих к великой китайской вольнице. А за ними стоит главная потенциальная сила Китая—сотни миллионов китайского крестьянства, среди которого уже идет великое брожение. От границ Внешней Монголии до Индо-Китая: Суюань, Чахар, Жохоль, бассейн Хуанхе и бассейны Янцзы и Западной реки—крестьянский Китай покрывается все более и более густой сетью тайных обществ: «Старших Братьев», «Красных Пик», «Больших Ножей», «Крепких Животов», «Тройной Пользы», «Вееров», «Триад», стремительный рост которых всегда предвещал в Китае приближение нового крестьянского восстания. Если сегодня деятельность этих крестьянских обществ направлена, главным образом, на борьбу с милитаризмом и разбоем, то по мере их роста, по мере того, как организованное крестьянство почувствует свою мощь, оно неизбежно попытается собственными силами еще раз решить уже неоднократно на протяжении многотысячелетней истории Китая решавшийся ею аграрный вопрос.

Не менее половины всей возделываемой в Китае земельной площади обрабатывается путем жестокой эксплоатации труда мелких арендаторов и батраков. Несколько миллионов семей крестьянской буржуазии, землевладельцев и помещиков владеют значительно большим количеством земли, чем десятки миллионов беднящих и малоимущих семей. Организованные даже в свои архаические тайные общества, вооруженные хотя бы только своим примитивным оружием вышеуказанные десятки миллионов семей с таким положением никогда не помирились бы. Тем более не помирятся теперь, когда в лице китайского революционного города они имеют могучего союзника, могучего своей организованностью, своей связью с пролетариатом передовых стран и, наконец, своей неразрывной связью с Советским Союзом, как и своим знанием опыта и уроков его героической борьбы и великого строительства.

Но подобно тому, как классовая борьба пролетариата в промышленных центрах неизбежно ведет к союзу верхушки городской буржуазии с милитаризмом,—усиление классовой борьбы в китайской деревне, тем более непосредственная угроза аграрной революции, неизбежно толкнет к тому же союзу и сельскую буржуазию. За этот союз уже стоит, поощряя и благословляя его, мировой империализм, перепуганный грозным призраком надвигающейся народной революции в Китае, которая неизбежно примет характер революции советской.

Но что такое советская революция в китайских условиях? В стране еще «более крестьянской», чем даже Советский Союз, она, разумеется, не будет «прыжком» в царство социализма. Если опыт нашей, т.-е. первой победоносной социалистической революции должен учитываться даже наиболее передовыми странами, то для Китая он имеет решающее значение. И вот, если исходить из этого опыта, учитывая в то же время специфические условия Китая и базируясь на уже наметившихся в нем тенденциях, то можно сказать, что советская революция в Китае это—аграрная революция плюс об'единение Китая правительством, опирающимся на революционную армию, социалистически настроенную часть китайской интеллигенции, а главное—на рабочие и крестьянские массы, на их организации, а потому ведущим свою политику в интересах этих масс, составляющих подавляющее большинство китайского народа. Вести же политику в интересах китайских рабочих и крестьян—это значит решительно вступить на путь социалистического строительства, руководясь колоссальным опытом Советского Союза и применяя его к китайским условиям.

Помните? В 1906 году Совет рабочих депутатов был посажен царским правительством на скамью подсудимых. 11 лет спустя советы, сметя трон Романовых и перешагнув через учредительное собрание, стали верховным органом Российской республики. Идея «китайских советов», т.-е. идея «народных собраний» [1]), зародилась в Китае еще во время великого национального движения 1919 года. Понадобится ли и здесь 11 лет прежде чем всекитайское народное собрание, очищенное от посторонней примеси, станет верховным органом Китайской республики? Мы еще не знаем. Но уже и теперь, наблюдая борьбу между идеей народного собрания и парламентом, борьбу, раскалывающую Китай на две части: одну—лицом к Советскому Союзу и другую—несравненно меньшую—лицом к миру империализма,—нетрудно предвидеть, что и здесь, как в России, победа останется не за парламентом.

«В 13-й год Китайской республики,—говорил Сунь-Вень, мысленно обращаясь к только что навсегда ушедшему Ленину,—я пришел со своими друзьями почтить твою память... За многие века существования мира было не мало вождей и ученых, говоривших красивые слова, которые никогда, однако, не претворялись в жизнь. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы... Я хочу итти твоим путем, и хотя мои враги против, но мой народ будет приветствовать меня за это».

Скоро, однако, ушел навсегда и Сунь-Вень, но китайский народ, вступив вслед за своим вождем на путь Ленина, с этого пути не сошел и не сойдет, ибо только на этом пути, на пути социальной революции, через борьбу с мировым империализмом, в союзе с международным пролетариатом, опираясь на братскую помощь советских республик, он может рассчитывать на окончательную победу, которая в то же самое время будет завершением победы мировой революции.

А. ИВИН.

[1]) В настоящее время под «народным собранием», как национальным, так и провинциальными, подразумеваются собрания, составленные из представителей рабочих, крестьянских, студенческих и педагогических организаций, а также из представителей коммерческих «палат» и национальных меньшинств.

Ленин и Ульянов.

— С первого дня, пока не была устроена для меня отдельная комната, Владимир Ильич, проходя ночью в темноте, нечаянно задел меня ногой и взволнованно сейчас же спросил у своих: «Почему у нас Паша спит на полу?» Ему Елизавета Васильевна об'яснила, что еще не успели для нее приготовить комнату и что скоро все необходимое будет сделано. На второй день мне отвели отдельную комнату с кроватью и постельными принадлежностями.

— Прежде чем дать какую-нибудь работу, меня обыкновенно спрашивали, могу ли я это делать, и если я говорила «нет», меня учили, как это делать.

Это вспоминает о Ленине крестьянка Парасковья Мезина, та, что помогала стряпать семье Ульяновых в ссылке, та, которой на прощанье хозяева пожелали «иметь двух девочек и двух мальчиков».

— На второй год нашего знакомства у меня родился сын, и моя жена стала просить Ульяновых «принять мальчика». Они не заставили себя долго просить и стали нашими кумовьями.

— Надо было платить деньги за подати. Прихожу, бывало, к Владимиру Ильичу, еще ничего не успеешь сказать, а он уже почему-то догадывается, что я пришел к нему не так просто. «Ну, что? Поди, пененцы нужно?..» Да, Владимир Ильич, ежели можно, выручите.—«А сколько нужно вам?..»

Это рассказывает о Ленине шушенский крестьянин Ермолаев, тот, что ходил с ним на охоту стрелять куропаток, тот, кто подтрунивал над ним при промахах и радостно бежал подбирать подстреленную дичь.

— Наш новый пропагандист учит нас хорошо, с большим терпением. Любил шутки, и сам их охотно принимал. В конце занятий бегали за хлебом и колбасой по 12 копеек фунт, в складчину. Готовили чай и вместе с нашим пропагандистом все это быстро уничтожали.

Это вспоминает рабочий Малолетов, тот, кто учился на Васильевском острове в кружке у Ильича двадцать пять лет назад.

...Сегодня мы празднуем день рождения Ленина. Значит, Ленин действительно родился и жил. Значит, не с неба свалилось ленинское учение. Значит, двадцать пять томов ленинских сочинений и все то, что на нашей планете приведено в движение этими томами,—нанизано на стержень живой человеческой жизни.

И эта жизнь, стремительная зубчатка, не вращалась в книжно-теоретической пустоте, а цепко задевала за все, стоявшее на ее пути.

Весь мир навсегда узнал Ленина—революционера, ниспровергателя, мыслителя, созидателя социалистического государства, бойца, ученого, партийца, вождя и писателя. А за Лениным, неотделимо от него, стоит Владимир Ульянов—живой, вечно активный, открытый, общительный, остроумный, и главное—вполне доступный, понятный окружающим.

Как это характерно! Сколько ни перечитываешь всяческих буржуазных писаний о Ленине, особенно о его личности, натыкаешься всегда на одно и то же:

— Мировая загадка.
— Человек без сердца.
— Непонятная натура.
— Сфинкс.

А читаешь или слушаешь людей того класса, которому служил Ленин,—и никакого сфинкса нет, и Ульянов кажется таким ясным, таким цельным, выдержанным, понятным... как он мог бы быть иным?!

Парасковья Мезина из занесенного снегом сибирского села с лаской вспоминает, как оберегал Ленин ее труд и заботился о человеческих условиях ее жизни. Но и чистенькому немцу-сапожнику Камереру с улицы Шпигельгассе, в Цюрихе, приятно рассказать:

— Он сделал сам вот эту полку для писем, чтобы почтальону не приходилось много бегать по лестнице! Он всегда заботился, мой жилец, господин Ульянов, о том, чтобы люди зря не бегали и не беспокоились. Он оберегал наш покой и заботился о нем.

Ульянов, который берег окружающих, был с ними заботлив, как отец, ласков, как брат, прост и весел, как друг, и деликатен до того, что в царские времена не отказывался от обычая кумовства, чтобы не обидеть крестьянина, и Ленин, принесший неслыханные беспокойства человечеству, возглавивший собой самый страшный, самый потрясающий кровавый бой за свои права, против угнетения, темноты, отсталости и суеверий. Два лица—и один человек. Но не двойственность, а синтез.

Те, кто, заблуждаясь в толковании жизненного пути революционера, дают волю анархическому наплевательству на окружающих, лжекоммунистическому заносчивому отношению к отсталым, темным, слабым, чванливому отмежеванию от реальной жизни,—если они хотят быть ленинцами не только в служебные часы, от десяти до четырех, а целиком, во всей своей жизни,—пусть сегодня, в день рождения вождя, пристально вглядятся в его человеческий и глубоко-человеческий облик. Они поймут ясную, до улыбки простую вещь:

— Чтобы быть хорошим ленинцем в политике, не плохо быть ульяновцем в жизни.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию для беспризорных.

Жалоба.

Каменный оскал этажей.
Жизнь ворочалась грузным комом.
Даже этот лохматый ручей
Повстречал меня по-чужому.

Верно был в словах моих злой,
Верно взвыл в глазах моих зверь:
За моею сутулой спиной,
Лязгая, захлопывалась дверь.

И порою была нетерпеж
Эта рваная лямка лет:
Шли на выбор: петля и нож
И отравленный камень галет.

Город, шумный, веселый город!..
Грязной тряпкой я в лоск твой!
Смотри...
Ухмылялись голодному взору
Сытые рты витрин.

А ведь сердце-то бьется так же,
Как у этого огольца,
И такой же солнечной жаждой
Вспыхивают глаза...

Но хрустели в погоне жуткой
Ребра жесткие мостовых,
И жалела меня проститутка,
На бульварах лаская ночных.

С. ОБРАДОВИЧ.

Памяти тов. Корзинова.

Вместо венка на могилу дорогого товарища Корзинова вносим 10 руб. и обязуемся ежемесячно вносить 10 руб. в кассу будущего дома-колонии беспризорных.

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.
П. ВИНОГРАДСКАЯ.

Работники Военпрома вносят.

Местком, ревизионная комиссия, делегатский корпус, сборщики, члены комиссий, рабочие и служащие Военпрома вносят 202 руб. 14 коп.

Работники Воздухофлота!

Красноармейцы, комполит- и адмхозсостав 8-й разведывательной авиаэскадрильи вносят 160 руб. и вызывают: управление воздушных сил Московского округа, 2-ю истреб. эскадрилью, 1-ю легкобомбар. эскадрилью, академию воздушного флота, ЦАС и т.т. Баранова, Булина и Писманика.

Всем членам Масломирсиндиката.

Ячейка ВКП(б) и коллектив сотрудников Масломирсиндиката вносят 297 р. и вызывают: сотр. Украинского, Воронежского, Саратовского, Тамбовского, Смоленского маслобойных трестов, Укрмаслотреста, Севкавжирмасла, Смолмаслотреста, Ленинградского пищетреста, Сталинградского горчично-маслобойного треста, правления госмаслозаводов, маслозаводов №№ 8 и 9, Белпищетреста, Пермского промкомбината, Сибирского и Тверского маслотрестов, Ленинградского, Нижегородского и Казанского жиртрестов, Харьковского комбината.

Наши вызовы

Ученики 2-й группы кривоозерской шк. 1-й ступ. вносят 3 р. 40 к. и вызывают городск. шк. Юрьевца.

Г. Фридман вносит 2 р. и вызывает А. Арефьева, В. Акимова.

Медперсонал 163 полка вносит 2 р. 10 к.

Валентин Каждан вносит 1 руб.

Транспортная ячейка ст. Гришино вносит 100 руб.

Ученики яропольской школы 1 ступ. вносят 7 р. 61 к.

Местком воронежск. райкома по перевозкам вносит 13 р. 73 к. и вызывает все местк. и служащ. смоленск., московск., самарск., ленинградск. и ЦК по перевозкам.

Окрар г. Артемовска вносит 1 р.

Басевич и Мельников вносят 10 руб. и вызывают всех сотрудн. правл. Госрыбсиндиката.

Местком при орловском обществе с.-х. кредита вносит 3 руб.

Тов. Карасина вносит 3 руб. и вызывает всех Карасиных.

Володя Малыхин вносит 3 руб. и вызывает Шурика Кожурина, Юру, Вольтера и Шурика Радина.

Стенгазета «Красный Рабочий» м. Мосты вносит 15 руб. и вызывает вязниковский уком ВКП(б) и уик.

Младш. группа Дубровенск. шк. вносит 6 р. 20 к. и вызывает младш. групп. оршанских школ.

Кутеньевск. кооп. т-во вносит 10 руб. и вызывает амвросьевск. рабкооп.

Служащие Саирского района Севзаплеса вносят 30 руб.

Больные и персонал санатор. Гребнево им. Семашко вносят 37 руб. и вызывают Мосздравотдел и ОМС.

Павловск. артсклад вносит 12 р. 3 к.

Отд. кав. эскадрон 84 див. вносит 6 р. и вызывает артполк 84 дивиз.

Правление богородск. отд. союза строительн. рабоч. вносит 25 руб.

Рабочком Рабземлеса при ичкинск. кр. с.-х. т-ве вносит 31 р. 24 к.

Ученики 4-й группы «Б» Лукояновской ж.-д. школы вносят 14 руб. и вызывают школы ст. Арзамас 1 и 2, Муром и Сергач.

Местком 4-й малаховск. оп. показат. ст. вносит 30 руб. и вызывает 1-ю опытно-показательн. ст.

Редколлегия успенск. стенгазеты «Эхо успенцев» вносит 5 р. 90 к.

Сотрудники Челябинск окр. высш. геод. управл. вносят 23 руб.

Яловецкий вносит 1 руб.

Работн. и служащ. скл. окр. связи г. Смоленска вносят 5 р. 97 к.

Политотдел 1-й кавдивизии вносит 23 руб. 30 коп.

С. Гончарова вносит 1 руб.

Юсекция при рабклубе в Дружковке вносит 12 руб.

И. Туровников вносит 1 руб.

Стенгазета при Софринск. курупра «Курортстрой» вносит дополнит. 30 руб.

Местком всеукраинск. комит. союза горнорабоч. вносит 10 руб. и вызывает месткомы ЦК, СГ и местк. ВУСПС.

Ячейка союза «Безбожник» ленингр. ИНХ вносит 5 р. 74 к.

Жел.-дор. шк. им. Андреева ст. Уфа вносит 28 р. 23 к. и вызывает жел.-дор. школы ст. Троицк и Бугульма.

Ячейка ВЛКСМ при успенск. с.-х. техникуме вносит 13 р. 15 к. и вызывает муромцевск. с.-х. техникум.

Пионер-коммуна г. Нальчика вносит 15 р. 54 к. и вызывает совпартшколы всех нац. областей.

ЗА 21 АПРЕЛЯ ПОСТУПЛЕНИЯ СОСТАВЛЯЮТ 1.312 Р. 73 К. ВСЕГО НА ПОСТРОЙКУ ДОМА-КОЛОНИИ БЕСПРИЗОРНЫХ ПОСТУПИЛО 97.838 Р. 64 К.

Расширить и углубить работу.

(Еще о борьбе с беспризорностью).

Борьба с детской беспризорностью, в течение последнего времени поставленная в порядок дня советской общественности, рано или поздно, несомненно, приведет к желательным результатам.

Беспризорность будет ликвидирована.

Однако, если оглянуться назад на 3—4 года и вспомнить годы голода, невольно является вопрос и о будущем.

Ведь если сейчас мы говорим, что беспризорность—наследие войны, наследие разрухи первых лет революции, что та неорганизованность в области помощи детям, которая выявилась в начале голода в 1921—22 г. и сказывается и до сих пор, есть тоже результат неподготовленности общества и государства к борьбе со стихией,—мы правы, но будем ли мы так же спокойны, так же правы, если бедствие это повторится, бедствие не обязательно в форме голода, а например войны, ждать которую можно каждый день.

Если империалистическая война в 1914—15 гг. вызвала к жизни громадное количество различных детучреждений, если в то благополучное в смысле экономики страны время весьма значительное число детей осталось на улице и требовало внимания и общества, и государственных организаций, то естественно будет думать, что в современных условиях это число удвоится, утроится.

Если царское правительство, побуждаемое необходимостью, шло на значительные расходы по содержанию детучреждений, то советская страна из побуждений и экономических, и этических с этой стороны должна «быть готова», и в момент об'явления войны каждому бойцу, призываемому в ряды армии, дать гарантии того, что его семья, его дети будут обеспечены и не только материально, но и нормальным воспитанием.

Нам думается, кампанию по борьбе с беспризорностью надо значительно расширить и возможно углубить ее содержание, не ограничиваясь лозунгом «приберем детей с улицы».

Прежде всего и важнее всего определить, какая же из ряда существующих организаций (орг. Наркомпроса, Деткомиссия, «Друг детей») должна принять на себя заботу о ребенке, по тем или иным причинам находящемся вне семьи.

Существующий параллелизм (по крайней мере это есть в провинции) безусловно делу вредит. Ни общего плана, ни согласованных действий в большинстве случаев на местах не наблюдается, и либо органы Наркомпроса, перегруженные прямой просвещенческой работой, сваливают заботу о детях на Деткомиссию, либо Деткомиссия целиком и полностью находится под влиянием ОНО, являясь каким-то странным придатком последнего. В-третьем и худшем случае разнобой в работе ведет к отрыву Деткомиссии от своей прямой задачи и толкает ее на путь увлечения различными халтурными предприятиями типа лото, скачек и т. д.

Общества «Друг детей» на местах еще очень слабо, не везде даже имеют свои филиалы и, кроме того, мы сильно боимся, не выполнит задач общего охвата всей детской массы и учета ее потребности.

Повидимому, этот основной вопрос, вопрос о хозяине дела, за перегруженностью, повторяем, Наркомпроса, складывается в пользу Деткомиссии ВЦИК, как специального и достаточно авторитетного органа помощи детям, имеющего и ряд прерогатив государственного характера и очень значительный опыт кампании 1921—22 года.

Второй, уже затронутый т. Семашко вопрос о типе учреждения для беспризорных, а мы от себя прибавим о типах детучреждений вообще, о методах работы в каждом из них, о постоянных, нормальных и безусловно официальных руководящих инструкциях и положениях как в области чисто воспитательной, так и хозяйственной работы, также требует исчерпывающего разрешения.

Надо же, в конце концов, притти к итогам громадной работы по детскому вопросу, которая ряд лет ведется в детучреждениях Советского Союза, и отлить их в какие-то, может быть и неполно исчерпывающие тему, но исходные, по крайней мере, формы.

Наконец, третий основной фактор успеха в работе—и сейчас в очередной ударной кампании—и в предвидении под'емов колеблющейся кривой беспризорности. Это строгий учет работников по детскому вопросу, ибо их очень и очень немного, а талантливых и вполне преданных этому тяжелому делу, к сожалению, слишком мало.

Если учитель, инженер, врач, агроном получают сейчас особые задачи и работа их приобретает все большее и большее значение, и если параллельно с этим государство находит возможным и нужным поддерживать эти категории работников и материально и путем повышения их квалификации, то работники детучреждений всех типов и учреждений для беспризорных в особенности тем более имеют право на внимание, тем более требуют моральной поддержки и тем более имеют право на хотя бы сносное материальное существование.

Разрешение этих трех основных задач, думается нам, определит и общий успех дела борьбы с беспризорностью и, самое главное, создаст плановость и четкость работы и гибкость ее в необходимых случаях, за отсутствие которых так пришлось поплатиться стране в годы минувшего голода.

Мы думаем, что этой статьей в значительной мере отражаем мнение огромного большинства работников по беспризорности, отзывы которых, надо полагать, дадут наиболее интересный и ценный материал в разрешении давно наболевшего и, в конце концов, не такого уж сложного вопроса.

Н. ТИХОМИРОВ.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН И У-ПЕЙ-ФУ БОРЮТСЯ ЗА ВЛИЯНИЕ В ПЕКИНЕ.

СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНОМ И У-ПЕЙ-ФУ.

ПЕКИН, 20 апреля. (ТАСС). Дуан-Цзи-Чжуй выехал из Пекина в Тяньцзин. В китайских кругах полагают, что в результате соглашения У-Пей-Фу с Чжан-Цзо-Лином ни Дуан-Цзи-Чжуй, ни Цао-Кун не станут во главе управления. Интересно отметить, что агентство Рейтера, выражая точку зрения иностранных кругов, сообщает сегодня: «Хотя положение осложнилось, с формальной точки зрения положение Дуан-Цзи-Чжуя теперь более прочно, чем до переворота. Иностранные миссии почувствовали облегчение, ибо вновь имеется реальное министерство иностранных дел и глава правительства».

Сейчас в Пекине нет официального правительства. Назначение мукденского генерала Ли-Шу-Шина на пост начальника полиции освобождает комитет безопасности от обязанностей поддерживать порядок в столице. Комитет, как сообщается, будет распущен в ближайшие дни.

По полученным сообщениям, У-Пей-Фу назначил Ван-Вай-Чуна начальником пекинского гарнизона. Кроме того, сообщают, что по настоянию У-Пей-Фу управляющий железной дорогой Пекин—Ханькоу назначил сторонников У-Пей-Фу на посты управляющего телефоном и телеграфом в Пекине. Китайское агентство полагает, что соперничество обеих сторон в замещении доходных должностей своими кандидатами приведет к серьезным конфликтам.

«СОЮЗНИКИ» ПРЕСЛЕДУЮТ НАРОДНУЮ АРМИЮ.—У-ПЕЙ-ФУ СТРЕМИТСЯ ОСЛАБИТЬ СИЛЫ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 20 апреля. (ТАСС). Китайские газеты печатают телеграмму У-Пей-Фу, в которой он требует, чтобы мукденские войска продолжали борьбу против народной армии, а также, чтобы дубань (военный губернатор) провинции Шаньси Ен-Си-Шан выступил против народной армии со стороны Татуна (город в провинции Шаньси, в 300 километрах к западу от Пекина). Сообщают также, что Чжан-Цзо-Лин приказал мукденским войскам выступить из Пекина против Нанкоу (железнодорожный пункт к северо-западу от Пекина, куда отступила народная армия), в то время как другие силы должны атаковать округ Жехе (к северо-востоку от Пекина). Позиция народной армии в Нанкоу считается прочной.

Желание У-Пей-Фу, чтобы мукденцы наступали против народной армии, об'ясняется в китайских кругах тем, что военные силы У-Пей-Фу сейчас слабее сил других группировок, и поэтому в его интересах ослабление последних путем взаимной борьбы.

По сообщению агентства «Азиатик» большинство меняльных лавок Пекина закрылось вследствие требования солдат о выдаче им серебряных долларов взамен ассигнаций, выпущенных командованием мукденских и шаньдунских войск. Несмотря на заверения командования, что эти ассигнации будут выкуплены, менялы боятся принимать их.

Командующие мукденскими и шаньдунскими войсками запросили комитет безопасности, почему войскам Тан-Чи-Тао (генерал, изменивший народным армиям в последний момент борьбы за Пекин и взявший на себя задачу охраны порядка в столице) разрешено пребывать в городе, в то время как войска Чжан-Цзо-Лина находятся за городом, под открытым небом и лишены пайков. Комитет безопасности постановил, что войска Тан-Чи-Тао будут удалены из Пекина и, по всей вероятности, разоружены. Кроме того, комитет согласился предоставить союзным войскам (т.-е. войскам Чжан-Цзо-Лина и У-Пей-Фу) продовольствие, если они останутся вне города.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН И У-ПЕЙ-ФУ ТОРГУЮТСЯ.

ПЕКИН, 19 апреля. (ТАСС). (Замедлена доставкой). Мукденские войска захватили власть в Пекине.

Вожди мукденцев опубликовали воззвание, в котором указывается, что мукденские войска освободили Пекин от

«красной опасности». Вожди мукденцев Чжан-Сюэ-Лян (сын Чжан-Цзо-Лина), Чжан-Цзун-Чан и Чжу-Ю-Пу еще не прибыли в Пекин и, по слухам, не приедут в столицу до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение между мукденцами и У-Пей-Фу.

По сообщению пекинской газеты «Цзинь-Бао», в Тяньцзине в настоящее время идут переговоры, при чем достигнуто соглашение о том, что Чжан-Цзо-Лину поручается уладить военное положение в Китае, а У-Пей-Фу—политическое. Так как военные операции теперь заканчиваются, то У-Пей-Фу приступает к исполнению возложенного на него поручения.

Письмо, отправленное У-Пей-Фу своим представителям в Тяньцзин для передачи Чжан-Цзо-Лину в то самое время, как ожидалось, что У-Пей-Фу окажет поддержку народной армии, бросает свет на сложные маневры китайских милитаристов в течение последних недель. В этом письме Чжан-Цзо-Лину У-Пей-Фу писал: «Наша цель—уничтожить красных, а, следовательно, уничтожить народную армию. Я приказал Чжуй-Ян-Ао (одним из начальников войсковых частей У-Пей-Фу) отрезать народную армию в Сюане (на линии ж. д. Пекин—Калган). После взятия Чжан-Цзо-Лином Пекина Чжуй-Ян-Ао должен начать преследование народной армии и атаковать ее в Калгане и Сюане. Фын-Юй-Сян—изменник и состоит в близких отношениях с русскими. Слухи о том, что я сотрудничаю с народной армией, не соответствуют действительности».

Таким образом, выясняется, что У-Пей-Фу, с одной стороны, хотел создать в кругах командования народной армии впечатление, что он окажет ей помощь, а с другой стороны, он поддерживал связь с Чжан-Цзо-Лином. По общему мнению, Чжан-Цзо-Лину удалось, однако, перехитрить У-Пей-Фу, и на происходящих сейчас в Тяньцзине переговорах превосходство находится на стороне мукденцев.

ЕЩЕ ОДНА ПРОВИНЦИЯ—ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С КАНТОНОМ.

ПЕКИН, 20 апреля. (ТАСС). По сообщению из Кантона, военный и гражданский губернаторы провинции Гуйчжоу решили сотрудничать с кантонским правительством и послали своего представителя для переговоров по вопросу об установлении контакта с лидерами национального движения. Гоминдан организует в ближайшем будущем комитет партии в Гуйчжоу. В связи с недавними сообщениями о восстании в провинции Хунань и о выраженном восставшими желании примкнуть к Кантону, приходится заключить о сильном росте влияния кантонского правительства за последнее время.

ЧАН-КАЙ-ШИ КЛЕЙМИТ ПРАВЫХ ГОМИНДАНОВЦЕВ.—ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПРОВОКАЦИОННЫХ ИЗМЫШЛЕНИЙ.

ПЕКИН, 20 апреля. (ТАСС). Начальник военной школы Вампу Чан-Кай-Ши, о мнимых разногласиях которого с кантонским правительством за последнее время сообщала иностранная печать, разослал отделам гоминдана циркулярную телеграмму, в которой подтверждает свою лойяльность по отношению к гоминдану и резко выступает против правых гоминдановцев, участвовавших в недавней шанхайской конференции правого крыла партии. По словам Чан-Кай-Ши, правые, пытаясь вбить клин в гоминдан, играют на руку империалистам.

Далее Чан-Кай-Ши заявляет: «В виду ложных истолкований моей деятельности, я должен торжественно заявить всем членам гоминдана, что я верный ученик Сун-Ят-Сена и останусь таковым всю мою жизнь. Я посвящу все свое время и энергию делу революции и устраню всех, кто ведет заговоры против кантонского правительства и революционного движения».

АНГЛИЙСКИЕ ШАХТОВЛАДЕЛЬЦЫ ОБ'ЯВИЛИ ЛОКАУТ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Федерация английских горнорабочих сообщает, что все районы, за исключением Ланкашира, в настоящее время единодушно одобрили политику федерации в том виде, как она была формулирована национальной делегатской конференцией. Ланкаширский район будет обсуждать этот вопрос сегодня.

Шахтовладельцы расклеили об'явление о локауте во всех районах, кроме Нотингхемшира и Дербишира. Федерация горняков опубликовала заявление, гласящее, что все районы должны действовать сообща, независимо от того, получили ли они сообщение о локауте или нет.

Последние предложения шахтовладельцев Южного Уэльса содержат требование о сокращении заработной платы более чем на 25 проц.

АМСТЕРДАМСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ОТКЛОНЯЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРОФИНТЕРНА.

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Секретариат Амстердамского Интернационала опубликовал ответ на предложение Профинтерна о совместном выступлении на помощь английским горнорабочим. В ответе указывается, что Амстердамский Интернационал обсуждает уже вопросы, связанные с кризисом в английской угольной промышленности, с генеральным советом английских профсоюзов, который представляет одну из примыкающих к Амстердамскому Интернационалу центральных организаций.

По слухам, секретарь Амстердамского Интернационала Броун (Англия) назначен, по соглашению с промышленным комитетом генерального совета английских профсоюзов, представителем Амстердамского Интернационала при обсуждении вопроса о кризисе в английской угольной промышленности; в случае необходимости Броун выедет в Лондон.

МЕЖРАБПОМ НА ПОМОЩЬ АНГЛИЙСКИМ ГОРНОРАБОЧИМ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (ТАСС). Центральный комитет Межрабпома предложил всем своим секциям, в особенности английской, немедленно войти в контакт с союзами горнорабочих и об'единениями профсоюзов в соответствующих странах и организовать кампанию содействия горнорабочим Англии, привлекая к участию в кампании всех рабочих вне зависимости от их партийной принадлежности и принадлежности к тому или иному течению профдвижения.

БОИ ПОД ДАМАСКОМ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению корреспондентов английских газет из Дамаска (Сирия), у баррикад, воздвигнутых французами вокруг центральной части города, ежедневно происходят бои. Смутные слухи о приближении повстанцев на-днях вызвали сильную пулеметную стрельбу вдоль улиц, в результате которой было убито много случайных прохожих. Принятые французами на службу армяне совершают насилия над мусульманским населением и предаются грабежу.

КОММУНИСТЫ ПЕРЕД СУДОМ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (ТАСС). В статье, посвященной начавшемуся судебному разбирательству дела о столкновении между фашистами и коммунистами в улице Дамремон (осенью 1925 г.), коммунистическая «Юманите» пишет, что суд определенно становится на сторону фашистов. Прокурор отвел из состава присяжных 8 рабочих. Защитники обвиняемых адвокаты Бертон, Торрес и Фурье были вынуждены протестовать против пристрастного ведения дела председателем, который невыясненные еще обстоятельства представил присяжным как достоверные, и вопреки законам подчеркивал, что обвиняемый Бернардон (коммунист) в прошлом имеет судимость.

Примечание редакции. В мае 1925 г., в эпоху муниципальных выборов, банды фашистов носились на грузовиках по рабочим кварталам Парижа для того, чтобы наводить «спасительный страх» на трудящееся население предместий и отбить у него охоту голосовать за коммунистов. Наглость фашистов дошла до того, что они проникали в самую гущу рабочих кварталов и пытались разгонять избирательные собрания и митинги, созывавшиеся компартией. Само собой разумеется, что деятельность монархической и фашистской молодежи пользовалась всемерным сочувствием «республиканской» парижской полиции. Многочисленные случаи избиения рабочих, как правило, оставались безнаказанными. Но зато всякий отпор со стороны рабочих фашистским бандитам неизменно вызывал суровые полицейские репрессии, сопровождавшиеся избиениями и арестами.

По этой же программе действовала полиция и во время стычки между коммунистами и фашистами на улице Домремон, на вершине Монмартского холма, населенного рабочими. Вооруженные дубинами и револьверами фашисты напали на рабочих, явившихся, чтобы прогнать буржуазных бандитов, терроризировавших жителей района и избивавших коммунистов, выходивших с избирательных собраний. В происшедшей свалке с обеих сторон были произведены выстрелы, и оказались убитые и раненые. Явившиеся отряды полиции разрешили, разумеется, фашистам спокойно разойтись во все стороны, а на коммунистов произвели несколько ожесточенных атак и арестовали множество участников рабочей манифестации.

Среди арестованных оказались рабочие-коммунисты Клерк и Бернардон, на которых сыщики указали как на активных участников стрельбы по фашистам. Хотя Клерк и Бернардон в этом смысле едва ли виновны больше, нежели сотни других участников в манифестации, их после жестокого избиения отправили в тюрьму и предали суду по обвинению в убийстве, в то время как заведомые участники побоища со стороны фашистов фигурируют в деле только в качестве свидетелей.

Дело Клерка и Бернардона начато слушанием 19 апреля в парижском суде присяжных. Как и можно было ожидать, суд над рабочими-коммунистами буржуазная юстиция намерена превратить в суд над коммунистической партией, которая, несомненно, будет изображаться как вдохновительница беспорядков и убийств. Само собой разумеется, что из среды присяжных тщательно изгнаны все пролетарские элементы. Буржуазия хочет без помех судить своих классовых противников, и легко можно представить, какой при этих условиях будет вынесен приговор.

Однако, французская компартия отнюдь не намерена сложить оружие перед буржуазной юстицией. Для защиты обвиняемых мобилизованы лучшие адвокатские силы партии, а многочисленные свидетели, несомненно, смогут доказать, если не суду, то широким массам населения, прислушивающимся к вестям из зала суда, что на скамье подсудимых сидят не убийцы, а случайно выхваченные из толпы жертвы фашистской провокации, а партия, к которой принадлежат подсудимые, борясь с фашизмом, защищает не только дело рабочего класса, но и республику, о любви к которой любит так много и красноречиво говорить «демократическая» французская буржуазия.

На К.-В. ж. д.

ТОВ. ЕМШАНОВ ПРИСТУПИЛ К ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ.

ХАРБИН, 20 апреля. (ТАСС). Новый управляющий Китайско-Восточной ж. д. тов. Емшанов принял дорогу и вступил в исполнение своих обязанностей. Китайцы к смене управляющего дороги относятся благожелательно. Тов. Иванов выезжает в Москву 26-го апреля.

Открытие советского павильона на Миланской выставке.

РИМ, 20 апреля. (ТАСС). Сегодня состоялось торжественное открытие советского павильона на миланской международной выставке. На открытии присутствовали полпред тов. Керженцев с членами полпредства, генеральный консул тов. Залкинд, представитель выставочного комитета сенатор Нава, официальные лица и видные представители торговли и промышленности.

СОВЕТСКИЙ ПАВИЛЬОН ПРИВЛЕКАЕТ ВСЕОБЩЕЕ ВНИМАНИЕ.

МИЛАН, 21 апреля. (ТАСС). Открывшийся на Миланской международной сельскохозяйственной выставке советский павильон привлекает общее внимание разнообразием экспонатов, давая исчерпывающую картину советского хозяйства и экспорта. Через павильон ежедневно проходит от 30 до 50 тысяч посетителей.

Риффы идут на серьезные уступки.

АБД-ЭЛЬ-КЕРИМ СОГЛАСЕН ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ВЛАСТИ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает содержание второго официального сообщения, опубликованного представителями Абд-Эль-Керима, ведущими переговоры о заключении мира.

Делегаты Абд-Эль-Керима вновь подчеркивают миролюбивые стремления риффов и уточняют поправки, которые, по их мнению, следует внести в условия, выдвинутые Францией и Испанией, если последние намерены вести переговоры, считаясь с интересами племен Риффской области. Вместе с тем делегаты Абд-Эль-Керима вносят следующие предложения: 1) риффы признают светскую и духовную власть султана Марокко, 2) соглашаются на то, чтобы Абд-Эль-Керим удалился через некоторый промежуток времени в одну из мусульманских стран, 3) готовы разоружиться, но требуют взамен создания административной милиции при каждом отдельном племени и 4) обмен военнопленными должен быть произведен после заключения мира.

ОТСТАВКА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВАРШАВА, 21 апреля. (ТАСС). На сегодняшнем заседании польского совета министров премьер Скшинский заявил, что вследствие развала правительственной коалиции и отсутствия у правительства постоянного большинства в сейме, он предлагает подать в отставку всем кабинетом. Предложение Скшинского было утверждено всеми министрами.

В польских политических кругах полагают, что создание нового кабинета будет поручено тому же Скшинскому или председателю польского сейма Ратаю.

ПРЕДАТЕЛИ ЗАМЕТАЮТ СЛЕДЫ.—СОЦИАЛИСТЫ ПОМОГЛИ БУРЖУАЗИИ, А ТЕПЕРЬ МОГУТ УЙТИ.

ВАРШАВА, 20 апреля. (ТАСС). ППС опубликовала мотивы своего выхода из правительственной коалиции. В заявлении указывается, что ППС вошла в состав правительства, чтобы добиться предоставления работы сотням тысяч безработных, возвращения Пилсудского в армию и либеральной политики в отношении национальных меньшинств. Эти задачи осуществить не удалось. Наоборот, министр финансов Здзеховский выступил с программой уменьшения жалованья чиновникам, пенсий инвалидам и увольнения 25.000 железнодорожников. ППС не могла согласиться с такого рода программой.

МАССОВОЕ УВОЛЬНЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ВЫЗОВЕТ ВСЕОБЩУЮ ЗАБАСТОВКУ.

ВАРШАВА, 20 апреля. (ТАСС). На заседании ЦБ польских профсоюзов представители железнодорожников резко нападали на программу министра финансов Здзеховского и заявили, что попытка осуществить намеченное Здзеховским увольнение 25 тысяч железнодорожников вызовет всеобщую забастовку.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ СЕКРЕТ.—ППС БОИТСЯ, ЧТО НА НЕЕ ПАДЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГОТОВЯЩУЮСЯ ПЕРВОМАЙСКУЮ РАСПРАВУ С РАБОЧИМИ.

ВАРШАВА, 20 апреля. (ТАСС). Скшинский, заявивший на совещании коалиционных партий, что он считает необходимым, в виду ухода ППС, предложить кабинету подать в отставку, изменил свое решение. По сообщению «Курьер Поранный», Скшинский заявил лидерам ППС, что он временно остается во главе правительства и постарается устроить возвращение Пилсудского в армию. Скшинский высказал также предположение, что после первомайской демонстрации ППС будет иметь возможность снова войти в состав правительства.

Вечерние газеты подтверждают существование такого проекта, но об ответе ППС Скшинскому не сообщают.

ОТКЛИКИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

«ТАН» НЕДОВОЛЕН ПОВЕДЕНИЕМ ГЕРМАНИИ.

ПАРИЖ, 20 апреля. (ТАСС). «Тан» (официоз мин. иностр. дел) находит весьма понятным беспокойство Польши и Чехо-Словакии в виду предстоящего заключения советско-германского договора, так как Польше и Румынии непосредственно угрожает нападение СССР. Чехо-Словакия же в интересах собственной безопасности также не может оставаться в этом случае безучастной. По словам газеты, никто не собирается упрекать Германию за установление добрых отношений с СССР, но все не без основания опасаются, не заключает ли договор пункта о соблюдении абсолютного нейтралитета. «Тан» считает почти невозможным найти формулу, которая могла бы примирить соблюдение Германией абсолютного нейтралитета с обязательствами, налагаемыми 16-й статьей устава Лиги Наций. Газета предпочитает, чтобы советско-германский договор был заключен после вхождения Германии в Лигу Наций.

ОПАСЕНИЯ БЕНЕША.

ПРАГА, 20 апреля. (ТАСС). Сообщение «Таймс» о меморандуме Бенеша великим державам относительно возможных последствий германо-советских переговоров, по словам официозной «Прагер Прессе», не вполне точно. Газета заявляет, что на запрос некоторых государств, подписавших локарнский договор, министерство иностранных дел Чехо-Словакии выразило свое мнение о происходящих между Германией и СССР переговорах, но не с политической, а с чисто-юридической точки зрения. Министерство полагает, что происходящие переговоры могут вызвать в Лиге Наций новый кризис. Эта точка зрения была сообщена Бенешем Франции и Англии, а затем и германскому правительству, при чем чехо-словацкий министр иностранных дел выступал в данном случае как член совета Лиги Наций, а не от имени Малой Антанты и Польши.

ГЕРМАНСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ И СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ.

БЕРЛИН, 20 апреля. (ТАСС). Социал-демократическая фракция рейхстага потребовала созыва комиссии рейхстага по иностранным делам для обсуждения переговоров о заключении советско-германского договора. Требование мотивировано тем, что правительство ничего не сообщало рейхстагу о происходящих переговорах, которые продолжаются в течение года и, как говорят, должны в ближайшее время закончиться. В парламентских кругах полагают, что комиссия соберется 26 апреля.

АНГЛИЯ ГОТОВИТ НАЖИМ НА ГЕРМАНИЮ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). По поводу советско-германских переговоров в осведомленных кругах заявляют, что официальные сферы не хотят якобы оказывать давления на германское правительство в теперешней стадии переговоров. В случае необходимости германскому правительству будут сделаны дипломатические представления в период между подписанием договора и его ратификацией.

НЕПОСЛУШНОМУ РАДИЧУ ГРОЗИТ СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ.

ВЕНА, 20 апреля. (ТАСС). Число депутатов скупщины, вышедших из партии Радича, увеличилось до 10. Правительство Юго-Славии рассчитывает отколоть от партии Радича еще 10 депутатов и таким образом обеспечить себе большинство в скупщине. По слухам, правительство намерено использовать против Радича закон о защите государства, использовать тот факт, что мандат Радича до сих пор не утвержден скупщиной, и возбудить против него обвинение в распространении позорящих правительство слухов, использовав для этой цели выступление Радича против подкупности министров.

Распад коалиции в Польше.

К ОТСТАВКЕ СКШИНСКОГО.

Не в первый раз за время существования «независимой Польши» ППС входит в состав коалиционного правительства. Входила она в 1920 г., когда Пилсудский шел походом на Белоруссию и Украину, когда польским капиталистам и помещикам угрожала опасность перехода фабрик и земли в руки трудящихся масс. Рабочий класс и крестьянство поплатились большими жертвами за эту политику. В 1925 году ППС повторила этот эксперимент в момент тяжелых испытаний рабочего класса. Коалиционное правительство вместе с ППС производит расправу над рабочим классом (Люблин, Калиш, Стрый и т. д.). Верно ли, как сообщают телеграммы, что из-за предложения министра Здзеховского, в связи с проектом сокращения 18.000 железнодорожников, лидер ППС заявил, что финансовые проекты Здзеховского делают невозможным дальнейшее пребывание ППС в коалиции? Так ли это?

Хотя ППС поставила себе целью путем вхождения в правительство примирить классовые противоречия между капиталистами и рабочими с помощью обмана последних,—это ей не удастся. Железнодорожники в ответ на закулисную махинацию продажи их интересов вынесли на заседании своего исполнительного комитета в апреле тек. года постановление, которое гласит:

«Реакция сама довела до того, что железнодорожникам нечего теперь терять, и что, кроме борьбы, нет иного пути. Железнодорожники, сомкните свои ряды вокруг классового союза, будьте на страже. Помните, что победу решит только ваша железная воля и солидарность!»

Этот призыв нашел отклик во всей стране, со всех концов посылались в центральный профессиональный совет телеграммы, солидаризирующиеся с этим постановлением. Этот факт показывает, что, несмотря на тяжелое положение рабочего класса, трудящиеся массы все более проникаются волей к борьбе. Даже те рабочие, которые шли за ППС и были ей преданы, сейчас отворачиваются от нее.

Примером этого может служить письмо членов ППС люблинской организации, адресованное рабочим из ППС. Приводим некоторые выдержки из этого письма:

«В продолжение десятилетий мы боролись в одних рядах под знаменами ППС, которые указывали нам путь борьбы и вели нас к победе. Мы жертвовали всем для того, чтобы гордо реяли эти знамена на погибель врагам и для лучшего будущего трудящихся масс...

...**Вожди не оправдали нашего доверия.**

...Ваша святая обязанность—спасти ППС от дальнейшего позора. Со знамен, которые в течение десятилетий вели рабочих в бой, вы должны смыть грязь, которой обрызгали их вожди.

Не одного уже честного рабочего выкинули из партии вожди ППС. Не один уже сам выступил из нее, не будучи в состоянии примириться с ее изменническим руководством. Поэтому ваша работа еще труднее, но выполнить ее приказывает вам пролетарский долг и старая традиция борьбы.

Ваша святая обязанность — завоевать большинство в партии и вырвать ее из-под влияния вождей или, если вы этого большинства не завоюете,—вырвать всех честных рабочих пепесовцев из-под влияния вождей.

Если не удастся спасти знамена от позора, то необходимо вытащить возможно больше рабочих из болота соглашательства.

Довольно этого позора, товарищи пепесовцы!..».

Письмо подписали: Тадеуш Дымовский (б. член окр. раб. ком., б. депутат), Павел Рычек (б. член ППС с 1898 г.) и др.

Распад коалиции еще не изменяет положения в Польше. Телеграммы сообщают о следующих правительственных комбинациях: Ратай (член кулацкой партии «Пяст»), Пилсудский и Скшинский. Хотя это и правдоподобная комбинация, но все правительственные комбинации, поскольку они будут исходить из министерских кабинетов и политических клубов, не изменят программы. Программа же эта следующая: запродажа Польши заграничному капиталу, сокращение заработной платы, уничтожение всех социальных завоеваний рабочего класса.

При наличии этой программы примирения быть не может. Вот что пишет Витос, лидер господствующей партии в теперешнем правительстве, в передовой статье последнего номера «Пяста» (от 19 апреля с. г.):

«Кризис коалиции не только приведет к тяжелым и опасным кризисам правительства, но **будет также большим испытанием для нашего парламентаризма, а возможно и государственного строя.** Игра эта начинает быть не только опасной, но и недостойной. Этого не удастся заглушить никаким демагогическим криком и никакой другой фразой, потому что голая действительность поставит этому предел. Поэтому для коалиции, для польского парламентаризма, а также для польского государственного разума пришли огненные испытания».

Момент, который в настоящее время переживает Польша, является моментом перелома, когда происходят большие сдвиги в политическом сознании масс. Ничего подобного не было еще до сих пор в Польше ни при каком правительстве.

Расхождение интересов правительства с трудящимися массами будет все более и более углубляться. Борьба будет вестись между двумя лагерями—между реакцией и революционными трудящимися массами. Единственно, что может еще спасти Польшу, как независимую страну, это рабоче-крестьянское правительство. На борьбу за такое правительство компартия должна звать и организовать в едином фронте все подлинно демократические и революционные элементы.

БОГУЦКИЙ.

IV ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

На вечернем заседании 20 апреля пленум заслушал доклад тов. Молотова об итогах апрельского пленума ЦК ВКП(б). По докладу принята печатаемая ниже резолюция.

Резолюция по докладу тов. Молотова об итогах пленума ЦК ВКП(б).

Заслушав доклад тов. Молотова о решениях апрельского пленума ЦК партии, пленум Московского Комитета признает решения ЦК вполне правильными, усиливающими позиции пролетарской диктатуры и руководство пролетарским социалистическим строительством в стране.

Решения ЦК партии по вопросам хозяйственной политики дают партии твердую и ясную перспективу дальнейших путей в деле преодоления трудностей, стоящих на пути социалистического строительства.

Вместе с тем пленум Московского Комитета считает, что успешное проведение решений ЦК партии может быть выполнено только при наличии твердого единства в рядах партии и обеспечении единого руководства партией со стороны ЦК партии.

Утреннее заседание 20 апреля.

Прения по докладу тов. Баумана.

В обсуждении доклада приняли участие т.т. Меркулов (Подольский у.), Полуян (Замоскворецкий р.), Серебряков (Брон. у.), Любасов (Клинск. у.), Сафронов (Моск. у.), Атанов, Савельев, Шуницкий, Иоханова и Булин. Выступавшие товарищи поделились богатым опытом своей работы в перевыборной кампании. Опыт этот в основном подтверждает тезисы докладчика. Политическое настроение крестьянства значительно улучшилось. Есть еще «ревность» к положению рабочих, нарекания вызывал тот факт, что у рабочих есть социальное страхование, больницы, школы, а в деревне нет. По свидетельству тов. Булина, деревенские коммунисты иногда стушевывали эти вопросы.

Какие недостатки выявились в работе советов? Сельсоветы не работали как коллективы, и это обстоятельство отчасти является причиной слабой активности крестьянок. Снижение процента крестьянок в новом составе сельсоветов об'ясняется и тем, что незадолго до этой кампании в комитеты взаимопомощи было избрано много крестьянок (в прошлом году было 1.036, а теперь—1.929 крестьянок). Слабо работают комиссии при сельсоветах, плохо поставлен учет и работа с беспартийным крестьянским активом. На одном уездном с'езде советов не знали, кого из беспартийных ввести в президиум. Это говорит о том, что секретари волкомов не учитывают своего актива. Между тем беспартийный актив всюду имеется, он мог бы принести огромную пользу партии. В ряде случаев беспартийный председатель сельсовета, отчитываясь перед избирателями, цитировал решения с'езда партии в подтверждение правильности своей работы. Любопытный факт: из 500 товарищей, подписавшихся на сочинения Ильича, 23 проц. составляют беспартийные (Клинский уезд). Необходимо со всей серьезностью поставить вопрос о политической подготовке беспартийного актива, о приближении его к партии.

Слабый сбор сел.-хоз. налога местные работники об'ясняют так: в прошлом году недоимки были скощены, крестьянин думает, что и теперь снимут, а деревенские партийцы не всегда проводят твердую линию революционной законности.

Тов. Меркулов и Шуницкий заострили внимание пленума на оплате низовых работников советского аппарата. Во многих районах сельское общество доплачивает своим председателям советов до 60—80 рублей, в то время как по бюджету Моссовета определено 23 рубля. В связи с этим перед выборами сельсовета нередко ставился такой вопрос: «А сколько он возьмет?»—и в зависимости от этого «сколько» иногда подбирается состав сельского совета. Понятно, что такая сверхбюджетная оплата делает председателя сельсовета зависимым от населения, а это приводит к искажению общей линии советской власти. Тов. Меркулов считает, что надо материально заинтересовать крестьян в работе сельсоветов. «Заплатите, тогда будем работать»,—говорят крестьяне. Борьба на выборах шла за вики и за уездные советы, потому что в сельсовете работа плохо оплачивается.

Уроки перевыборной кампании. Низовым партийным организациям пришлось «волчком вертеться», так как одна кампания следовала за другой (перевыборы крестпомов, правлений коопераций, советов). Отсюда—в ряде случаев, недостаточная подготовка. Нужна некоторая разрядка кампаний. Ряд товарищей отметил необходимость изменения характера наказов в сторону их сокращения и внесения большей конкретности и практичности выдвигаемых вопросов.

В эту кампанию значительно повысилась активность бедноты, благодаря значительной работе, проведенной партийными организациями. В большинстве случаев бедняцко-середняцкая масса выступала сплоченно против кулаков. Однако, ряд деревенских партийных организаций еще недостаточно уяснил громадное значение работы по организации бедноты. Недостаток в том, что привыкли к кампанейскому методу работы, и после выборов работа с беднотой свертывается. Руководящим партийным организациям придется изучить практику работы с беднотой и дать руководящие указания партийным ячейкам.

Некоторую активность проявляют сектантские группы, пытающиеся перенести свое влияние на городские поселки.

Руководящая роль деревенских партийных организаций выросла. Только в единичных случаях выборы проходили неорганизованно. Так, фракция одного вол'с'езда не внесла в список бывшего председателя исполкома — коммуниста, сблизившегося с кулацкой верхушкой; когда дело дошло до голосования, часть коммунистов, присутствовавших на заседании фракции, голосовала за оставление этого товарища, а сам он молчаливо поддерживал предложение о введении его в вик. В общем же партийные организации правильно руководили перевыборной кампанией. Несомненен также рост доверия к партии.

В городе кампания прошла слабее.—«Мы отвлекли силы от города»,—сказал тов. Полуян. Профессиональные организации принимали недостаточное участие в перевыборах. Рабочие больше занимались своими производственными вопросами. Снизился процент участия партийцев. Иногда выборные собрания проводились спустя рукава. На одном заводе председатель собрания голосовал таким порядком: «Кто против? Кто воздержался?»—и рабочие в знак протеста не голосовали, покинули собрание. Надо оживить активность рабочих и подтянуть профессиональные организации к советской работе.

Заключительное слово тов. Баумана.

— Я не оспариваю наличие «ревности» крестьян к рабочим, о которой говорили ораторы, но по сравнению с прошлым годом здесь острота несколько сгладилась. Сейчас эта ревность идет главным образом по линии социального страхования, больниц, школ, с одной стороны, и по линии цен на промышленные изделия — с другой. Недовольство вызывает также безработица, особенно среди деревенской молодежи. Все эти вопросы упираются в развертывание всего нашего хозяйственного строительства, в первую очередь по линии индустриализации страны, а также и по линии интенсификации самого сельского хозяйства.

В докладе я не коснулся вопроса о сектантах, потому что серьезного влияния на выборы они не оказывали. Один из товарищей говорил здесь о том, что в некоторых случаях сектантам удается влиять и на рабочих. В таких районах необходимо шире развернуть антирелигиозную пропаганду.

Тов. Меркулов говорил, что нет борьбы за сельсоветы, что вся борьба ведется за вик. Это не совсем верно. Интерес к работе сельсоветов растет. Правда, мы еще недостаточно практически подходим к разрешению вопроса о коллективности в работе сельсоветов. И здесь действительно встает вопрос об оплате низового советского аппарата. Однако, оплачивать членов комиссии мы не можем,—тут надо итти по линии развертывания общественно-политической самодеятельности.

Правильно указывали товарищи, что не всюду наши партийные организации крепки, и поэтому работу с беднотой надо ставить в первую очередь в нескольких типичных районах волости, укреплять ее, расширяя по мере накопления опыта и развития наших сил. Вместе с тем, нельзя слишком суживать эту работу, оставлять без всякого внимания другие районы.

О работе городских советов правильное указание сделал тов. Полуян. Рабочие недостаточно заинтересованы в советском строительстве; отчасти это об'ясняется недостаточной информацией, раз'яснением на рабочих собраниях вопросов общегосударственного и советского строительства. Некоторые партийные организации считают излишним привлекать профсоюзы к этой работе. Это ошибочная тенденция.

Некоторые товарищи отмечали, что иногда представители укомов на собрании заставляли молчать активных деревенских партийцев, выступавших с критикой. В Подольском уезде был такой случай: местный коммунист говорил о том, что привезли не такого быка, не те семена и т. д., а председатель ячейки на него: «Цыц, чего критикуешь, это наше действие». Это неправильный окрик. Мы говорим: «Внимательно прислушивайся к критике беспартийных, прими эту критику не только к сведению, но и к руководству»,—а у нас иногда перегибают палку: не доценивают положительную роль критики, а иногда не замечают в критике антисоветский смысл, направленный против власти в целом, и не умеют дать соответствующего политического отпора.

В заключение докладчик говорит о необходимости втягивания крестьянок в работу советов. «Женщины-крестьянки поддерживают нашу линию, выступают за союз бедняка с середняком, крестьянка—враг самогона и растрат. Если будет 35—40 проц. женщин предвиков, то борьба с самогоном и растратами пойдет значительно успешнее.

— Перевыборы показали, — заканчивает тов. Бауман,—что крестьянство само начинает шагать по тому пути, который указывает наша партия.

Ремесленное образование крестьянской молодежи.

Сейчас стало бесспорным положение, что работу комсомола надо строить на основе увязки запросов молодежи и интересов хозяйственного строительства. Интересный опыт в этом отношении проделан в Сергиевском у., Московской губ. После большой подготовительной работы в этом уезде удалось добиться организации 10 учебных мастерских и 10 школ кройки и шитья, охватывающих более 600 человек (помимо ранее работавших 5 школ, охватывавших 450 человек, и 9 мастерских, организованных на местные средства).

Начинание было поддержано всеми уездными организациями, и это помогло успешно провести его в жизнь.

Все мастерские уже работают. Отношение крестьянства хорошее.

Если это могли проделать отдельные ячейки и организации, значит и весь союз при поддержке заинтересованных организаций и учреждений может и должен это проделать, может и должен стать во главе движения за массовое ремесленное образование молодежи.

Мы попытаемся кратко определить основные положения о необходимости массового ремесленного образования. Прежде всего выясним, что же собою представляют эти учебные мастерские, каковы их цели и задачи?

Цели и задачи учебных мастерских определяются так:

1) Обучение крестьянской молодежи определенному ремеслу, связанному с нуждами и потребностями хозяйства, а также и местного населения;

2) обслуживание нужд населения работами своей мастерской;

3) поднятие культурного уровня и воспитание кустаря-крестьянина общественника;

4) об'единение кончающих учебные мастерские (в артели).

Учебная мастерская имеет тесную связь с сельскими школами, постепенно становясь надстройкой над сельской школой и вырастая в полную школу кустарного ученичества. Для начала нужно поставить себе задачей дать общее образование в об'еме не ниже пятилетки, понятно, плюс политобразование и технические предметы: черчение, технология металла или дерева и пр. Срок обучения 2—3 года (в зависимости от сложности того или иного ремесла), в свободное от с.-х. работ время (т.-е. с октября до мая). Основной слой учащихся—это бедняки и середняки. Возраст учащихся от 13 до 21 года (т.-е. одна группа с 13 до 16 лет, недавно окончивших сельскую школу, другая для юношества). В виду большой тяги в мастерские со стороны взрослых (т.-е. выше 21 года) возможна организация вечерних занятий для взрослых. В общую же учебную мастерскую взрослых можно принимать лишь в отдельных исключительных случаях. Основной принцип учебной мастерской—самоокупаемость и хозрасчет (понятно, после овладения учащимися основными навыками ремесла). Для преподавания ремесла привлекаются местные спецы-кустари или специальные инструктора. Для преподавания теоретических предметов привлекаются местные педагоги или при наличии свободных средств специальные педагоги.

Прибыли мастерской распределяются следующим образом: 50 проц. на улучшение и расширение мастерской, 30 проц.—учащимся, 10 проц.—инструкторам и педагогам, 10 проц.—в уездный фонд. Руководит ремесленным образованием УОНО по линии профобра, увязывая эту работу с промкооперацией. К строительству и работе учебных мастерских надо привлечь местные партийные и комсомольские организации, советы, крестпомы, шефобщества, кооперацию (особенно промысловую) и хозяйственную помощь самого крестьянства.

Таковы основные моменты, определяющие работу этих мастерских.

Организация учебных ремесленных мастерских вызывает возражения некоторых товарищей. Остановимся на основных возражениях:

1. Говорят, что не нужно разбрасываться. Лучше расширить и улучшить уже имеющуюся сеть профшкол. Это будет хозяйственно выгодней и дешевле.

Для того, чтобы расширить и улучшить профшколы, наполнить их крестьянским составом, потребуется во много раз больше средств, чем на создание учебно-ремесленных мастерских. Потребуются деньги на питание и общежитие для ребят (профшколы находятся в городах), и штаты обойдутся дороже, чем в учебных мастерских. Вот пример: ученик Сергиевской профшколы обходится в среднем в год: местный—212 руб., а госснабженец—476 руб.; ученик ремесленной мастерской—от 35 до 50 руб., а в школе кройки и шитья—около 20 руб., т.-е. примерно в 10 раз дешевле (и то другие данные—без учета оборудования).

2. Указывают, что массовое строительство учебных мастерских может вызвать искусственное (значит, ненужное и нездоровое) развитие кустарных промыслов.

И это возражение отпадает. Во-первых, строительство учебных мастерских проводится по плану, на основе учета реальных потребностей хозяйства и крестьянства, на основе рыночного спроса. Во-вторых, развитие товарной емкости деревни в связи с поднятием сельского хозяйства и всего хозяйства в целом будет непрерывно возрастать. Перед нами стоит совсем обратная опасность—не перепроизводство товаров, а недостаток их.

3. И, наконец, говорят, что хозяйственно мастерские себя не оправдают.

Ясно, что в первое время обучения, до приобретения учениками основных навыков ремесла, мастерские себя полностью не оправдают. К концу же обучения, как показывает опыт, мастерские окупят себя наверняка.

ЯКОВ ИЛЬИН.

ВТОРАЯ СЕССИЯ ЦИК СССР.

Окончание прений по докладу тов. Брюханова о реформе единого с.-х. налога.

Весь вечер 20 апреля и первая половина утреннего заседания 21 апреля были посвящены окончанию прений по докладу тов. Брюханова в Союзном Совете и в Совете Национальностей. Как и на утреннем заседании 20 апреля, выступали исключительно почти представители мест. Все товарищи считали правильным перевод нынешней системы сельхозналога на принцип подоходности. Однако, некоторые из выступавших предлагали осторожней подходить к обложению неземледельческих заработков и особенно заработков на стороне, и ставили вопрос об освобождении от налога зарплаты.

Заключительное слово тов. Брюханова.

По окончании прений тов. Брюханов выступил с заключительным словом в соединенном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей.

— В прениях, которые широко развернулись по докладу о сельхозналоге как в Союзном Совете, так и в Совете Национальностей,—заявил тов. Брюханов,—ни один из ораторов не возражал против основных принципов проекта нового закона о сельхозналоге, внесенного на утверждение настоящей сессии Совнаркомом СССР.

В то же время многие ораторы указывали на ряд ожидаемых трудностей и отдельных неправильностей, имеющихся в законопроекте. Однако, повторяю, все возражения касались многочисленных частностей, а не основных принципов законопроекта.

Единственным из ораторов, который дал отрицательную оценку законопроекту и предлагал совершенно отложить вопрос о его утверждении, был тов. Моисеев, делегат Тверской губернии. Его возражение сводилось к тому, что все надо оставить по-старому. Однако, и это возражение строилось не по принципиальной линии, а по чисто практической. Между прочим, он говорил о том, что не надо привлекать к обложению доходы от специальных культур.

Поскольку во время прений правильность принципиальной линии, проводимой нами в законопроекте, никем не отрицалась, я использую свое заключительное слово для возражений против отдельных замечаний.

Прежде всего, в своем докладе я говорил о нашем стремлении к более правильному учету доходов.

Тов. Самсонов (из Калуги) в ответ на это заявлял, что в деле учета неземледельческих заработков он ждал указания, как именно надо учитывать, а тов. Брюханов, по его словам, сказал только о том, что это дело сложное и трудное.

По этой же линии шло возражение и представителя Киргреспублики в Совете Национальностей, который также говорил, что мы не даем конкретных указаний учета и все возлагаем в этом отношении на исполком.

Такие возражения, по меньшей мере, грешат против демократии. Ясно, что мы из центра не можем точно учитывать заработок, напр., рабочего или крестьянина Калужской губернии. Я считаю, что единственно правильный подход к учету—это именно тот, который предлагается в проекте декрета, что в отношении учета неземледельческих заработков не должно быть никаких решений из центра.

Много говорилось во время прений об учете специальных отраслей сельского хозяйства.

Совершенно правильно, что в этом учете нельзя гоняться за каждым цыпленком. Но, с другой стороны, нельзя возражать против этого учета такими общими указаниями, что нам, дескать, надо индустриализировать страну и развивать наш экспорт, а потому нельзя привлекать к обложению такие специальные отрасли сельского хозяйства, как садоводство, свиноводство, овцеводство, бахчеводство или огородничество, на что указывали многие ораторы.

Если принять во внимание все эти возражения, то нам действительно из специальных культур не останется никаких об'ектов обложения.

Законопроект предоставляет исполкомам и волостным комиссиям право освобождать от обложения специальных культур отдельные хозяйства, но общего принципа их освобождения принимать, разумеется, нельзя.

Указанные в законопроекте нормы обложения являются только примерными, ориентировочными. Они говорят только о том, что мы все более и более должны отступать от поземельного обложения и итти по линии обложения подоходного. Наш декрет идет по пути широчайшей инициативы в деле маневрирования в области обложения для всех органов советской власти на местах.

Тов. Брюханов настаивает на том, что в вопросе о пашне и посеве в проекте взята правильная линия. Надо постепенно переходить от обложения десятины пашни к обложению десятины посева.

Когда говорили во время прений о нормах доходности и указывали, что в проекте декрета они определены неправильно, то сплошь и рядом путали нормы доходности с нормами обложения. Целым рядом конкретных примеров тов. Брюханов выясняет, что нормы не так велики, как многие думают. С другой стороны, тов. Брюханов отмечает, что во время прений раздавались жалобы на высоту норм обложения, но не было ни одной жалобы на то, что эти нормы малы. Вопросы, возникавшие в этой плоскости, будут предметом особого обсуждения в комиссии, но они сводятся к вопросам об арифметических поправках, но не к отрицанию общих принципов законопроекта.

— Я хочу еще указать,—говорит тов. Брюханов,—что наш учет доходности с той или иной единицы обложения, конечно, не является совершенно справедливым, так как он не учитывает и не может учесть всех особенностей отдельного хозяйства. Но можем ли мы подойти к точному учету каждой копейки отдельного крестьянского двора? Конечно, на такой учет мы сейчас не можем претендовать, но нельзя забывать, что нам именно сейчас приходится пополнять кассу волостного, губернского и государственного бюджетов, и ждать с этим делом, конечно, нельзя.

В заключение тов. Брюханов еще раз повторяет, что нормы доходности, указанные в проекте закона, являются ориентировочными и не должны трактоваться, как твердые. Поэтому и общая цифра 300 млн. р. сельхозналога в будущем году является ориентировочной. Тов. Брюханов не отрицает, что эта цифра может быть нелегкой для крестьян, но степень ее легкости или тяжести будет зависеть от условия нашего рынка при реализации урожая, от того, какова будет цена на хлеб, какова будет покупательная сила червонца.

Облегчение тяжести налога для широких масс нашего крестьянства будет находиться в зависимости от того, насколько мы сумеем добиться твердости государственного бюджета, роста покупательной способности нашего червонца и улучшения нашего хозяйственного положения.

По предложению тов. Петровского сессия единогласно принимает законопроект о сельхозналоге за основу и передает его для детальной проработки в комиссию.

Ко II сессии ЦИК Союза ССР.

Очередное пленарное заседание ЦИК Союза ССР состоится сегодня, 22 апреля, в 11 часов утра, в помещении Большого кремлевского дворца.

ПОРЯДОК ДНЯ: проект положения о местных финансах (докладчик тов. Пелюдов, Е. В.).

Секретарь ЦИК Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

На темы дня.

(Из статей, поступивших в редакцию).

НАДО ОХРАНЯТЬ ЛЕСА ОТ ПОРУБОК.

В сотнях тыс. рублей выражаются убытки от самовольных порубок лесов, а между тем борьба с этим хищничеством ведется в недостаточных размерах. Тов. И. Финашин пишет о тех мероприятиях, которые надо положить в основу борьбы с хищническими порубками лесов.

«Сохранению лесов местного значения,—пишет тов. И. Финашин,—надо помочь, прежде всего, скорейшим проведением лесоустройства, которое определит размеры пользования, меры ухода, рациональные для данного леса меры охраны, выявит перспективы на будущее и пр. Крестьянство нуждается в ясности в праве пользования полученными лесами местного значения, а это оно полно может получить только через лесоустройство».

В лесах государственного значения нужно:

«увеличить штат лесной стражи из расчета на каждого лесника—800 дес. вместо существующих—600 дес., на каждого об'ездчика—1.500 дес. вместо существующих 5.000 дес. и улучшить для них жилищные условия, а также изменить порядок преследования самовольных порубщиков, который предусматривается циркуляром НКЮ № 69».

Этот циркуляр возлагает на лесную стражу слишком много непосильных обязанностей.

«По названному циркуляру лесной страже присвоены права органов дознания по лесонарушениям, то-есть, лесная стража обязана не только обнаружить порубщика, составить на него протокол, но еще должна произвести подробное следствие в порядке уголовно-процессуального кодекса, с целым рядом необходимых вызовов нужных лиц, допросом их и вынесением постановлений, а это, понятно, ей не под силу».

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

В широких массах трудящихся существует огромная тяга к знанию вообще и в частности к расширению технических знаний. Тов. Б. Синайский, отмечая это явление, предлагает притти ему на помощь выпуском ряда популярных изданий по типу «Университет на дому».

«Надо приступить к изданию доступных по цене—серийных комплектов книг (учебников) по типу «Университет на дому». Необходимо выпустить на книжный рынок комплекты книг: а) промышленно-экономический институт на дому, б) электротехнический институт на дому, в) сельскохозяйственный институт на дому и т. п.».

Заботу по руководству работой по самообразованию на дому должен, по мнению тов. Б. Синайского, взять на себя Наркомпрос.

«Мы еще имеем мало материальных условий, чтобы широкому кругу трудящихся дать возможность учиться в вузах. Будем же помогать учиться, подымать квалификацию, готовить квалифицированных работников».

В ПОГОНЕ ЗА 34 КОПЕЙКАМИ.

Еще о матушке-волоките. Тов. П. Г. сообщает о следующем факте канцелярской волокиты:

«Правление М.-К.-В. ж. д. в Курске составило отношение и направило в черниговскую гормилицию для взыскания с красноармейца Елесина 34 коп. штрафа за проезд без плацкарты и пересылки их переводом по почте в г. Курск, а также потребовало сообщить правлению отдельным отношением о результатах взыскания (это 34 к.-то!)».

С этого погоня за 34 копейками только началась.

«30 ноября 1925 г. черниговская гормилиция справляется в адресном бюро, которое присылает справку, что Елесин не значится, переписка передается райнадзирателю 5 уч., который наводит справки в части, получает оттуда официальное извещение, что красноармеец Елесин направлен на излечение в киевский госпиталь. Справка переправляется в Киев. 17 декабря 1925 г. нач. киевской гормилиции направляет переписку начальнику района, но оказалось, что Елесин до наведения справки в госпитале был выписан и направлен в свою часть в гор. Чернигов. Переписка уже на 8 листах направляется обратно в гор. Чернигов».

На этом погоня не кончилась.

«После того, как переписка «об'ездила» УССР, начальник черниговской гормилиции решил послать ее в РСФСР, т. к. Елесин выбыл в м. Дмитров. Переписка направляется в Дмитровск, Орловской губ., оттуда—в Дмитров, Московской губ., и, наконец, в апреле с. г. «докатилась» до Москвы уже на 12 листах. Только дмитровская уммилиция не стала производить розыска Елесина, а направила переписку в Москву для прекращения, как образец канцелярской волокиты».

Автор спрашивает:

«Во сколько обошлись госаппарату 34 коп. штрафа за проезд без плацкарты больного красноармейца?»

ПЕРЕСМОТР ПЛАНА ТОПЛИВОСНАБЖЕНИЯ НА 1925—26 ГОД.

По сравнению с намеченным планом годовая добыча уменьшится на 50 млн. пуд., а расход—на 100 млн. пуд. условного топлива.—Снижение запасов донецкого угля.

Президиум Госплана СССР заслушал доклад тов. В. А. Ларичева о пересмотре плана топливоснабжения на текущий хозяйственный год.

Докладчик сообщил, что общий размер промышленно-технического потребления был принят планом в размере 2.133 млн. пуд. условного топлива. По предварительным отчетным данным в первом полугодии ожидается расход в размере 1.228 млн. п. условного топлива, т.-е. около 57,5 проц. намеченной годовой суммы. Выявившийся в первом полугодии темп расходования топлива заставляет предположить, что **годовой расход топлива окажется, примерно, на 100 млн. пуд. выше, чем было намечено по плану.** Перерасход топлива связан с увеличением работы ж.-д. транспорта, недостаточным учетом роста потребления нефтяного топлива двигателями внутреннего сгорания и недоучетом расхода донецкого топлива населением и мелкой промышленностью. Перерасход топлива наблюдается по сахарной и винокуренной промышленности. Кроме того, **удельный расход топлива (на единицу продукции) сказался выше намечавшегося промышленностью.**

О перспективах добычи топлива тов. Ларичев сообщает следующее.

При наибольшем форсировании работ **можно ожидать незначительного увеличения общей годовой добычи угля с 1.530 млн. пуд. по плану до 1.565 млн. пуд.** Это увеличение возможно лишь за счет максимальной нагрузки второстепенных районов (Подмосковный бассейн, Черемхово, Челябинск и Дальний Восток). В отношении же главного района—Донбасса можно рассчитывать лишь на выполнение первоначального планового задания в размере 1.200 млн. пуд.

На увеличение добычи нефти в текущем году рассчитывать не приходится. Даже при благоприятной обстановке в работе основных районов—Бакинского и Грозненского **общие размеры годовой добычи будут на 5—10 млн. пуд. менее намеченных планом 522 млн. пуд. нефти.** Такое положение требует проведения мероприятий по борьбе с перерасходом нефтетоплива и по усилению добычи в остальных нефтяных районах.

План добычи торфа текущего года в 280 млн. пуд. построен на максимуме производственных возможностей. Необходимо принять меры, обеспечивающие выполнение плана торфяной кампании и прежде всего по торфодобыче для нужд электроцентралей и Северо-Западного района.

С дровозаготовками складывается неблагоприятное положение. В настоящее время, когда главная часть дровозаготовительного сезона уже прошла, мы имеем по дровозаготовкам значительный дефицит. Приходится ставить вопрос о разрешении весенней и летней рубки дров и о выполнении дополнительных заданий некоторыми заготовителями. При условии проведения этих мероприятий **можно рассчитывать на поступление в текущем году для нужд промышленно-технической группы потребителей 4.350 тыс. куб. саж. дров, вместо 5.052 куб. саж. по плану.** Подводя предварительные итоги, докладчик констатирует **уменьшение годовой добычи (против намеченной планом) на 50 млн. пуд. условного топлива.**

В связи с намечающимся увеличением расхода на 100 млн. пуд. и уменьшением добычи на 50 млн. пуд. условного топлива против программы докладчик предлагает ряд мероприятий для сбалансирования топливного снабжения в текущем году. В частности докладчик высказался за допущение снижения запасов донецкого топлива (на 1 октября 1926 г.) до 2,3—2,4 месячной обеспеченности его расхода.

Президиум Госплана с предложением докладчика согласился.

МАРТОВСКАЯ КОН'ЮНКТУРА ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

В марте наблюдалось снижение цен на с.-х. продукты и повышение цен на промтовары. Для внешней торговли март является переломным месяцем. Необходимо усилить экспорт товаров. Лозунг для торгующих организаций—активизация торговых капиталов.

На кон'юнктурном совещании при Наркомторге СССР были заслушаны доклады т.т. Л. Б. Залкинда и Бакшта о кон'юнктуре внутренней и внешней торговли в марте т. г.

Тов. Залкинд отметил, что в этом году март, благодаря поздним праздникам, не дает такого повышения оборотов, какое наблюдалось в марте прошлого года. Однако, нет никаких признаков, свидетельствующих о падении оборотов. Сообщения корреспондентов Наркомторга отмечают увеличение спроса на промышленные товары. В городе отмечается усиленный спрос на товары личного потребления, вызванный стремлением запастись товарами в связи с распространяемыми слухами о сокращении производства.

Тов. Залкинд отметил падение заготовок сельскохозяйственных продуктов по сравнению с февралем на 12 проц. Но против марта прошлого года заготовки увеличились на 44 проц. Заготовки мяса составили всего 10 проц. февральских заготовок. Такое свертывание мясозаготовок совпадает с повышением цен на мясо. Индекс заготовительных цен на с.-х. продукты дал в марте незначительное снижение, которое об'ясняется падением цен по ряду с.-х. товаров.

Учитывая предстоящее замедление розничного товарооборота кооперации в мае и отчасти в июне, а также предполагаемое ухудшение банковского кредитования, докладчик полагает, что все это вместе тяжело отразится на положении кооперации.

Тов. Залкинд констатировал весьма неблагополучное положение с движением цен на промтовары, которые растут по всей линии. Об'ясняется это тем, что выброшенная населением на рынок большая масса денег оказала давление на рост промышленных цен. Оптовые цены также повысились в марте.

В докладе т. Бакшта о внешней торговле было указано на необходимость для кон'юнктурного совещания выяснить, является ли актив мартовского баланса (см. заметку «Внешняя торговля СССР в марте» в № 90 «Правды») случайным фактом, или же он характеризует момент перелома в нашей внешней торговле. Анализ кон'юнктуры отдельных экспортных товаров дает основание докладчику заявить, что при создавшейся кон'юнктуре внутреннего и внешнего рынка март действительно может стать месяцем перелома, если будет предпринят ряд конкретных мер, обеспечивающих дальнейшее усиление экспорта. Хозорганы должны приложить все усилия для выполнения экспортных планов и, учтя опыт прошлых месяцев, продолжать форсировать заготовки.

Председатель совещания тов. А. М. Кактынь указал в своем заключительном слове на существующие в некоторых кругах чрезмерные опасения за судьбу торговли, в связи с ухудшением условий расчета и сжатием банковского кредитования. При этом пред'являются повышенные требования к промышленности и банкам. Торгующие организации должны понять, что в настоящее время изменение условий банковского кредитования в сторону значительного их улучшения невозможно. На сокращение банковского кредитования торгующие организации должны ответить активной борьбой за увеличение эффективности своих капиталов. Эта борьба заключается в более быстром обращении товаров и капиталов, в сокращении накладных расходов, в уничтожении излишних торговых звеньев и т. п.

ЛЕТНИЕ ЯСЛИ В ДЕРЕВНЕ.

3½ тысячи летних деревенских яслей в РСФСР.—На 1½ тысячи больше, чем в прошлом году.

В текущем году отдел охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР предполагает развернуть 3½ тысячи летних яслей в деревне. В прошлом году было открыто 2.000 яслей.

Ясли будут открываться во время летних полевых работ на 3—4 месяца для детей до четырехлетнего возраста.

В настоящее время, в целях изыскания средств на организацию летних яслей во всех губерниях РСФСР проводится усиленная досельная кампания. Кроме того, на открытие летних яслей в деревне отделу охраны материнства и младенчества ассигновано Совнаркомом РСФСР и ЦК РОКК по 50 тыс. руб.; в ближайшее время деткомиссия ВЦИК выделяет для этой же цели 75 тыс. руб.

КУЛЬТРАБОТА СРЕДИ С.-Х. И СЕЗОННЫХ РАБОЧИХ.

(На всесоюзном культсовещании при ВЦСПС).

Вчерашний день совещание посвятило вопросам культработы среди с.-х. и сезонных рабочих. С докладами по этому вопросу выступили представители ЦК с.-х. и лесных рабочих и ЦК строителей.

Чрезвычайно низкий культурный уровень и огромный процент неграмотных батраков, пастухов и лесорубов выдвигают на первый план работу по ликвидации среди них неграмотности и по элементарному воспитанию (через газету, агитлитературу и т. д.). Только на основе развития этой работы могут в дальнейшем применяться и более сложные методы культработы: профпропаганда, работа в клубах и др.

Для рабочих совхозов союзом организуются при крупных предприятиях клубы, при мелких—красные уголки. В этих уголках и клубах ведутся: справочная работа, беседы, громкое чтение, а по мере развития и углубления работы создаются кружки (профессиональные, с.-х. и т. д.). Работающих вблизи совхозов и лесничеств батраков, пастухов и лесорубов следует прикреплять к культучреждениям этих предприятий. В отдельных селах и деревнях организуются уголки батрака при избах-читальнях, домах крестьянина и т. п.

Во время сезонных работ уголки батрака могут быть организованы в специальных передвижных культпалатках. Для обслуживания лесорубов и сплавщиков создаются красные уголки в пунктах прихода плотов, а также в куренях и зимовках лесорубов.

Служащие с.-х. и лесных предприятий должны втягиваться в более сложные виды культработы с целью подготовки из них культактива. К делу производственного воспитания рабочих надо привлечь также с.-х. и лесных специалистов.

Конечно, для успешного ведения культработы среди с.-х. и лесных рабочих нужна помощь всех союзов, работающих в деревне: медработников, просвещенцев и друг. С другой стороны, государственные просветительные органы должны оказывать союзу серьезную и реальную помощь, приняв на себя расходы по ликвидации неграмотности, организации школ, изданию специальных кинофильм и т. д.

Союз строителей вел среди сезонников в прошлом году, главным образом, общедоступную массовую работу как в красных уголках, так и в клубах. Такая постановка культработы вызвала большой интерес среди строителей. Передовые сезонники вовлекались в члены клубов и работали в кружках.

Вопросы культработы среди с.-х. и лесных рабочих вызвали оживленный отклик участников совещания.

Обсуждая положения, выдвинутые ЦК с.-х. рабочих, некоторые товарищи указывали на нежизненность приближения культработы к батракам путем организации специальных палаток в поле. При 10-часовом рабочем дне с часовым, а то и получасовым перерывом такая работа не будет иметь успеха.

Говорили делегаты о несогласованности культработы на селе между различными организациями.

Необходимость серьезной работы по созданию культактива в деревне также была отмечена в прениях. Присылаемые нам из города культработники, главным образом студенты, часто недостаточно хорошо знакомы с условиями труда и быта сезонников.

В зимнее время в деревню возвращаются сезонники из многих союзов. Обслуживание этих рабочих каждым союзом в отдельности, по мнению товарищей, нецелесообразно и его нужно передать союзу с.-х. и лесных рабочих.

МОНГОЛЬСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ.

ВО ВСЕСОЮЗНОМ О-ВЕ КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ.

Монгольская делегация посетила вчера всесоюзное об-во культурной связи с заграницей. Председатель о-ва тов. Каменева сообщила делегации, что ВОКС, учитывая особенности монгольского хозяйства, разработало подробный план ознакомления делегатов с СССР. Этим планом будут охвачены главнейшие области советского строительства, близкие интересам Монголии.

Глава делегации — председатель малого хурулдана г. Гендун сказал, что почти все делегаты впервые выехали из своей страны и первый раз в жизни совершили путь по жел. дороге. Тем более ценят они радушный прием, оказанный делегации в пределах СССР. Делегаты уже имели возможность узнать многое. Все, что они узнают, будет подробно передано монгольскому народу по возвращении на родину.

ПОСЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КРЕСТЬЯНИНА.

Делегация посетила вчера Центральный Дом Крестьянина, где знакомилась с его работой, осмотрела общежитие, юридическую консультацию и т. д. Дом Крестьянина произвел на делегатов большое впечатление. Они заявили, что в Монголии надо будет организовать такие же дома крестьянина.

ДЕЛЕГАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

ЗНАКОМЯТСЯ С РАБОТОЙ ЖЕЛ.-ДОР. ТРАНСПОРТА.

По длинным коридорам огромного здания, занимаемого НКПС, из этажа в этаж ходили вчера делегаты, изучая систему управления ж.-д. транспортом СССР.

Здесь английские гости чувствуют себя как рыба в воде. Здесь все их интересует.

— Какое впечатление на вас произвели наши железные дороги?—задал делегатам вопрос замнаркомпути тов. Постников.

Делегаты, не задумываясь, отвечали, что общее их впечатление о работе нашего ж.-д. транспорта—самое лучшее. Они уже по пути в Москву внимательно присматривались к нашим железным дорогам. Правда, по их словам, наши паровозы слабее по мощности, чем английские, но они лучше, например, чем в Польше. Делегаты отмечали хорошее качество и удобство наших пассажирских вагонов и удовлетворительное состояние пути.

Впрочем, делегаты «сознались», что они ожидали увидеть наш жел.-дор. транспорт в значительно худшем состоянии.

Делегация познакомилась с постановкой работы почти всех наиболее важных отделов и управлений НКПС. Значительное время ею было посвящено изучению работы центрального бюро нормирования труда, где сосредоточена масса интересных сведений, характеризующих условия труда и быта железнодорожников СССР.

Завтра вечером делегация предполагает выехать в Муромские мастерские (Казанской ж. д.). Затем делегация возвратится в Москву и выедет отсюда в Конотоп для осмотра там ж.-д. мастерских.

Английские гости предполагают принять участие в первомайской демонстрации в Москве.

ГОРНЯКИ СССР—ГОРНЯКАМ АНГЛИИ.

ЦК горняков СССР получает с мест телеграммы, свидетельствующие о чрезвычайном интересе, проявляемом к конфликту между английскими шахтовладельцами и углекопами. Так, дальневосточный краевой с'езд телеграфирует, что «горняки Дальнего Востока внимательно следят из далекой суровой Сибири за героической борьбой английских углекопов с углепромышленниками. Краевой с'езд горнорабочих Дальнего Востока шлет горячие братские пожелания успеха в борьбе с наступающим капиталом».

Украинское центральное правление союза горняков телеграфирует, что «в виду назревающего конфликта в английской каменноугольной промышленности украинское правление считает братским долгом оказать помощь английским горнорабочим, о чем следует довести до сведения федерации английских горнорабочих».

Вчера ЦК горняков обратился к федерации английских горнорабочих с телеграфным приветствием и пожеланием успешного завершения начатой борьбы. ЦК горняков обещает со своей стороны оказать братскую поддержку борющимся углекопам.

Открылось совещание органов Наркомтруда.

Вчера вечером в Москве открылось V всесоюзное совещание органов Наркомтруда. На совещание прибыло свыше 100 представителей с мест.

Тов. Бахутов выступил с отчетным докладом о деятельности Наркомтруда РСФСР и перспективах его работ.

Организация экскурсий для работников просвещения.

150 БЕСПЛАТНЫХ МЕСТ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.

Цекпрос ассигновал свыше 20 тыс. руб. на организацию экскурсий для членов союза в этом году.

Часть средств будет израсходована на предоставление в экскурсиях 150 бесплатных мест для сельских учителей и технических работников. 4.500 руб. ассигнуется на создание экскурсионных баз в местностях, куда, главным образом, направляются экскурсии. Организация экскурсионных баз даст возможность участникам экскурсий пользоваться жильем бесплатно или за минимальную плату.

Около 8 тыс. руб. предполагается затратить на обслуживание прибывающих в Москву 1.000 экскурсантов — членов союза, преимущественно сельских учителей.

Кооперативное просвещение.

В МОСКВЕ РАБОТАЕТ 100 КРУЖКОВ ПО ПОДНЯТИЮ КООПЕРАТИВНОЙ ГРАМОТНОСТИ.

При МОПО закончилось совещание по вопросу о поднятии кооперативной грамотности среди трудящихся. Заведующий коопросветом тов. Киссин в своем докладе сообщил, что за последний год в Москве работало 100 кооперативных кружков.

Совещание приняло предложения докладчика о том, чтобы клубы в план своей работы включали занятия с кооперативными кружками, а также о снабжении кружков библиотечками. Учет работы должен производиться путем обследований—в средине и конце года—возможно большего количества кружков.

В конце апреля созывается общегородское собрание всех участников кооперативных кружков.

О повышении квалификации новых рабочих.

Президиум ВСНХ СССР предложил подведомственным ему промпредприятиям и хозорганам принять ряд мер к повышению квалификации вовлекаемых в промышленность новых рабочих.

За последние 6—7 месяцев в производство было привлечено свыше 400 тыс. новых рабочих, по своей квалификации не отвечающих производственным требованиям, что вызывает некоторое замедление темпа производства и понижение качества продукции. Для устранения этого необходимо всемерно усилить работу по повышению квалификации занятых в производстве рабочих, в первую очередь недавно привлеченных. Хозорганы должны улучшить постановку обучения как вновь принятых рабочих, так и передвигаемых на более квалифицированную работу.

Режим экономии в металлопромышленности.

В заседании комиссии Главметалла по сокращению непроизводительных расходов были заслушаны доклады Уралмета, Металлосиндиката и Автотреста.

Представитель Уралмета сообщил, что синдикатом приняты меры к уменьшению расходов на рекламу, сверхурочные работы, раз'езды и т. п., что в общей сложности даст до конца года экономию по правлению и отделениям в сумме 250 тыс. руб. Счетоводство и делопроизводство синдиката постепенно будут сведены в единую систему, что до конца года даст экономии около 300 тыс. руб. Приняты еще меры к извлечению части капиталов синдиката, увязших в разных малоходких товарах. Предполагается до конца года извлечь около 3.700 тыс. оборотных средств.

Металлосиндикат проводит сокращение расходов по правленческому аппарату на газеты, рекламу, содержание автомобилей, телефонов и др. на общую сумму до конца года в 37 тыс. руб.; пересмотрена смета московского отделения синдиката в сторону сокращения расходов до конца года на 120 тыс. руб., сокращена также смета харьковской конторы на 24.700 руб. Синдикат проводит еще ряд мероприятий по извлечению оборотных средств, увязших в разных товарах и составляющих до 12 млн. руб. До конца года предположено извлечь около 3 млн. руб.

По Автотресту расходы на текущее полугодие снижены на 144.610 руб.

Ввоз 10.000 тракторов заканчивается.

В конце апреля заканчивается ввоз 10.000 тракторов «Фордзон», заказанных в Америке в ноябре прошлого года. Ко всем тракторам ввозятся также и плуги одобренных Наркомземом марок. К концу апреля будут доставлены также все комплекты запасных частей как к тракторам, так и к плугам. Вся операция по ввозу тракторов продолжалась в общем немного больше 5 месяцев.

Улучшение перевозки грузов.

Особое совещание по улучшению качества продукции обратилось в НКПС с письмом, в котором отмечает, что очень многие дефекты в качестве промышленной продукции сплошь и рядом происходят вследствие небрежной и неаккуратной перевозки грузов.

В ответ на это письмо замнаркомпути тов. А. М. Постников отправил в президиум ВСНХ записку, в которой изложил меры, принятые НКПС к улучшению перевозок.

На транспорте введена персональная ответственность агентов дорог за исправность перевозок и грузов. За экономию и бережное отношение к погрузке, выгрузке и сортировке багажа и грузов для агентов установлена особая премия.

В результате проведенных мероприятий несохранная перевозка багажа и грузов за весь 1924—25 г. составила 24 тыс. тонн, тогда как за 9 месяцев 1923 года она дала 254 тыс. тонн. Эта разница особенно знаменательна, если принять во внимание колоссальный рост грузооборота, происшедший с 1923 года.

НКПС намерен провести еще ряд мер, направленных к улучшению перевозок. К ним относятся: повышение квалификации железнодорожных агентов, механизация погрузочно-разгрузочных работ и улучшение складочных помещений. Вместе с тем хозяйственные органы должны улучшить качество упаковки грузов, так как многие хищения и потери при перевозке происходят из-за плохой упаковки (дырявые мешки и т. п.).

НКПС издает приказ по дорогам СССР, в котором предлагает им принять, со своей стороны, меры к дальнейшему улучшению перевозок.

Состояние ирригационных работ в Средней Азии.

Некоторое время назад Советом Труда и Обороны была выделена специальная комиссия во главе с тов. В. Косаревым для обследования состояния ирригационных работ в Ср. Азии и в связи с этим для уточнения необходимых затрат, потребных на ирригационные работы. В настоящее время комиссия закончила свою работу. Материалы комиссии были проработаны Госпланом, заключение которого, вместе с докладом комиссии, было подвергнуто обсуждению Советом Труда и Обороны в заседании 16 апреля.

Представитель Госплана доложил Совету Труда и Обороны, что в конечном результате работ комиссии первоначальные предположения затрат на ирригационные работы были сокращены до 28.700 т. р., что, однако, превышает сумму, утвержденную бюджетом, на 700 тыс. руб. По отдельным республикам и областям ассигнования распределяются следующим образом: на работы управления водного хозяйства Ср. Азии—около 11 млн. р.; на работы в Узбекской ССР—5.721 тыс. р.; на расходы Таджикского управления водного хозяйства—435 тыс. руб.; на работы Туркменской ССР—3.752 тыс. руб.; на работы Казакской АССР—2.200 тыс. р. и на работы Киргизской АССР—свыше полумиллиона рублей.

Комиссия установила в некоторых случаях не совсем правильное использование ассигнований: на жилстроительство тратится средств больше, чем нужно; несколько увеличенное расходование средств отмечено и на содержание аппарата. Комиссии не удалось сократить расходы на жилстроительство, так как целый ряд сооружений и построек к моменту обследования комиссией местных работ был уже в таком состоянии, когда прекращать работы было совершенно нецелесообразно. Что касается вопроса о содержании аппарата, то его необходимо детально обследовать, имея в виду сокращение расходов по этой статье.

Вместе с этими общими недостатками комиссия констатировала значительное улучшение дела ирригации по сравнению с прошлым годом.

Совет Труда и Обороны, после обмена мнений по докладу Госплана, принял доклад к сведению и одобрил в целом предложенные Госпланом и комиссией мероприятия.

Одновременно с этим Совет Труда и Обороны поручил имеющему быть организованным общесоюзному комитету по регулированию водного хозяйства в срочном порядке выделить наиболее важные вопросы, касающиеся упорядочения дела ирригации, и поставить их на очередное заседание Совета Труда и Обороны.

Средводхозу и нацводхозам разрешено продолжать работы на основе утвержденных комиссией и Госпланом планов, имея в виду возможное сокращение непроизводственных расходов.

Новые статьи лесного экспорта.

Центральное лесоэкспортное бюро разрабатывает вопрос о новых статьях лесного экспорта. Сюда относится экспорт мягких пород, который только начинает развиваться, например, жердей (в текущем году в Англию продано пять пароходов жердей). Могут также экспортироваться, в виду большого спроса на иностранных рынках, телеграфные столбы, ящичные комплекты и т. д. Из твердых пород обращается особое внимание на экспорт самшита. За границей имеется также спрос на кустарные изделия, как например, дуги, оглобли и т. д.

Кедр.

Да, это именно апрель!
Щедра капель и солнце щедро
И вот взволнованные недра,
Под золото и под капель,
Торжественным взмахнули кедром.

И мир стал выше головой,
И небо вскинулося выше,
И весело запел на крыше
Измученный мастеровой.

Могучий сок седой земли,
Фабричные живые соки,
Бурливым током притекли
И напоили кедр высокий.

Земля, как сердце, сберегла
И нежно вырастила к лету
И величавый взмах ствола
И пышность первого расцвета.

Шаги у времени тверды.
Стучат кремлевские куранты!
И вот—
Вокруг ствола гиганта
Цветут роскошные сады!

В года неистовых усилий
Он нас учил,—как песня мать,—
Он нас учил,
Мы научились
И умирать и побеждать!

И в дым атак
И в пыл восстаний
У сердца
И у головы
Я слышал нежное дыханье
Его задумчивой листвы.

Опять апрель.
Опять весна.
Щедра капель и солнце щедро.
Я вижу, как цветет сосна,
Но я не вижу
Кедра.

И мало радует земля
И от весны не веселее,
Когда увидишь у Кремля
Тяжелый выступ мавзолея.

Темнеет голубая чаша...
Вдруг ветер дунул грозовой
И я почувствовал: он машет
Зеленым рукавом ветвей.

Идут часы. Часы резвы.
Я поднял голос обещанья!
И вновь у бодрой головы
Услышал нежное дыханье
Его задумчивой листвы.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ и ИОСИФ УТКИН.

22 апреля. День рождения Ильича.

ПОХОРОНЫ ТОВ. С. А. ЛЕВИТА.

Вчера на кладбище Ново-Девичьего монастыря было опущено в могилу тело старого большевика, члена ВКП(б) с 1903 г. тов. С. А. Левита.

Из Боткинской больницы тело тов. Левита было перевезено в Центральный клуб союза деревообделочников «Красный Деревообделочник». Здесь у гроба покойного перебывали все его товарищи по работе и друзья. В день похорон у гроба дежурил почетный караул.

В 3½ часа открылось траурное заседание, посвященное памяти тов. С. А. Левита. С краткими речами выступило несколько товарищей (от ЦК союза, треста «Волга-Ока-Лес», где в последнее время работал покойный, от о-ва старых большевиков, членом которого он состоял, от его товарищей по работе в нижегородской организации и др.). Все выступавшие отмечали его заслуги перед партией, которой он отдал все свои силы, и характеризовали его как стойкого и выдержанного большевика-партийца.

В 4½ часа гроб с телом тов. С. А. Левита был вынесен из помещения клуба и установлен на катафалк. Здесь перед громадной толпой товарищей и сослуживцев покойного с речью выступил тов. Н. А. Семашко, рассказавший кратко его биографию и отметивший главные этапы его партийной работы, как в дореволюционное время, так и в период Февральской и Октябрьской революций, и его хозяйственной и административной деятельности в последние годы.

На кладбище выступал еще ряд товарищей (от ВСНХ, ячейки партии и комсомола, треста, от старых работников канавинского комитета нижегородской организации и др.), с большой теплотой вспоминавших покойного.

К свежим могилам на кладбище Ново-Девичьего монастыря прибавилась еще одна могила большевика-партийца. Редеют ряды старых работников партии!

Б. Г.

НА СЕЛЬСКОМ СОВЕЩАНИИ СОВТОРГСЛУЖАЩИХ.

Всесоюзное совещание сельских работников после шестидневных занятий закончило свою работу.

Совещание отметило низкий уровень зарплаты работников волостного и сельского аппарата. В ряде мест не соблюдаются обязательные минимальные ставки, а кое-где низшие служащие оплачиваются ниже госминимума. Оплата труда одних и тех же работников (по степени квалификации) различна в отдельных местностях.

С нового бюджетного года совещание считает необходимым ввести систему твердых должностных окладов. Для борьбы с задолженностью по зарплате местные союзные организации должны, по мнению совещания, выяснить имеющуюся задолженность, принять меры к ее покрытию и следить за использованием кредитов, отпускаемых на зарплату, по прямому назначению.

При установлении зарплаты по договорам для работников низовых кооперативных организаций союзные органы должны добиваться повышения ставки первого разряда до госминимума, учитывая при этом хозяйственную мощность предприятий. Борьба с нарушениями нормального рабочего дня и отдыха должна вестись путем передвижки торговли на часы, наиболее удобные для сельского населения. Допуская воскресную торговлю в базарные дни, союз должен настаивать на установлении взамен воскресенья другого единого выходного дня для всех торговых предприятий данной местности.

Совещание обратилось с призывом ко всем работникам низового советского аппарата изо дня в день укреплять советские органы на селе, добиваясь возможной рационализации советского аппарата во всех отраслях его работы.

СИБИРСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

(Музей орижи и флота, Воздвиженка).

Прежде всего выставка интересна тем, что стирает обычное представление о Сибири, как о беспросветно-мрачном крае, застывшем под нетающими снегами. Перед зрителем развертывается широкое богатство природы. Местами природа торжественна и сурова—сосны, скалы, глубокая синь озер. Местами она неподвижно дремлющая под тяжелым снегом вместе с старинными изваяниями идолов. Но очень часто просто яркая, зеленая и солнечная. Зимних снежных этюдов на выставке сравнительно очень мало.

Почти все представленные художники—пейзажисты (Никулин, В. Халдеев, Пичугин). Наиболее значительны работы Никулина, художника, очень чутко воспринимающего природу. В этой области он достиг большого мастерства, но его сложные по сюжету картины («Отступление белых», «Проводы на войну») чересчур загромождены фигурами и недостаточно убедительны.

Особое место на выставке занимают работы Гуркина, значительные с этнографической и бытовой точки зрения. Художник дает галлерею характерных типов (алтайцев, монгольцев), зарисовывает народные сценки и т. п. мотивы. К сожалению, эти работы в художественном отношении недостаточно зрелы. Помимо этого Гуркин дает ряд зарисовок «писаниц». Так называются сохранившиеся от древности изображения, высеченные на скалах. Они имеют, конечно, огромный исторический и художественный интерес. Рядом с ними художник помещает рисунки современных монгольцев.

Скульптура на выставке представлена Жуковым, сатирические статуэтки которого достаточно у нас известны. Здесь художник показывает и новую сторону своего творчества. Он стремится подойти к темам, подымающимся до пафоса («Лицом к лицу с самодержавием», «МОПР»). Однако, подлинная сфера Жукова все же юмор и сатира. Его работы, раскрывающие с большой наблюдательностью пошлость, мелкое ехидство и хитрость, не забываются может быть потому, что этими человеческими чертами художник наделяет большей частью—животных.

Настоящая выставка, организованная обществом изучения Сибири и Урала, впервые об'единяет сибирских художников. Этим об'ясняется ее недостаточная полнота. Тем не менее и в таком составе она дает много материала для ознакомления с Сибирью и представляет интересное явление культурной жизни.

Ф. РОГИНСКАЯ.

ХРОНИКА.

— Работа дорог улучшается, и непогруженный остаток на дорогах в последнее время заметно снизился. К 16 апреля на дорогах было всего непогружено 19.131 вагон, тогда как две недели назад было 29.500 вагонов, а на 1 марта—41.716 вагонов.

— Сегодня при Наркомздраве открывается всесоюзное совещание по борьбе с проказой.

— В бесплатную аренду Наркомзем решил предоставлять трудовому населению под посев хлебов и пропашных культур вырубки, гари и пустыри в лесных дачах государственного фонда.

— На расширение водопровода и канализации в Ростове-на-Дону президиум Госплана РСФСР признал необходимым отпустить 2.600 тыс. руб. в течение 4 лет из средств Центрального коммунального банка.

— На санаторно-курортную помощь застрахованным союзный совет социального страхования отпускает в этом году 20 млн. руб. 8 млн. руб. предназначаются для переустройства и постройки новых домов отдыха и санаториев.

— О страховании посевов. Наркомзем РСФСР разрабатывает вопрос об организации страхования посевов от неурожаев. По мнению Наркомзема, страхование от неурожаев должно быть проведено в первую очередь в центрально-черноземной полосе и засушливых районах, где существующая система возвратной семенной ссуды, в интересах бедняцких и маломощных слоев, должна перейти в безвозвратную путем организации страхования.

— Совещание о кустарной промышленности. Областная плановая комиссия Центрально-Промышленной области созывает в Москве 23 апреля совещание представителей губпланов Центрально-Промышленной области, государственных организаций и кооперативных союзов, работающих с кустарем. Совещание выяснит положение и нужды кустарных промыслов по обработке кожи и волокна.

— Усиление городского автотранспорта. Транспортный отдел МКХ получил из Германии 20 новых пятитонных грузовых машин. Часть новых машин будет пущена в работу для перевозки строительных материалов.

— Пленум Московского Совета. 23 апреля в Колонном зале Дома Союзов состоится очередное заседание пленума Московского Совета. В порядке дня—доклад о жилищном строительстве в 1926 г.

— Губернский с'езд инструкторов московской потребкооперации состоится 23 апреля. В порядке дня—вопросы о кооперировании масс и о работе среди женщин. Пом. прокурора мосгубсуда тов. Лейкин сделает доклад о борьбе с хищениями и растратами в потребкооперации.

— На Москва-реке. Вчера на Москва-реке в пределах города шел местный лед. Из Рузы получены сведения, что там река вскрылась, а выше Рузы лед еще стоит. Рузский лед ожидался в Москве вчера ночью. Вода в Москва-реке в пределах города у Бабьегородской плотины вчера была на 1,50 саж. выше обычного уровня.

— Широкие красноармейские конференции. 24 апреля начнутся широкие беспартийные красноармейские конференции. Порядок дня: международное положение и задачи Красной армии; наше хозяйственное положение и политика партии в деревне; итоги зимней и летней учебы.

— Плата за доставку единичных посылок на дом будет взиматься вне зависимости от веса и ценности в следующем размере: до 2-х килограмм—30 к., от 2-х до 10 килгр.—40 к., от 10 до 20 килгр.—60 к., свыше 20 килгр.—80 к.

Поправка.

В ст. «Регулирование социального состава» («Правда», № 77) вкрались неточности. После слов: «Еще в августе 1925 г. бюро губкома, оценивая результаты работы по приему в партию» следует читать: «за период май 1924 г. по июль 1925 г.». После слов: «Если взять данные по кварталам 1925 г., то мы увидим» следует читать: «что число лиц, подающих заявления о приеме в партию, уменьшается, в то время как число принимаемых в партию увеличивается».

По Союзным Республикам.

Убийство 26 бакинских комиссаров.

Дело Фунтикова.

ПОКАЗАНИЯ СЫНА ШАУМЯНА.

БАКУ, 2 апреля. (Наш спец. корр.). Дает показания Сурен Шаумян, сын расстрелянного Степана Шаумяна. Он повторяет многое из тех жутких страниц бакинских событий, которые раскрыло обвинительное заключение.

Совнарком, сложивший с себя власть вследствие невозможности бороться с германским и английским империализмом благодаря политике соглашательских

ПАВЕЛ ЗЕВИН.

партий, вместе с верными большевикам отрядами уходит в море, в Астрахань... Большевистские суда догоняет военная флотилия Центрокаспия. Начинается артиллерийский расстрел судов у острова Жилого. Люди, обезумевшие от ужаса, бросаются в море. Тогда погибло до 50 человек. Совнарком вынужден вернуться в Баку. На пристани эсеры арестовывают комиссаров. Затем тюрьма. Старорежимное обращение. Суп с червями. Голод. Протесты комиссаров. Молчание эсеровского правительства. И еще раз Шаумян пытался предложить дашнакам совместную работу.

— Хочу сделать последнюю попытку, хочу вновь попробовать работать с дашнаками,—говорит он.—Может быть, они убедились, что англичане их обманули. Может быть, они изменят ориентацию, и нам удастся выиграть несколько дней до прихода войск из Астрахани.

Дашнаки ответили молчанием.

Город был накануне падения. Диктатура Центрокаспия решила оставить в тюрьме арестованных на растерзание турецких полчищ.

Делаются героические попытки спасти комиссаров. Тов. Миколи добился от эсера Белуща разрешения отправить арестованных под конвоем на пароход. Комиссары на время были спасены.

— Не видели ли вы среди пассажиров парохода туркмен и двух английских офицеров?—спрашивают свидетеля.

— Я их очень хорошо помню, я их видел и могу описать,—отвечает свидетель, еще раз подтверждая, что судьба комиссаров была решена и после того, как их выпустили из тюрьмы.

ПОД ВЛАСТЬЮ АНГЛИЧАН И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ.

БАКУ, 20 апреля. (ТАСС). На сегодняшнем заседании суда допрос свидетелей продолжается. Свидетель Леван Гогоберидзе начинает свои показания с момента взятия Баку турками. По словам свидетеля, в городе не было улицы, где бы ни висели повешенные. Большевики вынуждены были спасаться, как затравленные звери. Его приезд в Баку в то время был вызван желанием выяснить участь арестованных бакинских комиссаров. Неоднократные обращения к вожакам эсеро-меньшевистских партий с просьбой снабдить его каким-нибудь документом для проезда в Красноводск не увенчались успехом. Этому наравне с англичанами препятствовали лидеры эсеров и меньшевиков. Последние уверяли Гогоберидзе, что комиссары якобы увезены в Индию. Лишь дашнак Аракелян, лично бывший в дружественных отношениях с некоторыми арестованными комиссарами, выйдя из кабинета белогвардейца Бичерахова, заявил Гогоберидзе:

— Кажется, эти бандиты убили наших лучших товарищей.

Характеризуя тогдашний режим в Баку, Гогоберидзе продолжает: «Дашнаки и эсеры были игрушкой в руках английского генерала Томпсона. Хозяйство Баку было всецело в руках английского командования, которое энергично выкачивало нефть и бензин в Персию. Английские капитаны Вольдсон и Браун были полными хозяевами экономической жизни Баку.

Второй фактической властью в Баку была контрразведка добровольческой армии, ловившая коммунистов на улице. Муссаватисты не только не препятствовали, но сами помогали ловить большевиков и предавали их добровольцам.

РОЛЬ ГРУЗИНСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ.

Далее свидетель переходит к роли грузинских меньшевиков. После взятия Баку меньшевистское правительство послало особую миссию к муссаватистам во главе с доктором Алшибаем, которому Нури-паша устроил в Гандже банкет. Меньшевики предоставили в распоряжение муссаватистов особый отряд из грузинских офицеров в 500 человек для борьбы с большевиками.

ПОПЫТКА АНГЛИЧАН ПОДКУПИТЬ РАБОЧИХ.

Далее свидетель сообщает, что английское командование в лице капитана Вольдсона предложило постоянной бакинской рабочей конференции — единственному представительному органу бакинского пролетариата—деньги. Два часа пришлось убеждать меньшевиков и эсеров в невозможности принять эти деньги, ибо это есть попытка подкупить рабочих. Английскому командованию было отвечено, что рабочая конференция не может быть превращена в английский парламент.

Английскому командованию приходилось считаться с рабочими. По этому поводу свидетель приводит следующий пример. В начале мая 1918 г. английское командование решило отправить 28 пароходов с нефтепродуктами и со снаряжением для белогвардейцев в Красноводск, но моряки отказались вести эти пароходы. Тогда Вольдсон сам повел переговоры с рабочими, прося разрешения отправить хотя бы три парохода. В результате забастовки моряков последние были уволены.

По окончании допроса Гогоберидзе, по ходатайству государственного обвинителя, суд приобщает к делу номера издававшихся в 1918 г. в Баку меньшевистских газет «Знамя Труда», «Искра», а также так называемые «Бюллетени диктатуры Центрокаспия».

ПОКАЗАНИЯ Т.Т. ТЕР-ГАБРИЕЛЯНА, МИКОЯНА И МАНДЕЛЬШТАМА.

Председатель оглашает письменное показание свидетеля Тер-Габриеляна. В своем показании Тер-Габриелян подробно останавливается на политической обстановке, создавшейся к концу лета 1918 г. в Баку, и на роли бакинских комиссаров, пользовавшихся громадным авторитетом у рабочих масс.

МИШНЕ. АРМЕНАК БОРЯК.

Затем оглашается показание, данное на предварительном следствии свидетелями Мандельштамом и Микояном. Показание последнего рисует картину ареста бакинских комиссаров в Красноводске и заключение их в асхабадскую тюрьму.

После оглашения письменных показаний суд оглашает также письма Степана Шаумяна к своей жене, его письмо из асхабадской тюрьмы и копии телеграмм председателя стачечного комитета в Красноводске Куна к Бичерахову по поводу ареста бакинских комиссаров, где предлагается предать арестованных военно-полевому суду.

ЗАКАСПИЙСКИЕ СОБЫТИЯ.

БАКУ, 21 апреля. (Наш корр.). Во второй части вечернего заседания 20 апреля начинается допрос свидетелей, освещающих закаспийские события и деятельность Фунтикова.

Свидетели Храпа и Храбров описывают восстание против советской власти в Асхабаде. Восстанию предшествовала агитация о пломбированном вагоне и тов. Ленине, как германском шпионе.

Фунтиков был одним из первых агитаторов; эсер с 1905 г., он кричал свидетелю Храброву в присутствии рабочих:

— Там комиссары привезли Ленина в запломбированном вагоне, раздают булки и колбасу, чтобы шли к ним, а к ним никто не идет.

И таким-то образом Фунтиков начинает из железнодорожного комитета выдвигаться все выше. Вот он раздает оружие рабочим. Вот он во время воинского учета считает нужным собраться всем в одно место, чтобы спросить большевистскую сволочь, зачем сделан учет, при этом избивается военный комиссар. Фунтиков здесь впереди всех. Он кричит, возбуждает толпу.

Потом убийство Фролова в Кизил-Арвате, избиение красноармейцев. Свержение власти в Асхабаде. Арест и расстрел 9 асхабадских комиссаров и тайный расстрел 26-ти. И везде Фунтиков, как вдохновитель восстания, боев, избиений, расстрелов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МОРЯКОВ—БЫВ. РОПИТОВЦЕВ.

ПРАВЛЕНИЕ РОПИТА ПРОДОЛЖАЕТ РАСПРОДАЖУ НАШИХ СУДОВ.

ОДЕССА, 21 апреля. (ТАСС). Из Марселя выехала в СССР партия моряков, бывших ропитовцев, из группы 54, подписавших требование о возвращении флота СССР. Последний суд в Марселе поставил эту группу моряков в такое положение, что они не в состоянии были подать в кассационную инстанцию жалобу на пересмотр их дела. Требование об уплате им содержания за прослуженное время не было удовлетворено. Моряки не получали в течение восьми месяцев зарплаты.

Вслед за первой партией выезжает из Марселя вторая группа моряков. Всем возвращающимся выданы советские визы и пособия на проезд.

Правление бывшего Ропита сейчас опять пытается вести переговоры о продаже ряда судов, в том числе «Муравьев Апостол», «Георгий», «Николай» и «Константин». Одновременно правление решило само эксплоатировать некоторые суда. Так, французским правительством зафрахтовано два парохода «Тигр» и «Ефрат», которые в настоящее время под французским флагом перевозят французские войска из Марселя в Бейрут.

НОВЫЙ НЕФТЕФОНТАН В ГРОЗНОМ.

ГРОЗНЫЙ, 20 апреля. (РОСТА). На 35 участке Новых промыслов на буровой № 4 ударил мощный фонтан, выбрасывающий 120 тыс. пудов нефти в сутки. Фонтан сильно газирует. От сильного напора колеблется резервуар емкостью в 250 тыс. пуд. Вся местность вблизи резервуара насыщена газами и поэтому в жилых помещениях запрещено зажигать огни. Анализом установлено, что нефть очень хорошего качества.

Дальнейший режим фонтана выяснится в ближайшие дни, так как с данного пласта фонтан получен впервые за время национализации и поэтому сделать какие-либо предположения об устойчивости этого дебета невозможно.

ЯПОНИЯ И СОВЕТСКИЙ ЮГ.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЯПОНСКИХ КОНСУЛОВ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ С СССР.

ОДЕССА, 21 апреля. (Наш корр.). Через несколько дней в Константинополе открывается конференция японских послов и консулов в странах Ближнего Востока и на советском Юге для разработки вопросов экономического сближения с Бл. Востоком и советским черноморским побережьем. Выезжающий завтра на конференцию японский консул в Одессе г. Сасаки в беседе с нашим корреспондентом сообщил, что он выдвинет вопрос о привлечении японского тоннажа для обслуживания экспортно-импортных организаций Союза. Появление японского тоннажа на фрахтовом рынке приведет к снижению фрахтов для Союза, пока нуждающемся в наемном тоннаже. Японский парламент вскоре обсудит два проекта об установлении новых регулярных линий на Бл. Восток с конечными пунктами Порт-Саид—Одесса. Принятие проекта послужит к значительному оживлению связи Японии с Югом Союза.

— Независимо от этого,—сказал г. Сасаки,—я подниму на конференции вопрос о необходимости посылки на Бл. Восток и в советское Черноморье японской плавучей выставки образцов с посещением в первую очередь Одессы. После конференции я немедленно выеду в Японию для выступления в коммерческих кругах с докладом о положении рынков на советском Юге.

ВЛАДИВОСТОК И ДАЙРЕН.

УСИЛЕНИЕ МАНЧЖУРСКОГО ЭКСПОРТА НА ВЛАДИВОСТОК.

ВЛАДИВОСТОК, 20 апреля. (Наш корр.). Соотношение в поступлении манчжурского экспорта на Владивосток и Дайрен в 1-м квартале текущего года таково: январь—55,1 проц. и 44,9 проц., февраль—32,4 проц. и 57,6 проц., март—44,1 проц. и 55,9 проц. Всего на Владивосток—47,2 проц., на Дайрен—52,8 проц. В среднем Владивосток получил на 1,5 проц. более установленного по соглашению между Уссурийской и Южно-Манчжурской железными дорогами.

ЗАБАСТОВКА НА ЧАСТНЫХ НЕФТЕПРОМЫСЛАХ.

КРАСНОДАР, 21 апреля. (Роста). Забастовка на Ильских нефтяных промыслах, находящихся в аренде у частных предпринимателей, продолжается. Как сообщалось, причиной забастовки послужила невыплата предпринимателями заработной платы рабочим в течение месяца. На требования рабочих о погашении этой задолженности арендаторы ответа не дали.

Арендаторы за нарушение законов охраны труда привлекаются к ответственности.

ПЕРЕД ВЕСЕННИМ ПОСЕВОМ.

В Якутии с.-х. организациями заготовлено 45 тыс. пуд. семенного зерна, что вполне достаточно для обеспечения крестьян, не имеющих семян.

В Воронежской губернии состояние озимых оценивается в 3,2 балла. Поздняя весна благоприятна для посева, влаги достаточно. Семян и трав роздано на 150 тыс. руб.—в 5 раз больше прошлогоднего.

В Киевском округе начались посевы. Состояние озимых удовлетворительное. Бывшие в начале апреля холода на посевах не отразились.

Выпавшие по всему Узбекистану дожди благоприятно отразились на посевах. В Таджикистане состояние посевов выше среднего.

БОРЬБА ЗА ЭКОНОМИЮ.

Севзаплес в Ленинграде приступил к рационализации системы командировок. Экономия по командировкам даст около 100 тыс. руб. в год.

Владикавказским отделением треста «Северопатока» сокращено количество пунктов по заготовке кукурузы. Сокращен штат рабочих и служащих на лесопильном заводе и уменьшен аппарат управления. В общем накладные расходы сокращены на 50 проц.

Тюменский промкомбинат в торговой части снял накладные расходы на 100 тыс. руб.

Смоленский промторг ликвидировал свою харьковскую контору, что даст 20 тыс. руб. экономии в год.

На рославльском маслобойном заводе этим летом будет построен под'ездной путь. Это даст экономию в 25 тыс. руб. ежегодно.

Южнорудный трест исчисляет общую сумму экономии за второе полугодие в 103.500 руб. Экономия достигнута главным образом по линии административно-хозяйственных расходов.

БЕСКОРМИЦА.

МИНСК, 22 апреля. (Наш корр.). Бескормица постепенно охватывает, кроме Могилевщины, еще другие округа Белоруссии. Особенно остро стоит этот вопрос в Калининщине и обычно богатой сеном Мозырщине.

Однако, самое трудное впереди: холода задержали наступление весны, по крайней мере, на полмесяца. Скот, выпущенный на подножный корм, ухватится за сухую траву, что может вызвать болезнь скота.

Меры против развивающейся бескормицы предприняты только Белсельсоюзом в отношении кооперированных крестьян, которым распродано 20 тыс. пуд. сена и роздано 7 тыс. пуд. отрубей и 4 тыс. пуд. жмыхов.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ НА КУБАНИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 21 апреля. (Роста). По сообщению из Майкопа, там вчера ощущалось легкое землетрясение. 19 апреля в Ейске, в 10 ч. утра, в течение нескольких секунд ощущались подземные толчки, многие здания дали трещины. В Армавире 19 апреля, в 10 ч. утра, наблюдалось колебание почвы, некоторые здания дали трещины.

БАКИНСКАЯ ЯРМАРКА ОТКРОЕТСЯ 2 МАЯ.

БАКУ, 21 апреля. (Наш корр.). С целью сосредоточения большего количества товаров день открытия бакинской ярмарки отложен на 2 мая.

ДЕЛО 19 ЭСТОНСКИХ ШПИОНОВ.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ТОППЕРА.

ЛЕНИНГРАД, 21 апреля. (Наш корр.). 21 апреля военный трибунал допросил Альфреда Топпера, который полностью признается в шпионаже. Пространно Топпер рассказывает о том, как он больше 10 раз переходил границу. Шпионажу предшествовала служба в полиции и в Нарвской тюрьме. В один из переходов Топпер и Паульсон для чего-то зашли на Лужский вокзал и были замечены агентом ГПУ. Открыв перестрелку, Топпер скрылся на чердак, где он долгое время отстреливался. Тяжело раненый он был вынужден сдаться. В конце своих показаний Топпер называет фамилии своих осведомителей.

Перед окончанием судебного следствия шпион Антонов заявляет, что подсудимые, осведомители Топпера, уговаривали в начале заседания Топпера отказаться от оговора, обещая за это помогать его семье в Эстонии. Шпион-охранник Марк, в частности, говорил, что не надо топить друг друга, так как в противном случае Эстония не согласится их обменять.

Судебное следствие закончено. Приговор ожидается к вечеру.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В АКАДЕМИИ НАУК В ЧЕСТЬ ЭКСПЕДИЦИИ АМУНДСЕНА.

(ПО ТЕЛЕФ. ОТ НАШЕГО ЛЕНИНГРАДСК. КОРР.).

21 апреля, в 2½ ч. дня, в большом конференц-зале Академии Наук состоялось торжественное заседание, посвященное чествованию участников экспедиции Амундсена. Места за столом президиума заняли капитан Рисер-Ларсен и полковник

Рисер-Ларсен, первый помощник Амундсена. Журналист Рам, секретарь экспедиции. Олонкин, радиотелеграфист.

Нобиле. Команда дирижабля расположилась в первых рядах кресел.

Первым приветствовал на французском языке участников экспедиции президент Академии Наук академик Карпинский. Затем выступил с речью академик Стеклов.

РЕЧЬ АКАДЕМИКА В. А. СТЕКЛОВА.

Приветствуя отважных путешественников и естествоиспытателей, акад. Стеклов говорит:

— Любопытно, но не особенно важно, что несколько человек пролетят или даже остановятся на несколько времени над той точкой, которая зовется Северным полюсом, и водрузят там, быть может, флаги разных государств. Но те географические, метеорологические и вообще геофизические наблюдения, которые они произведут в пока неизведанных околополярных областях, могут иметь чрезвычайное значение, несмотря даже на краткость срока перелета.

Эти наблюдения могут дать в высшей степени ценные материалы по атмосферному электричеству, магнетизму, по динамике верхних слоев атмосферы приполярных районов, влияющей существенным образом на климат почти всех стран Северного полушария.

И для самого воздухоплавания, явившегося теперь могучим техническим средством для изучения природы, экспедиция Амундсена даст результаты первостепенной важности и пользы.

Трудно и перечислить, какими новыми знаниями, новыми научными фактами может обогатить человечество эта экспедиция.

Поэтому мы и приветствуем здесь, во Всесоюзной Академии Наук, прибывших к нам отважных путешественников, как смелых испытателей природы, вопрошающих ее прямо и определенно, ибо знаем, что таким людям «природа незамедлительно открывает свои тайности», как говорил наш великий Михайло Ломоносов, и на такого рода вопросы отвечает, как сказал сто лет назад другой наш гений—геометр Лобачевский, «непременно и удовлетворительно».

Пожелаем же отважным испытателям природы и воздухоплавателям во главе с вдохновителем экспедиции Роальдом Амундсеном, которого, к великому нашему сожалению, мы здесь не видим, благополучного возвращения из полного опасностей и неожиданностей пути.

После академика Стеклова с приветствием выступили—от имени русского географического общества академик Комаров и представитель Ленинградского совета.

ОТВЕТНЫЕ РЕЧИ НОБИЛЕ И ЛАРСЕНА.

По окончании приветствий выступил полковник Нобиле, который от имени экспедиции благодарил Академию Наук, благодарил за все сделанное в СССР для полета и облегчения их задач.

С речью на английском языке выступил капитан Рисер-Ларсен.

— От имени Амундсена,—сказал он,—я прошу всех присутствующих здесь передать правительству СССР нашу почтительную благодарность. Я благодарю также Академию Наук за встречу и самые сердечные пожелания успеха экспедиции, выраженные различными ораторами.

По окончании торжественного заседания участникам экспедиции и иностранным консулам был предложен завтрак.

Вокруг экспедиции.

ДОКЛАД НОБИЛЕ И ЛАРСЕНА.

21 апреля, в 9 час. вечера, в ленинградском отделении всероссийской ассоциации инженеров состоялся доклад полк. Нобиле о конструкции дирижабля «Норвегия» и перспективах строительства этих дирижаблей.

Лейтенант Рисер-Ларсен выступил с сообщением о полярных воздушных экспедициях на самолетах и дирижаблях.

После докладов состоялось собеседование.

КОГДА СОСТОИТСЯ ОТЛЕТ «НОРВЕГИИ».

Отлет дирижабля «Норвегия» с Троцкого аэродрома на Шпицберген состоится в понедельник, 26, или во вторник, 27 апреля.

Наплыв экскурсантов на Троцкий аэродром не прекращается. Ежедневно дирижабль осматривают от 2 до 5 тыс. чел.

Дело киевской милиции

КИЕВ, 21 апреля. (Наш корр.). Продолжается допрос главного обвиняемого—Фрадько. Суд переходит от одного пункта обвинения к другому и по каждому из этих пунктов выслушивает показания свидетелей, которые в большинстве случаев не только подтверждают данные обвинительного заключения, но добавляют ряд новых фактов, вскрывают ряд новых вопиющих злоупотреблений.

Вот, например, в вечернем заседании 20 апреля суд путем допроса самого Фрадько и ряда свидетелей установил следующие факты.

Пользуясь договором между Киевшвеем и милицией на поставку обмундирования для милиции, Фрадько, злоупотребляя своим служебным положением, производил лично для себя и для своей жены заказы на платье за счет милиции. Бывший управляющий Киевшвеем на вопрос, кем оплачивались счета по заказам Фрадько, Коваленко и Ляницкого, отвечает:

— За чей счет они оплачивались—мне неизвестно. Существовал общий счет милиции, и предприятие не входило в обсуждение этого вопроса, ибо лица, возглавлявшие милицию, были для нас достаточно авторитетны, чтобы мы стали разбираться, кто и как платит...

Фрадько подписывает доверенность на имя агента уголовного розыска Литвака-Казака на получение из киевской таможни 275 рублей, подлежавших выдаче сотрудникам розыска в виде премий за обнаружение контрабанды. Из этих денег Фрадько берет себе для какой-то «срочной секретной операции» 25 руб., а остальные деньги остаются у Казака.

При аресте шайки бандитов на чердаке клиники киевского медицинского института у них обнаруживают пачку денег. Эти деньги Фрадько присваивает себе, отдав из них в милицию только 25 рублей.

Довольно подробно суд останавливается на взаимоотношениях между Фрадько и содержателем гостиницы «Марсель», Сельбасом. Сельбас был вхож в дом Фрадько, который, в свою очередь, с женой отвечал визитами Сельбасу. Бывал Сельбас и на именинах у жены Фрадько, подносил подарки: камею, серьги и серебряный пояс. Фрадько об'ясняет свое близкое знакомство с Сельбасом тем, что в свое время Сельбас якобы оказывал много услуг партии и советской власти. Вообще же больше всего встречались между собой жены, он же, Фрадько, даже не всегда присутствовал на именинах своей жены. Как бы то ни было, но близкие отношения к замначальнику губмилиции давали возможность Сельбасу пользоваться некоторыми услугами со стороны начальства, и наоборот.

Показания Сельбаса, в которых он жалуется на «неблагодарность» некоторых чинов милиции, которые «сегодня брали, а назавтра забывали», неоднократно прерываются смехом всего судебного зала.

Допрос Фрадько продолжается.

Из Ленинграда.

(По телеф. от нашего корр-та).

«СОВЕТСКИЙ ДЕНЬ» НА МИЛАНСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

Северо-западная областная торговая палата получила из Италии телеграфное сообщение, что 20 апреля на Миланской международной выставке-ярмарке был организован «советский день». Советский павильон посетили наследный итальянский принц, полпред тов. Керженцев и др. Вечером состоялся банкет. В произнесенных речах подчеркивалась необходимость теснейшего экономического сближения между Италией и СССР.

СОВЕЩАНИЕ РЕКТОРОВ ЛЕНИНГРАДСКИХ ВУЗОВ.

21 апреля в Ленинграде состоялось расширенное совещание ректоров всех вузов и представителей студенчества по поводу повышения квалификации оканчивающих вузы. Постановлено увеличить отпуск средств на улучшение оборудования вузов до уровня требований современной науки и техники, улучшить связь вузов с производством, разгрузить студентов от излишних общественных обязанностей, открыть курсы по повышению квалификации оканчивающих вузы и т. д.

Прием новых студентов в нынешнем году будет производиться по строжайшему экзамену и отбору.

ЛЕТНЯЯ НАВИГАЦИЯ ОТКРОЕТСЯ 15 МАЯ.

Открытие летней навигации в Ленинградском торговом порту предполагается между 15 и 20 мая. Ледоколы Ленинградского торгового порта, закончив вывод судов, прибыли из Ревеля в Ленинград.

Отовсюду.

◆ Свердловский завод «Машиностроитель» приступил к изготовлению ткацких станков германской системы Шваба. Ткацкий станок при испытании показал работу не хуже ввозимого из-за границы. Стоимость его на 40 проц. ниже. (Наш корр.).

◆ В виду неиспользования всей мощности одесского водопровода, могущего отпускать 4 млн. лишних ведер в день, решено 2 млн. ведер направить на орошение тысячи десятин. (Наш корр.).

◆ Сегодня вскрылась Волга у Саратова, 25 апреля ожидается первый пароход с низовьев. (Наш корр.).

◆ В Череповецкую губернию прибывает в ближайшее время 7 научных экспедиций для обследования северной части губернии. Экспедиции организованы Академией Наук, гидрологическим институтом и институтом опытной агрономии.

◆ Выездная сессия сталинского окружного суда приговорила к расстрелу белогвардейца Марина — участника банды генерала Шкуро.

◆ В Ленинграде арестован кассир городской станции Октябрьской ж. д., растративший на кутежи и карточную игру свыше 100 тыс. руб.

◆ В этом году на Верхней Волге устанавливаются новые пароходные рейсы: Старица — Ржев — Кимры — Корчево и Устюжно—Пестово.

◆ Заготовка леса в Марийской области достигла в этом году небывалого размаха. Область отпустит 888 тыс. куб. саж. лесных материалов, тогда как в 1921 году было отпущено только 180 тыс.

Партийная жизнь.

В ЦК ВКП(б).

О НЕНОРМАЛЬНОСТЯХ В ПОСТАНОВКЕ РЕКЛАМНОГО ДЕЛА.

В виду имевших место ненормальных явлений в деле постановки рекламы в периодической и непериодической печати ЦК постановил:

1) Признать недопустимым со стороны советских, хозяйственных, кооперативных и др. организаций печатание в газетах и журналах, а также непериодических изданиях об'явлений, не носящих характера коммерческой целесообразности и носящих по существу благотворительный по отношению к изданиям характер, а также печатание оплачиваемой информации с портретами должностных лиц.

2) Считать недопустимым выдачу мандатов и удостоверений, а также всевозможных отзывов и рекомендательных писем лицами, не ведающими непосредственно рекламным делом.

3) Считать необходимым привлечение к строгой ответственности со стороны ЦКК всех, нарушающих это постановление.

ЦК признал также необходимым, чтобы печать приняла широкое участие в борьбе с наиболее возмутительными примерами неправильного рекламирования, путем помещения соответствующих статей и материалов.

Проверка деревенских ячеек.

Орловская контрольная комиссия в виде опыта провела проверку двух сельских ячеек—золотаревской и плещеевской. Проверяла ячейки комиссия, в которую входили представители ГКК, губкома и укома того уезда, в котором находится ячейка.

Каков состав проверенных ячеек? Ячейки состоят преимущественно из служилого элемента: почти все члены партии работают в сельсоветах или на другой общественной работе. Из 25 членов этих ячеек всего два коммуниста работают непосредственно у сохи. Большинство проверенных вступило в партию в 1919—20 годах.

Внутрипартийная работа поставлена слабо.

В золотаревской ячейке никаких материалов о работе ячейки до июля прошлого года комиссия не нашла; никто из членов бюро ячейки не мог сказать, где находятся дела ячейки за прежнее время.

В другой ячейке (плещеевской) в течение последних девяти месяцев было всего пять заседаний бюро ячейки. О плане работы ячейка не имела никакого представления; ни о какой плановости не могло быть и речи. Золотаревская ячейка составляла месячные планы работ, но они были слишком громоздки, не осуществимы.

На партсобраниях ячеек разбирались вопросы общего характера. Работа деревенских организаций почти совершенно не обсуждалась; открытые собрания ячейки были не интересны для беспартийных крестьян.

Комиссия в своих заключениях указывает, что протоколы заседаний бюро и общих собраний ячейки ведутся из рук вон небрежно и неумело. По протоколам нельзя понять, что обсуждалось и какие приняты были решения. В плещеевской ячейке на многих протоколах общих собраний не указывалось даты, когда происходило собрание.

Партийная дисциплина в ячейках слаба. Часть партийцев плохо посещала партсобрания; наблюдались случаи неуплаты членских взносов по 6 и 8 месяцев.

Работа среди беспартийного актива ведется плохо. Плещеевская ячейка, получив от укома циркуляр о перевыборной кампании сельсоветов, комитетов крестьянской взаимопомощи, в своем постановлении отделалась общими фразами:

«Принять циркуляр к сведению и руководству, во время перевыборов сельсоветов обратить внимание на изучение и вовлечение активного беспартийного крестьянства в советскую, кооперативную и общественную работу».

Как растут обследованные ячейки? Золотаревская ячейка за все время своего существования приняла всего пять кандидатов в партию; среди них—ни одного крестьянина от сохи. В плещеевской ячейке члены бюро не знают порядка приема в партию новых членов. Всем вступавшим в партию ячейка устанавливала двухгодичный кандидатский стаж. Крестьянину, работающему у сохи, и проявившему себя активно, и бывшему попу, бросившему богослужение в 1923 г. из-за невыгодности профессии, ячейка установила одинаковый срок пребывания в кандидатах. Та же плещеевская ячейка, с согласия волкома, установила, как правило, чтобы каждый, желающий вступить в партию, в обязательном порядке представил опись имущества, засвидетельствованную сельсоветом и комитетом крестьянской взаимопомощи. По об'яснению ячейки, мера эта проводилась «для того, чтобы не ошибиться, кого нужно принять в кандидаты, и чтоб грешным делом к нам в партию не забрался кулак».

Руководство комсомолом ограничивалось прикреплением одного партийца к комсомольским ячейкам. Комсомол, отряды пионеров были предоставлены самим себе, работали «как заблагорассудится».

Руководство сельсоветами со стороны ячеек недостаточно.

Плещеевская ячейка заслушала на своем собрании доклад беспартийного председателя сельсовета. В прениях партийные товарищи начали критиковать его работу; в заключительном слове докладчик резонно указал, что «со дня существования ячейки никто из партийцев в район не показывался, а я один со всей работой справиться не могу».

В золотаревской же ячейке, наоборот, руководство порой превращалось в ненужную опеку, ячейка подменяла сельсовет. Как пример, можно привести такой факт. Бюро ячейки заслушало доклад беспартийной акушерки и постановило: «Доклад принять к сведению и работу признать удовлетворительной». На том же заседании бюро заслушало доклад местной пожарной команды.

Проверочная комиссия, совместно с проверочными ячейками, наметила ряд практических мероприятий по улучшению работы ячеек.

М. ЕВСТАФЬЕВ.

О дне печати.

ВСЕМ РК И УК МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП (б).

Дорогие товарищи!

Предстоящий 5 мая день печати в текущем году должен быть проведен под лозунгами:

1. Укрепление партийно-советской печати.

2. Популяризация среди рабоче-крестьянских масс роли и значения нашей печати, как орудия политического воспитания и организации масс и средства вовлечения трудящихся в социалистическое строительство.

3. Проверка достижений печати в борьбе за оздоровление государственного аппарата и укрепление народного хозяйства.

4. Дальнейшее продвижение газеты и книги в массы, главным образом в деревню.

Проведение дня печати должно охватить наиболее широкие слои трудящихся, среди которых необходимо, на основе перечисленных лозунгов, развить широкую раз'яснительную работу о роли и значении печати.

В целях достижения наибольших практических результатов в деле проведения в жизнь лозунгов дня печати Московский Комитет ВКП(б) предлагает РК и УК дать ячейкам указание посвятить на местах один из предстоящих партдней проработке вопросов нашей печати. Ячейкам необходимо принять во внимание, что эта проработка не должна носить отвлеченный характер, а проводиться на основе проверки практики ячейки в области руководства ею всеми отраслями работы до печати.

Необходимо проверить участие ячейки в деле помощи рабселькоровским кружкам и редколлегиям стенгазет, в деле способствования достижениям по рабселькоровским заметкам, вовлечения беспартийных, особенно женщин-работниц и крестьянок, в рабселькоровские организации, участие в продвижении газеты и книги в массы, изучении причин, влияющих на ход распространения газет и журналов на местах, читаемость книг, участие в налаживании работы местных библиотек, изучение читательских интересов и запросов и т. д.

Проработка всех этих вопросов должна протекать тщательно и под знаком делового учета всех имеющихся недочетов и выработки ряда практических предложений для их устранения.

После проведения на местах партийного дня, посвященного печати, райкомам и укомам необходимо учесть эту работу ячеек и подвести полные итоги кампании.

Секретарь МК ВКП(б) В. КОТОВ.
Зав. агитпроп. МК Н. МАНДЕЛЬШТАМ.
Зав. П/отд. печати МК И. ЛАЗЬЯН.

Итоги рабочей конференции и очередные задачи организации.

(Рогожско-Симоновский район, Москва).

Пленум рогожско-симоновского райкома принял постановление, подытоживающее результаты широкой рабочей конференции, проведенной недавно в районе.

В постановлении указывается, что срок подготовки к конференции был недостаточен; серьезного внимания к деловому подбору делегатов ячейками на местах уделено не было. Выборы делегатов на предприятиях прошли при слабом руководстве заводских организаций, и поэтому дали в составе конференции слишком большое преобладание неквалифицированных и низко оплачиваемых категорий рабочих и служащих.

На ряду с отрицательным влиянием, которое имели указанные факты, они же имели свои положительные стороны.

Конференция дала возможность глубоко прощупать настроения наиболее отсталых и необработанных слоев рабочих и, быть может, в несколько сгущенном виде, но зато более ярко вскрыть недочеты в нашем руководстве беспартийными массами и больные места в работе государственного аппарата и профсоюзов.

В общем конференция дала положительные результаты; активность делегатов большая. Критика недочетов, несмотря на резкость и в некоторых случаях неправильную постановку вопросов, носила в общем деловой характер.

Однако, конференция показала, что на общем фоне хозяйственных затруднений и недочетов массовой работы партии и профсоюзов мы имеем некоторое ослабление связей партии с отдельными группами беспартийных рабочих. (Низко оплачиваемые, неквалифицированные, недавно пришедшие из деревни).

Все, что выявила районная рабочая конференция, а также опыт местной работы за последний период, должно быть тщательно учтено в центре и на местах, в ряде практических мероприятий, в основу которых должна быть положена главная, очередная задача: всеми мерами и через все каналы укрепить связи партии с беспартийными массами, на основе широкой рабочей демократии.

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ.

Лозунг экономии и бережливость должен проводиться в жизнь не в виде кампании, а систематически каждой ячейкой, каждой экономической и хозяйственной единицей с широким участием беспартийных через существующие советские и профсоюзные организации (РКИ, производственные совещания и пр.), а также каждым рабочим и служащим в отдельности, в особенности же членами и кандидатами партии.

Экономия на местах не должна итти по линии наименьшего сопротивления, т.-е. за счет зарплаты рабочих. Нельзя ни на минуту упускать из виду, что линия партии направлена на преодоление ряда трудностей (снижение розничных цен и пр.) для сохранения достигнутого реального уровня зарплаты рабочих и служащих.

Пленум считает необходимым созыв при райкоме совещания советских ячеек совместно с фракциями месткомов и коммунистами—руководителями учреждений, для выработки мероприятий по проведению в жизнь лозунга экономии и усиления борьбы с бюрократизмом в советских, кооперативных и проч. учреждениях.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

Отмечая недостаточное выдвижение за последнее время беспартийных рабочих, как в различные общественные и советские органы, так и в особенности в состав низовой администрации внутри предприятий, считать необходимым решительно усилить работу ячеек и всех заводских организаций на местах в этом направлении, строго проводя деловой подбор выдвигаемых товарищей. Ячейкам на местах усилить персональную вербовку в партию квалифицированных рабочих и работниц, преданных советской власти и проявляющих себя на общественной работе.

Необходимо повсеместно повести решительную борьбу с грубостью, формализмом и невниманием к насущным запросам рядовых рабочих со стороны отдельных работников—членов партии, в особенности хозяйственников и администраторов. Со стороны этих категорий работников партия и рабочий класс требуют инициативы, не только в вопросах порядка, дисциплины, поднятия интенсивности и производительности труда, но и в вопросах проведения советской революционной законности и мероприятий по охране труда и улучшению быта рабочих.

ВОПРОСЫ МАССОВОЙ РАБОТЫ.

Массовая работа должна быть усилена по всем линиям; в центре ее в настоящее время должны стоять вопросы нашего экономического положения и рабочего быта. В особенности, необходимо улучшить организационную подготовку массовых собраний на предприятиях, в которой должны принимать активное участие, по какой бы линии собрание ни созывалось, все заводские организации; надо подбирать вполне компетентных докладчиков, могущих действительно удовлетворить запросы массы.

ПО ЛИНИИ ПАРТИЙНОЙ НЕОБХОДИМО:

На открытых собраниях ячеек обсуждать вопросы, действительно интересующие широкие массы, уделять большее внимание подготовке этих собраний, приглашая и привлекая на них беспартийных, не ограничиваясь только вывешиванием об'явлений.

Вопросы, подлежащие обсуждению на общих собраниях рабочих, ставить предварительно на ячейках лишь в случаях действительной необходимости. В таких случаях обсуждение этих вопросов на ячейках должно носить принципиальный характер, не размениваясь на мелочи и не подменяя общих собраний, а выявляя общую политическую линию, которой должны руководствоваться члены и кандидаты партии.

Календарь всех массовых собраний должен быть рассчитан таким образом, чтобы дать фактическую возможность членам и кандидатам партии присутствовать на общих и делегатских собраниях рабочих. Всем ячейкам поставить учет посещаемости рабочих собраний коммунистами и комсомольцами.

Отметить, что на ряду с отдельными случаями хвостизма коммунисты на предприятиях зачастую не берут на себя инициативу выдвижения беспартийных борьбы с нарушениями колдоговора своевременной постановки вопросов охраны труда и улучшения быта рабочих, что могло бы способствовать их разрешению организованным путем. На это должно быть обращено соответствующее внимание.

ПО ЛИНИИ ПРОФСОЮЗНОЙ.

Тщательно следить за проведением в жизнь директив МГСПС и губ. отделов союзов о подготовке общих и делегатских собраний, производственных совещаний и т. п., особенно в отношении составления повестки дня и проверки подготовленности докладчиков.

Заводские организации в соответствии с местными условиями, на основе уже данных директив, должны усилить и поднять качество работы производственных совещаний, а также клубов и красных уголков.

Постановление пленума райкома должно быть проработано на общих собраниях ячеек.

В ЦКК ВКП(б).

РАБОТА МЕСТНЫХ КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ.

По докладу о работе Рязанской ГКК секретариат ЦКК отметил ряд достижений: усиление связи с массами, в частности путем постановки докладов на собраниях рабсельков; установление связи с членами КК, находящимися на производстве, путем посылки информационных писем; более правильный подход со стороны КК при наложении партвзысканий. Вместе с тем, ЦКК отмечены следующие недостатки: результаты важнейших обследований по советской линии не рассматриваются на президиуме КК, недостаточно регулярно заслушиваются доклады уполномоченных КК об их работе, партзаседатели не отчитываются в работе перед своими ячейками. В постановлении по докладу ЦКК даны директивы об изживании этих недочетов. Между прочим, указано, что в отношении членов партии, на коих накладывается партвзыскание, КК должна наблюдать за тем, чтобы они не отходили от партработы и чтобы вокруг них была создана товарищеская обстановка для их дальнейшей работы.

По докладу о работе Дагестанской областной КК секретариат ЦКК также отметил правильный подход КК при разборе дел к различным слоям организации и усиление связи КК с массами (выезды на места членов КК, создание института уполномоченных и партзаседателей). В отношении же недочетов указано на слабость состава и работы уполномоченных, недостаточную связь КК с производственными совещаниями и комиссиями. В соответствующем постановлении по докладу, между прочим, рекомендуется ОКК в отношении к националам—низовым работникам аулов—продолжать применять осторожные меры партвзысканий и содействовать обкому ВКП(б) в подборе и выдвижении растущих работников из националов.

Суд.

Дело провокатора Анны Серебряковой.

(См. «Правду» №№ 87—91).

ПОКАЗАНИЯ С. И. СМИДОВИЧ.

Свидетельница сообщает суду известные уже данные о ее прибытии в 1899 году в Москву вместе с первым мужем Платоном Васильевичем Луначарским и его братом Анатолием Васильевичем для работы в Москве. В организованную ими группу пропагандистов вошли Н. И. Гусев, Смирнова, Надежда Попова и несколько курсисток. В процессе налаживания работы по подысканию периферии свидетельница в январе того же года пришла в первый раз к Серебряковой вместе с А. В. Луначарским.

Свидетельница работала в Москве по 1901 год. За это время в Москве было несколько провалов и были арестованы в 1899 году вместе с группой пропагандистов А. В. Луначарский; несмотря на то, что последний часто бывал в семье брата, ни свидетельница, ни ее муж, Платон Васильевич, не были арестованы. За время работы отношение к Серебряковой со стороны свидетельницы и лиц к ней близких менялось. В начале знакомства все относились к ней с большим доверием, нежели в 1901 году.

Свидетельница сообщает интересные данные о назначенной на 1 марта 1901 года демонстрации. Связь с рабочими к этому времени уже сильно углубилась и была настолько широка, что можно было рассчитывать на довольно внушительную демонстрацию. Большую роль в деле связи с рабочими играла учительница городского училища Надежда Карповна Дмитриева. Ко времени демонстрации были заготовлены знамя и листовки. К этому же времени был готов журнал, статьи для которого писались при участии группы швейцарских студентов, только что вернувшихся в Москву. Это были—Немчинова, Есипович, женщина-врач, фамилии которой свидетельница сейчас не помнит, и другие. Журнал был весь от начала до конца проредактирован Платоном Васильевичем Луначарским. Был приготовлен мимеограф, на котором журнал должен был печататься. Все это—знамя, листовки, рукопись журнала и мимеограф—все было в надежных руках, все хорошо законспирировано. И тем не менее, в ночь на 1 марта, т.-е. как раз накануне назначенной демонстрации, произошел грандиозный провал. Были арестованы решительно все, даже лица, родственно связанные с арестованными и с свидетельницей в Москве и в других городах. У свидетельницы буквально не осталось ни одного родственника, который бы в течение ближайших дней не был обыскан. Были даже обысканы знакомые родственников. Листовки, знамя и все прочее было жандармами отобрано.

Состоялась ли демонстрация — свидетельница не знает. Говорили, будто бы она все же состоялась.

Свидетельница, пробыв год в тюрьме, была выпущена на свободу и уехала из Москвы. Когда впоследствии обсуждался вопрос о грандиозном провале в ночь на 1 марта 1901 г., никто не мог себе представить, как могло случиться, что охранка была блестяще осведомлена не только о тех, кто входил в организацию, но и решительно обо всех, кто имел связь с этой организацией. Обо всех приготовлениях к демонстрации 1 марта Серебрякова знала от Дмитриевой, с которой она была в близких отношениях и которая ей доверяла.

— Нужно сказать,—говорит свидетельница,—что сейчас, когда я оглядываюсь на прошлое, я говорю себе ясно, что провал не мог быть абсолютно ничем вызван. Такой провал можно об'яснить только осведомительными действиями Серебряковой.

На вопрос председательствующего, а затем и прокурора, свидетельница отвечает, что Серебрякова, у которой постоянно бывали все арестованные, накануне 1 марта не только не была арестована, но у нее даже не было произведено обыска.

ПОКАЗАНИЯ И. Х. ЛАЛАЯНЦА.

Свидетель в конце 80-х и в начале 900-х г.г. работал в екатеринославской организации, которая распространяла район своего влияния на рабочих Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Одессы и местечка Юзовки. Свидетель вошел в состав редакции газеты «Южный Рабочий», первый номер которого вышел не то в декабре 1899, не то в январе 1900 г. В целях наибольшей конспирации, типография, в которой печаталась газета, была помещена не в Екатеринославе, где находилась наиболее сильная часть организации, а в Кременчуге. Первый номер газеты был очень удачен. Газета взяла идейную линию, не совпадавшую с господствующими в Екатеринославе настроениями. Тогда в Екатеринослав просачивался так называемый экономизм. Физиономия «Южного Рабочего» сразу же определилась, и им был взят новый курс в сторону определенной политической борьбы. Газета, кроме того, отвечала назревшим нуждам и потому еще, что в то время никакого организованного центра не было, если не считать слабой связи с заграницей. Вот тогда-то в группе, создавшей газету «Южный Рабочий», впервые возникла мысль созвать 2-й с'езд партии. Участники инициативной группы полагали, что в этом отношении чрезвычайно важно поделиться с Лениным и привлечь ко 2-му с'езду его группу.

Инициативная группа, с санкции екатеринославского комитета, разработала проект положения о созыве 2-го с'езда, организационный план и проч.; было решено снестись с Владимиром Ильичем не путем переписки, а лично. Переписка вообще считалась плохим средством, и поэтому решено было осведомить о созыве с'езда крупнейшие центры лично.

Решено было, что два—три товарища об'едут города Киев, Вильну и Витебск, а один товарищ будет направлен специально к Владимиру Ильичу. Так как свидетель был раньше знаком с Владимиром Ильичем, то его и направили в Москву. Свидание состоялось, и затем свидетель после свидания поехал в города Вильну или Витебск (этого свидетель точно не помнит), а оттуда направился обратно в Екатеринослав, заехав по пути в Кременчуг, где была тогда типография. Это было не то в конце февраля, не то в начале марта.

Вскоре по возвращении свидетеля в Екатеринослав партийные товарищи стали замечать, что вокруг них атмосфера стала сгущаться. Слежка стала сильнее. Местная жандармерия, повидимому, бессильна была проследить самые корни и нити, и ей пришел на помощь кто-то извне. Как раз в это время шли усиленные подготовления к празднованию 1 мая. Душой этих подготовлений стала газета «Южный Рабочий» в Екатеринославе, которая очутилась в центре соседних организаций Ростова, Одессы и др. городов. И вот во второй половине апреля последовали массовые аресты.

Местная тюрьма не могла вместить всех арестованных, их разместили по тюрьмам г.г. Киева и Харькова, часть осталась в Екатеринославе. После соответствующего отбора к концу августа или к началу сентября того же года все арестованные попали в московскую Таганскую тюрьму. И вот здесь все арестованные, собравшись вместе, констатировали, что в екатеринославском провале, который был проведен особым методом, несомненно принимала участие не местная жандармерия, екатеринославская, а московская.

Первый допрос с арестованных снял московский жандарм Петерсон, который хвастал: *«Хорошо вам было работать в Екатеринославе под крылышком* Деллю (екатеринославский начальник жандармского управления); но не долго вам пришлось просуществовать, когда о вас узнала Москва». Дознание поэтому тянулось почти два года; постепенно арестованные освобождались, и в конце концов, осталась верхушка. Свидетеля сослали в Сибирь.

Свидетель, как и его товарищи по заключению, были убеждены в том, что слежка началась с того момента, когда *свидетель Лалаянц возвращался из Москвы в Екатеринослав.*

По предложению председательствующего народный заседатель т. Юрчук оглашает письмо Зубатова в департамент полиции, в котором он отмечает, что Серебрякова «в высокой степени оправдала возлагавшиеся на нее надежды: крупнейшие дела московского охранного отделения, всех периодов его деятельности, обязаны успехом ее инициативе (и в других она принимала то или иное участие). Мало того, убедившись на деле в наличности связи провинциальной, преступной деятельности с Москвой, г-жа Субботина (Серебрякова) намеренно расширила свои кружковые связи за пределы столицы, создала возможность отделению увеличить об'ем своей деятельности, и тем оказала большую помощь департаменту полиции. Образовался летучий отряд при департаменте полиции, осветивший министерству внутренних дел Юго-Запад и Северо-Запад. Честь первого раскрытия деятельности «Бунда» принадлежит именно ей. Киев, Екатеринослав, Кременчуг были серьезно освещены также ею. Но все перечислить трудно».

Серебрякова и здесь, как при показаниях свидетельницы Смидович, старается навести суд на мысль, что в екатеринославском провале виновата не она, а живший в то время провокатор Патушанский-Бабаджан.

— Очень возможно,—говорит она,—что из Екатеринослава он дал сведения о том, что Лалаянц выехал в Москву, и Лалаянц был выслежен до квартиры Елизаровой.

По просьбе прокурора эксперт т. Максаков дает справку такого содержания: секретный сотрудник Патушанский, псевдоним—Бабаджан, до 1904 г. состоял секретным сотрудником екатеринославского жандармского отделения и в названное отделение поступил на службу в 1902 г.

Прокурор.—Обращаю внимание суда, что приезд свидетеля Лалаянца в Москву на свидание к Владимиру Ильичу имел место в 1900 году, т.-е. на два года раньше поступления Патушанского на службу в охранку.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

Свидетель сообщает суду уже известные данные об обстоятельствах, при которых в Москве началась работа Московского Комитета, в котором он принимал очень деятельное участие, и о своем знакомстве с Серебряковой.

— Вначале работа была чисто организационная, налаживалась связь с рабочими заводов «Гужон» и Листа. По мере того, как работа развивалась, стали издаваться в значительном количестве прокламации, было приступлено к организации типографии.

У Серебряковой свидетель был довольно часто в течение зимы 1898—99 г.; она была человек веселый, разговорчивый и образованный; принимала очень теплое участие в судьбе революционеров. Брат свидетеля, Платон Васильевич Луначарский, был человек больной, ходил с палкой, и Анна Егоровна принимала в нем горячее житейское участие.

— Конечно, я совершенно определенно могу утверждать,—говорит свидетель,—что Серебрякова не могла не знать, что мы—выраженные соц.-демократы, и вряд ли мы ограничиваемся одними литературными разговорами, что мы ищем связей с рабочими и т. д. Но в один прекрасный день, после того как я месяца три—четыре был знаком с Серебряковой, А. И. Елизарова сказала мне в серьезном разговоре, что она считала бы весьма правильным, чтобы с А. Е. Серебряковой я был осторожнее и не вводил бы ее в курс *строгой конспирации*...

Когда свидетель несколько удивился, так как ему казалось, что кое-что Серебряковой можно сообщить, и что она может быть полезной, Анна Ильинична пояснила: «Не подумайте, что у меня есть подозрения, но она—человек любопытный и болтливый».

Свидетель приводит следующий случай:

— Мы решили издать прокламацию на гектографе для завода Листа,—говорит он.—Размножение было поручено О. Г. *Смидович, которая была членом нашей* организации. Произошел такой нелепый случай: была ранняя весна; О. Г. открыла окно, на котором сушились прокламации, и ветер снес их на крышу какого-то сарая; их пришлось собирать. Анна Егоровна Серебрякова первая мне это рассказала; она по этому поводу возмущалась, соболезновала и негодовала по поводу такого неконспиративного факта. Мне помнится, что Анна Егоровна при этом говорила, что как можно Ольге Гермогеновне, человеку *легкомысленному*, поручать такое дело.

Свидетель был арестован весною 1899 года. По поводу своего ареста у него не было никаких подозрений против Серебряковой. Свидетель помнит, что допрашивавший его жандармский штабс-капитан Самойленко-Мадшаров спрашивал его и о Серебряковой, но так как свидетель отказался давать какие-либо показания, то этот вопрос был оставлен без ответа.

— Я узнал о том,—говорит свидетель,—что Анна Егоровна была провокатором, из документов, которые позднее были опубликованы и которые представляются мне очень серьезными. Сопоставляя все факты и припоминая, я все-таки должен сказать, что все дело с моим провалом можно об'яснить и без участия Анны Егоровны. С другой стороны, у Анны Егоровны были настолько серьезные сведения о нашей деятельности, что она, конечно, могла назвать жандармам меня и сказать, что такие-то люди находятся в сношениях между собой по социал-демократической работе...

ЛИБ.

К ДЕЛУ СЕРЕБРЯКОВОЙ.

Об'явленный по делу Серебряковой до 3 ч. дня 22 апреля перерыв для работы экспертов продлен на сутки, т.-е. до 3 час. дня 23 апреля.

Театр и кино.

Гастроли театра имени Франка.

(«Вий» и «97»).

Революция откликнулась на украинском театре бунтом против его обветшавших форм. Театр «Березиль» под руководством Курбаса в Киеве и харьковский театр им. Франка под руководством Гната Юры взялись за реформу украинского театра. Сейчас второй из названных театров посетил Москву, и представляется возможным судить, какими путями реформа совершается. Пока сыграны два спектакля—«Вий» (новая переработка повести Гоголя) и пьеса Кулиша «97» (драма из эпохи голода).

«Вий» свидетельствует о первом овладении формами современного театра. Это—как бы своеобразный экзамен на аттестат зрелости. Спектакль, обозначая впервые еще во многом ученические шаги, порывает с обычными приемами изображения «Вия» на сцене. На примере «Вия» театр доказывает свободу обращения с авторским текстом и создает шумное и яркое народное представление. Текст «осовременен», в него внесены злободневные интермедии. Элемент жути и мистики вытравлен окончательно, Хома Брут с оседлавшей его панночкой попадают на Марс, Вий заменен усовершенствованным водолазом, и в результате спектакль порывает не только с украинским шаблоном, но и с Гоголем. Первоначальный Вий теряется среди шума и пестроты новой на него пародии. Для украинского театра, конечно, совершенно неожиданна сатирическая разработка повести Гоголя. Но режиссер, воспользовавшись Вием в качестве предлога для борьбы с старым украинским театром, не нашел ему определенной формы. Спектакль перегружен интермедиями и злободневными вставками, которые в конечном итоге начинают утомлять зрителя. В спектакле слиты гуляния через зрительный зал, бытовые интермедии типа театра «Сатиры», отголоски театра Грановского (в построении массовых сцен). Нужно признать, что спектакль, при всем отсутствии стиля, ярко и сильно обнаруживает сдвиг украинского театра и возможность полного разрыва с обветшавшей формой. Заслугу режиссера Гната Юры делит художник Петрицкий, знакомый Москве по своим предыдущим работам. В «Вие» Петрицкий очень изобретателен в построении декораций и в рисунке костюмов.

Второй спектакль—«97»—не так резко порывает с шаблоном украинской драмы. Пьеса Кулиша, при всей серьезности и новизне для украинского театра темы (борьба незаможников с кулачеством в эпоху голода), сохраняет наивность подхода. Если исчезли неизбежные хоры и пляски, то в остальном пьеса напоминает старые украинские пьесы, с разделением героев на добродетельных и злых. Взамен условной постановки вторая постановочка вполне реальна и режиссерского сдвига не обозначает. Среди большого количества «общих мест» отдельные части драмы написаны с настоящей эмоциональной силой. Так, вторгающиеся в наивное построение пьесы действительные отголоски украинского голода, изображение матери, убившей своих детей, кулака, скрывающего хлеб, вызывают в зрительном зале ответный отклик. Эти эмоционально сильные места и составляют успех драмы. Исключительных дарований в труппе нет; но все исполнители вполне хорошо сыгрались и создают крепкий ансамбль. Самый сильный из исполнителей—Гнат Юра—играет просто, привнося, однако, некоторые навыки условной игры.

Как режиссер, Гнат Юра не оригинален. Он находится в зависимости от работ русских театров. Однако, значение деятельности театра имени Франка для украинской сцены огромно. Украинскому театру приходится в течение немногих лет пройти то, что русский театр совершил в течение 30-летнего периода. Нет ничего удивительного, что первые шаги реформаторов украинского театра во многом подражательны; но и эти первые шаги прокладывают пропасть между старым и новым, нарождающимся украинским театром.

П. М.

АРК. Сегодня, в 7 ч. веч., доклад о работе журнала «АРК», просмотр картины «Чужие» и дискуссия о последней.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Котировка фондового отдела при МТБ

21 АПРЕЛЯ.

[К концу биржи оставалось.]	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены
1-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. к.	4 р. 99 1/2 к.	3 р. 98 1/2 к.	
2-й 6% заем за обл. в 5 р. нар. т. к.	4 р. 75 к.	4 р. 73 к.	—
2-й кр. заем за обл. в 5 р. нар. т. к.	5 р. 07 1/2 к.	5 р. 06 к.	—
Хл. об. 6 мес. ср. 1/3 26 г.	102 7/8 р.	102 5/8 р.	—
То же " " 1/5 26 г.	101 3/8	101 1/8	—
То же " " 1/7 26 г.	99 7/8	99 5/8	—
То же " " 1/8 26 г.	98 3/8	98 1/8	—
То же " " 1/9 26 г.	96 7/8	96 5/8	—
То же " " 1/10 26 г.	95 3/8	95 1/8	—
Фунт. ст. нал.	9 р. 46 1/2 к.	9 р. 43 1/2 к.	9 р. 45 1/2 к.
То же чеки	—	—	9 р. 45 1/2 к.
Дол. Соед. Шт. нал.	1 р. 94 3/4 к.	1 р. 94 к.	1 р. 94 1/2 к.
То же чеки	—	—	1 р. 94 1/2 к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 94 "
Марки фин. за 100	—	—	4 " 85 "
Марки нем. за 100	52,85 к.	51,65 к.	— 52 "
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 74 "
Гульд. голл. за 100	—	—	77 " 83 "
Франки фр. за 100	—	—	6 " 38 "

Биржевое собрание МТБ

21 апреля.

Спрос: Отруби пшен. 20.000 пуд.; сено прессов. 200.000 пуд.; овес разн. нат.; 20.000 пуд.; мука пшен. 30.000 пуд.; масло подсолнечн. 25.000 пуд.; рис; махорка 3 ваг. ежемесячно; белорыбица свежеморожен. 1-й с. 1.000 пуд.; консервы разн. 1 ваг.; чугун лит. № 1; цинк, свинец, олово чушк.

Предложение: Ядрица 25.000 п.; жмых конопл. 40.000 пуд.; овес семян. 20.000 п.; разн. натур 5 ваг.; мука пшен. разн. сорта 34.000 пуд.; обойная 18 ваг. фр. Москва; 10 ваг. фр. ст. отпр.; пеклеван. 40—20 проц. 3 ваг., 30 проц. 2 ваг. фр. ст. отправл.; орех кедров.; судак малосольн. 1-й с., свеж. посол 20.000 пуд.; вобла подсол хорош. качества 2 ваг.; сом персидский свеже-морож. 1-й с. 4 ваг.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня требуются: по секции металлистов—1 горизонтальщик, 1 полировщик, 4 токаря, 1 шлифовальщик, 1 строгальщик, 2 точильщика, 1 машинист; по секции коммунальников—дамский мастер, знающий окраску волос; по секции кожевников—10 канатчиков в от'езд; по секции деревообделочников—7 станочников-стружечников; по секции совторгслужащих—6 бухгалтеров, 1 пом. бухгалтера, 23 счетовода, из них 3 со знанием латинского языка, 8 машинистов, 1 калькулятор-производственник, 1 продавец головных уборов, 20—молочных продуктов, 1 заведующий обувным магазином, 1 специалист по кожсырью, знакомый с рынком и сбытом.

Явка: 22 апреля—секция химиков—рабочие спичечного, электро-углевого, свечного и фармацевтического производств; секция деревообделочников—столяры-белодеревцы; секция кожевников—сапожники-ручники, члены и не-члены союза.

Сегодня радиопередача.

Ст. имени Коминтерна (волна 1.450 м.): 4 ч.—«Радиопионер»; 5 ч. 20 м.—материалы агитпропов МК и ЦК ВКП к 1 мая; 5 ч. 50 м.—доклад Ротштейна: «Вооружение и разоружение»; 6 ч. 20 м.—радиогазета; 8 ч.—радиокрестьянская газета; 9 ч. — исторический концерт, посвященный Бетховену.

Ст. МГСПС в Доме Союзов (волна 450 метров): 7 ч.—лекция Ралтина: «Физкультура летом»; 8 ч.—лекция по профдвижению; 9 ч. — концерт из студии МГСПС.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются до 12 час. дня.

ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ КЛУБА КРАСНЫХ ДИРЕКТОРОВ.

Сегодня, 22 апреля, в 7 час. веч., в помещении клуба красных директоров им. М. И. УЛЬЯНОВОЙ (Солянка, 1, под'езд 17) состоится общее собрание членов ХИМИКО-КОЖЕВЕННОЙ СЕКЦИИ.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. Обсуждение повестки II московского губернского с'езда красных директоров. 2. Выборы делегатов на с'езд. 3. Текущие дела.

В виду важности вопросов ЯВКА ДЛЯ ЧЛЕНОВ СЕКЦИИ ОБЯЗАТЕЛЬНА.

БЮРО СЕКЦИИ.

ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО СОВЕТА РК И КД.

23 апреля, в 6 час. веч., в Колонном зале Дома Союзов (Б. Дмитровка, д. 1, 10-й под'езд) состоится очередное заседание пленума Московского Совета РК и КД.

Члены губисполкома, Моссовета и райисполкомов проходят по своим мандатам. В 4 ч. в Кол. зале Д. Союзов созыв. фракция пленума. Явка обяз.

Агитпроп и отд. работниц МК. 22 апреля, в 3 ч. дня, в комнате 6 состоится заседание руководителей делегатских собраний работниц.

МК МОПР. Очередная лекция МК МОПР состоится 22 апреля, в 7 ч. веч., в губ. Доме Крестьянина (уг. Неглинного и Трубной пл.): «Формы и методы работы в СССР»,—тов. Уткеса.

Нем. коммауб. 22 апреля, в 8 ч. веч., в пом. клуба сост. открытое собр. членов клуба. Доклад т. Эмбертро: «Политич. и хоз. положение Италии».

МК ВЛКСМ. 23 апреля, в 10 ч. утра, состоится первое заседание метод. бюро МК нового состава. Явка всех представителей от райкомов обязательна.

Ред. журн. «Делегатка». 22 апреля, в 7 ч. веч., в зерк. зале МК сост. совещ. рабкоров. Явка обязательна.

22 апреля, в 6 ч. веч., в помещ. редакции журнала «Безбожник у Станка» состоится занятие со слушателями антирелигиозных курсов и семинарий районов: Красно-Пресненского, Хамовнического, Сокольнического, Замоскворецкого, Рогожско-Симоновского по теме «Религия и быт».

Группа бывших работников 2-й кавалерийской им. Блинова дивизии, организовавшаяся для составления истории дивизии (собирание материала и воспоминаний), просит всех товарищей, работавших во 2-й кавдивизии им. Блинова, желающих принять участие в этой работе, сообщить свои адреса и №№ телефонов по адресу: Неглинный проезд, д. № 17, кв. 5, т. Джаян (тел. № 5-71-84).

ПАРТИЙНЫЕ

Бауман. р. Конфер. слушат. политграм. 1-й ступ. с 25 апреля переносится на 6 мая. Мандаты получить в подотд. пропаганды. 22 апреля, в 6½ час., в райк., комн. 34, засед. метод-бюро агитации; в 6 час., в райк., комн. 45, пленум фракций правл. клубов, совм. с коммунист., работающими в культотд.

Рог.-Сим. р. 22 апреля, в 6 час., в комн. 43, собр. выдвиженцев; в 6 час., в комн. 69, собр. членов женком., выделен. по работе с делегатками; в 6 час., в комн. 65, коопер. секция женотд.; в 6 час., в комн. 22, юрид. секции; в 6 час., в комн. 5, засед. клубной ком.; в 6 час., в комн. 7, собр. выдел. для учета кампании по перевыборам бюро ячеек и фабзавместкомов; в 6 час., в комн. Авиахима, пресс-бюро Авиахима; в 6 час., в кл. ВЛКСМ, собр. ячейков. агитаторов фракций фабзавкомов и слушат. кружков и курсов агит. 23 апреля, в 6 час., в комн. 4, собр. фракций групкомов, коммун.-профуполном. и делегатов; в 5 час., в комн. 65, 66, 69, ком. по приему и переводу в ВКП(б); в 6 час., в кл. им. Войтовича, в кл. им. Васькова, в т. «Прол. Кузница», в кл. Бухар. парка—митинги о 1 мая; в 10 час. утра, на зав. трубосоединит., собр. секрет. ячеек ВКП(б) группы Симоновки.

Кр.-Пресн. р. 23 апреля, в 7 час., в столов. райк., собр. редколлегий стенгазет и старост рабкор. кружков. Отд. раб. 23 апреля, в 6 час., во всех группах проработки делег. собрания будет проведена заключ. беседа делегаток. Явка делег. и член. ком. обяз.; в 6 час., в Гол. зале райсов., собр. секретарей ячеек ВКП(б).

Зам. р. МОПР. 22 апреля, в райк. МОПР, в 6 час., сост. засед. оргсекции; в 6 час., в Цен. кл. комсом. (Кузн. ул., 40), сост. агитсекции. Явка курсантов обяз.

Сокольн. р. Оргraспред. 22 апреля, в 6 час., в райк., сост. засед. ком. по обследов. ячеек ВКП(б). Агитотд. 23 апреля, в 6 час., в райк., собр. агитпропоргов всех ячеек района по вопросу о системе партпросвещ. на 1926—27 г.; в 6 час., сост. 3 раймитинга о 1 мая: в кл. коммунальников (Софийка, 9), в правл. Каз. жел. дор. (Краснопруд., 20) и в т. «Тиволи» (Сокольн. круг). Билеты—в агитотд. райкома. Женсекция по работе среди крестьянок, 22 апреля, в 6 ч., в райк. сост. расшир. женсекции по раб. среди крестьянок с член. женком, выдел. от ячеек ВКП(б) по работе среди крестьянок.

Хамовнич. р. Отд. раб. 22 апреля, в 6 ч. занимаются юридич., проф., пром. секции делегаток; в 6 час., заним. курсы женактива и курсы по работе среди крестьянок.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

Групком № 1 союза швейников, 22 апреля, в 6½ час., общее собр. рабочих и служащ. частных и государ. мелких предпр. швейной промышленности.

Губотдел совторгслужащих. 24—25 апреля МГСПС и МК ВЛКСМ созываются конференции рабочей молодежи г. Москвы.

Губирос и моск. бюро секции работн. печати, 22 апреля, в Доме Печати (Никитский бульвар, д. 8), в 6 час., сост. широкая конференция местномов и производственных комиссий предприятий печати. Явка членов производственных комиссий обязательна.

Моск. райком союза металлистов, 23 апреля, в 12 час. дня, в райкоме союза (Кузнецкая, 27), состоится расширенное заседание пленума московского райкома. Заседание бюро фракции райкома там же в 11 час. утра.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

ЦЕКУБУ, 22 апреля, в 9 час., сост. концерт.

Дом Печати. 21 апреля, в 8 час., диспут о фото-репортаже. Вступ. слово тов. Гроховского. Открытие выставки фото-репортера в 8½ час.

ГАХН. 22 апреля, в 5 час., театр. секция—Новицкий «Проблема революц. театра»; в 5 ч., музык. секция—обсуждение докл. Ренчицкого «Теория музык. систем»; в 6 час., ком. по всеобщему прост.—Карповская «Законы неадекватного восприятия формы»; в 5 час., библиологич. отд.—Эттингер «Русские художники-иллюстраторы за границей»; в 5 час., филос. отд.—Зубов «Эстетика Веневитинова».

Центр. Дом раб. просв. (Леонтьевский, 4), 22 апреля состоятся: 1) Литературно-худож. вечер юнсекции Ц. Д. с участием т.т. Жарова, Романа, Уткина, Ясного и других—в 8 час. веч. 2) Экскурсия в Щукинскую галлерею под руков. тов. Розенталя. Сбор в 1 час дня.

ТЕАТРЫ

Госуд. академ. БОЛЬШОЙ театр. Сегодня 22-го апреля ФАУСТ, опера. Начало в 8 час. веч. Пятн. 23-го апр. 5-й спект. 6-го абонемента—СНЕГУРОЧКА.

Государств. экспериментальный театр. Сегодня, 22-го апреля, СЕВИЛЬСКИЙ ЦЫРЮЛЬНИК, опера. Нач. в 8 час. веч. Пятн. 23-го I. Толанда, II. Иосиф Прекрасный.

Государственный академ. МАЛЫЙ ТЕАТР. Сегодня 22-го апр. СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ. Начало в 8 ч. вечера.

Театр им. В. САФОНОВА. Филиал Малого театра. Таганская площадь. Тел. 5-36-53. Сегодня, 22-го апреля, ЛЕВО РУЛЯ. Нач. в 8½ час. веч. Касса открыта с 1 ч. дня.

Московск. Госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. Тверской бульвар, 23. Тел. 5-44-33. Сегодня, четв. 22-го апр., Жирофле-Жирофля. Пятн. 23-го апр. Розита, с уч. засл. арт. А. Коонен. Начало в 8½ ч. Касса откр. с 11 до 9 ч. веч.

Госуд. Академическ. СТУДИЯ им. Е. Вахтангова (Арбат, 26). Нач. в 8 час. веч. 22/IV ЛЕВ ГУРЫЧ СИНИЧКИН. 23/IV Виринея, 25/IV Марион де-Лорм, 25/IV—закрытие сезона — Виринея.

ТЕАТР имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумф. пл., 20. Тел. 3-63-01 и 3-33-92. СЕГОДНЯ 22-го апреля, Мандат. Завтра, 23-го апр., РЫЧИ, КИТАЙ! Нач. ровно в 8 ч. в. Касса откр. с 10 ч. у. до 10 ч. в.

Моск. Гос. Евр. Театр. Малая Бронная, 2. Тел. 1-69-10, 5-96-66. СЕГОДНЯ, 22-го апреля, 200.000. Пятн. 23-го апр. ночь X века. Нач. в 8 ч. в. Касса открыта с 12 до 4 и с 5 до 9 ч. веч.

Театр Революции МОССОВЕТА. Улица Герцена, № 19. Телеф. 4-49-49. Начало в 8 час. вечера. Сегодня, 22-го апреля, КОНЕЦ КРИВОРЫЛЬСКА (ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ). Начало в 8 ч. веч. Спект. кончается не позднее 11½ ночи. Спектакль 23-го отменяется, деньги за проданные билеты выплачиваются в местах получения билета.

Московский драматическ. театр имени М. Г. С. П. С. Каретн. ряд, 3. Телеф. 4-39-34. Сегодня, 22-го апреля, ГЕОРГИЙ ГАПОН. Нач. в 8 ч. в. Билеты, полученные через культотделы профсоюзов, фабзавкомы и местномы на спектакль 23-го апреля, без штампа „ДЕНОТВИТЕЛЕН" не действительны. Возврат денег лицам, купившим билеты на указанные спектакли, будет производиться в местах получения таковых. АНОНС: 24-го апреля юбилейный спектакль по случаю 30-летия артистической деятельности заслуженного артиста А. И. Дорошевича—„ПАРИЖ".

Московский театр МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ. Б. Дмитровка, 17. Т. 1-96-21. Нач. веч. в 8½ ч. веч. Нач. утр. в 12½ ч. дня. Сегодня, 22-го апреля, 4-й неделя. ГОД БЕЗ ЛЮБВИ. В гл. ролях: Рег. Лазарева Н. И. Попова, А. Г. Цензор, Д. С. Давыдов, К. А. Суслов, Г. М. Ярон. Дирижер Э. Ф. Энгель. Пост. В. Д. Греков. Гл. режиссер В. Д. Греков. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

1-й Раб. театр ПРОЛЕТКУЛЬТА. ком. т. „Колизей", Чистые пр. Тел. 5-40-86. Нач. в 8 ч. в. Касса с 11—3 и 6—10 ч. в. ПО ТУ СТОРОНУ ЩЕЛИ. Пьеса в эпизодах Афиногенова. По рассказу Дж. Лондона. Постановка Никол. Лейтера. Оформление В. Шестакова. Музыка Голубенцова.

1-й ГОСУДАРСТВ. ЦИРК. Цветной бул. 13. Нач. днев. в 2 ч. дня. Нач. веч. в 8½ ч. в. СЕГОДНЯ и ежедневно с уч. МАКСА ФРАНЦЕСКО. Мертвая петля на автомобиле и др. катр. аттракционы. Касса открыта с 12 до 2 и с 4½ до 10 часов вечера.

2-й ГОСЦИРК. Сад.-Триумф., 18. Начало днев. в 2 ч. и веч. в 8 ч. Касса откр. с 12—2 и с 4½—10 ч. веч. СЕГОДНЯ НОВАЯ ПРОГРАММА: ГАСТРОЛИ МИРОВОЙ ТРУППЫ НЕГРИТЯНСКОЙ ОПЕРЕТТЫ 1) Черный квартал Нью-Йорка, негрит. оперетта с уч. Грипп и Драйтон. 2) ШОКОЛАДНЫЕ РЕБЯТА. 3) КОНЦЕРТ ДЖАЗ-БАНД.

Акционерное О-во „МОСКОВСКАЯ ПЕЧАТЬ" (б. „МОСКОВСКОЕ КОНТРАГЕНТСТВО ПЕЧАТИ") ПЕРЕШЛО В ДРУГОЕ ПОМЕЩЕНИЕ Б. Дмитровка, 22, второй этаж (б. Контора „РАБОЧЕЙ МОСКВЫ"). №№ телеф.: 3-86-30 (Правление) 5-92-49 (Оперотдел) 4-18-56 (Секретариат) 4-71-88 (Прием телефоногр.).

СЕГОДНЯ КИНО

Сегодня и ежедневно. МОНОПОЛЬНО. 1-й ГОСКИНО Художественный: Арбатская пл., 23. Тел. 1-67-36. Нач. сеанс.: 4.30, 6, 7.30, 9, 10.30. 2-й ГОСКИНО б. Модерн. Свердловск. пл. Телеф. 4-73-36. Первый театр в СССР, ежедневно открыт с 11 ч. у. до 12 ч. н. б/пер. Новый выпуск худож. ленты производства ГОСКИНО Ленинградской ф-ки. ЧУЖИЕ. Режиссер Светлов. Оператор Верига-Доровский. В главной роли Леонид Утесов. ВНИМАНИЕ! Во 2 Госкино 3 зрительных зала, вкусн. публики каждые 25 мин. В фойе концертный ансамбль под упр. Ф. Ф. Криш.

КИНО АРС. 2-я неделя МОНОПОЛЬНО! Лучшая комедия сезона. с уч. ПАТ и ПАТАШОН. КАРЬЕРА ТАНЦОВЩИЦЫ. Симфонический орк. под упр. Злоня. Нач. 7, 8½ и 10. Касса с 2 ч. дня.

КИНО ГОРН (б. Ханжонкова). Триумф. пл., т. 5-30-63. Начало: 7, 9 и 10. Кино КОЛОСС Б. зал Консерв. Ул. Герцена, 13. Тел. 5-74-12. Нач.: 7, 9 и 10. УРАН Сретенка, 13. Т. 2-13-74. Нач.: 7, 9, 10. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БОЕВИК МАШИНИСТ УХТОМСКИЙ. В ГЛАВНЫХ РОЛЯХ: Засл. арт. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА, засл. арт. Н. Н. РЫБНИКОВ, В. Н. ПОПОВ, А. Г. КРАМОВ.

УНИОН. Никитские Ворота. Телефон 1-59-64. Нач.: 7, 9, 10. ДВОЙНАЯ ПРОГРАММА. I. Он, она и Гамлет. С уч. ПАТ и ПАТАШОН. II. Привидение и духи. Комедия.

ТАГАНСКИЙ. Тел. 2-35-32. Нач. сеанс.: в будни 7, 8.30 и 10.15; в праздн. 5, 6.10, 8, 9.30 и 11. АБРЕК ЗАУР. Картину иллюстр. оркестр.

КИНО-МАЛАЯ ДМИТРОВКА. СЕГОДНЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БОЕВИК МАШИНИСТ УХТОМСКИЙ. КОНЦЕРТ негритянск. ансамбля ДЖАЗ-БАНД. Картину иллюстр. оркестр под упр. Г. А. БЕРЕЗОВСКОГО. Начало сеансов: с 3 часов.

МЕЖРАБПОМ—РУСЬ. ДВА БОЕВИКА сезон 1925-26 г. В ПОСТАНОВКЕ РЕЖИССЕРА Ю. А. ЖЕЛЯБУЖСКОГО. 1-й боевик—КОЛЛЕЖСКИЙ РЕГИСТРАТОР. 2-й БОЕВИК ДИНА ДЗАДЗУ. ВЫПУСК В МАЕ. Подробности в следующих об'явлениях.

СЕГОДНЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ 2-й (заключительной) серии крупнейшего американского боевика ДОМ НЕНАВИСТИ с участием ПИРЛЬ УАЙТ. Исключительный успех—сплошные аншлаги беспрерывной трехнедельной постановки первой серии в кинотеатрах: ФОРУМ. Садовая-Сухаревская, 14. Телеф. 5-72-30, трамваи: Б, 2, 5, 6, 9, 10, 11, 14, 17, 19. Автобус 3 и 10. Нач. сеанс.: 6.30, 8.30, 10.30. Касса с 3 ч., в пр. с 1 ч. МРАМОРНОЕ. Пл. Революции, уг. Тверской, 1/2. Телефон 4-02-48. НАЧАЛО СЕАНСОВ: 5.30, 7.15, 9, 10.45.

НЕСГОРАЕМЫЕ КАССЫ лучших фирм, ШВЕДСКАЯ КОНТОРСКАЯ и др. МЕБЕЛЬ в большом выборе. Цены вне конкуренции. Рождественка, 5, телеф. 5-74-36. „КУСТ-МЕНСКАЯ". Отправка в провинцию.

НИКЕЛЬ, СОЛИ, СОСТАВЫ, КРОКУС, ВЕНСКАЯ известь и все для никелир. предлагает ЛАБОРАТОРИЯ НИКЕЛЕЙ, СОЛЕЙ Ревзуцкий, ул. Добролюбова, пер., № 2. Прейскуранты высыл. БЕСПЛАТНО. Тел. 4-99-59.

СКАЖИТЕ ВСЕМ, что высшего качества пиво покупайте и ставьте только П. Н. АРТЕМЬЕВА. Страстной бул., 4. Под'езд 9. Тел. 4-91-38.

При ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ Курсах „ПОЛИГЛОТ", состоящих в ведении Донпрофобра, открыты два новых отделения ЗАОЧНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕПИСКИ ПО ПОЧТЕ: 1) ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЕ КУРСЫ, дающие оканчивающим звание электротехника по сильным или по слабым токам. 2) СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ (агрономические) курсы, дающие звание культурного земледельца. Метод курсов «ПОЛИГЛОТ» гарантирует успех. Имеются тысячи благодарностей. Успешно оканчивающие курсы получают свидетельство с соотв. квалификацией. Требуйте БЕСПЛАТНО брошюры, проспекты, программы и условия прохождения курсов. Курсы „ПОЛИГЛОТ", Ростов-на-Дону.

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 7 двухнедельного журнала „РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ". СОДЕРЖАНИЕ: СТАТЬИ: Коленский—Режим экономии и рабкоры. Иван Боговой—Об уроках перевыборной кампании и очередной задаче селькоров. ... Цена отдельного номера 30 коп. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес.—60 коп., 3 мес.—1 р. 40 к., 6 мес.—2 р. 75 к., 9 мес.—4 р. 15 к. Подписку и деньги направлять: Издательство «ПРАВДА» и «БЕДНОТА»—М. Черкасский пер., 3/4, и в провинциальные отделения «Правды».

ВСЕМ БЕЗБОЖНИКАМ. ВЫШЛИ НОВЫЕ ИЗДАНИЯ: „ВЕСЕЛЫЕ БЕЗБОЖНЫЕ ОТКРЫТКИ". Работы художников Д. Моора, А. Дейнека и Н. Когоута. Серия 1-я (5 открыток), цена серии 40 коп. Серия 2-я (8 открыток), цена серии 60 коп. В отдельной продаже цена открытки 10 коп. Все открытки отпечатаны на бристольском картоне в несколько красок.

Значки „Я БЕЗБОЖНИК" (в три краски). Цена 15 коп. Красочный плакат „СПАСИТЕЛЬ МИРА" (Христос Воскресе). Работы Д. Моора. Цена 50 коп.

Вышел № 1 „УЧЕТ ОПЫТА БЕЗБОЖНИКОВ". Сборник материалов по антирелигиозной пропаганде. Содержание: Руководящие статьи для актива безбожников. Программа антирелигиозного кружка (с тезисами по каждой теме и указателем литературы). Инструкции и указания МК ВКП(б). Руководящий материал по союзу безбожников. Отзывы о книгах. Цена сборника 40 коп.

№ 5-й журнала „БЕЗБОЖНИК У СТАНКА" ВЫХОДИТ к 1-му мая. Требуйте у всех газетчиков.

Все издания высылаются наложенным платежом. При высылке денег вперед пересылка за счет издательства. Все требования и деньги адресовать: Издательству „БЕЗБОЖНИК У СТАНКА"—Москва, Петровка, 11 (угол Столешникова пер.).

Центральное Управление Промышлен. Пропаганды и Печати (ЦУП) ВСНХ СССР. Москва, Мясницкая, 6, т. 2-37-69. Вышла из печати и поступила в продажу НОВАЯ КНИГА СПУТНИК ХОЗЯЙСТВЕННИКА. (справочник для работников промышленности, торговли и транспорта). Цена в переплете 4 р. 50 к. СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ: Москва, Мясницкая, 6, телеф. 2-37-69. Ленинград, Пр. Нахимсона, 15, тел. 192-20. Н.-Сибирск, Красный пр., д. госучреждений. Харьков, Купеческий спуск, 2д, вносим, № 181. Ростов н/Дону, Пр. Ворошилова, 14. РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗ.: Москва, Мясницкая, 6, телеф. 2-37-69. Москва, Кузнецкий Мост, 13, телефон 3-75-69.

Заочные пром.-эконом. курсы „ПОЛИГЛОТ". Бухгал., корресп., стен., испанск., конторск., техн.-худож. черчение, электротехника, сельск. хоз-во и др. науки. Занятия посредством переписки по почте. По оконч. курса выд. свидетельство. Проспект, брошюры—бесплатно. Адрес: Ростов-Дон, „Полиглот".

Южный берег КРЫМА, гор. Алушта, имение „Отрада"—на берегу моря. Дома отдыха коммунистического университета имени тов. Зиновьева, парк, цветник, длинный пляж. В хорошо отремонтированных и оборудованных комнатах, с электрич. освещен., водопроводом сдаются места с подп. пансионом (усиленное питание), как учреждениям, так и частн. лицам. Остались свободн. места на май, июнь, первую половину августа, вторую половину сентября и до конца сезона. Цена за место за 1 месяц—85 р. За услов. и справк. обращ. письмен.: Ленинград, коммунистич. университет имени т. Зиновьева, ул. Войнова, 47, или непосредственно по адр. дома отдыха: г. Алушта, им. «Отрада».

„ПРЕДПРИЯТИЕ" № 4 (апрельский) ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ.

В ЖУРНАЛЕ ПОМЕЩЕНЫ СТАТЬИ:

М. ГРОССМАН.—Режим рационального ведения хозяйства. Инж. Я. ПУНСКИЙ.—Оплата труда, как фактор прогресса предприятия. Инж. А. М. СОЛОВЬЕВ.—О тарифной сетке для рабочих. Памяти Корявкова (некролог).

Инж. Мих. СОКОЛОВ.—Организация инструментальных кладовых в механических заводах. Инж. Н. БЕСПРОЗВАННЫЙ.—Непрерывный производственный поток в металлообрабатывающей промышленности. Инж. Л. БАРТАШЕВ.—Опыт рационализации трубного производства. Я. ДАНИЛОВ.—Рационализация производства кинокартин. Горн. инж. М. А. ШЕФТЕР.—Анализ работы врубовой машины. Инж. Д. САВОШИНСКИЙ.—Организация материального снабжения в промышленно-производственном хозяйстве.

Инж.-химик Ж. ГОРНОСТАЙ.—Низкотемпературная карбонизация угля. Проф. В. НАУМОВ.—Турбины с отвлечением пара для подогрева питательной воды. Инж. С. В. АВРУТИН.—Стеллит и его применение для резания металлов. Инж. А. М. ВАСЮХНОВ.—Аппараты «Freder King'a». С. МОЛЧАНОВ.—Увлажнение воздуха в ткацком производстве. Инж. А. М. ВАСЮХНОВ.—Приспособления, облегчающие опорожнение вагонов-цистерн. Инж. Н. В. СОКОЛОВ.—Формовочные машины с механическим уплотнением песка. Н. И. ИВАНОВ.—Каретка для образования мелко-уборочных переплетений. Инж. А. КАЦКИЙ.—Новая папиросонабивная машина двойного действия. Инж. С. БЕРНШТЕЙН.—Автоматический питательный аппарат для паросопительных котлов. Инж. А. СИЛЬНИЦКИЙ.—Новый метод уменьшения потери в уходящих газах котлов и печей. В. Н. ПЕВЦОВ.—Приготовление кирпича.

Инж. С. ЛАВРОВ.—К вопросу о производственной практике. М. МЕРЛИС.—Улучшение качества ткани. Инж.-техн. Г. ВОЛЬПЕРТ.—Эксплоатация ременной передачи. Инж. А. А. ИППОЛИТОВ.—Простои токарных станков. Кр. дир. П. МАКСИМОВ.—Текущие задачи промышленного предприятия. С. ВОЛКОВЫССКИЙ.—Качество типолитографских красок. В московском клубе им. М. И. Ульяновой. В секции металлистов. В секции химиков-кожевников. В полиграфической секции. В подольской секции. А. НОЛЬДЕ.—Конференция по рационализации текстильной промышленности. Инж. Ю. ОСТРОВСКИЙ.—«Красный Путиловец» (Ленинград). Ю. О. Завод «Русский Дизель» (Ленинград). О—кий.—Металлический завод крупного машиностроения (Ленинград).

Г. Я.—Металлический завод «Красный Факел» (Москва). ДО—Завод «Серп и Молот» (Москва). П. ЛАШЕВ.—Разделение труда. Кр. дир. А. ПАШНИН.—Школы ФЗУ и ЦИТ. В. ЛУКИНОВ.—О железобетонных сооружениях на пивоваренных заводах. Инж. А. БЕРГЕР и инж. Н. Н. ВАШКИН.—Опыт пятилетней работы для низшего техперсонала. Н. СОЧИНСКИЙ.—Практика производственных совещаний. ИВ. КУЗНЕЦОВ.—О работе производственных совещаний. А. Т. ИЛЮХИН.—Прав ли тов. Солдатенко. П. ТАРУСИН.—Имущественная ответственность госпредприятий за несчастные случаи. Хр. БАХЧИСАРАЕЦЕВ.—Фабричная марка. Отзывы о книгах. Вопросы и ответы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ „ПРЕДПРИЯТИЕ" на 1926 год. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Гл. К-ре Из-ва „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"—М. Черкасский пер., д. 3/4, и во всех отделениях Издательства.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.